

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

№№ 31—32 | СЪЕДИНЕННОЕ ИЗДАНІЕ СЪ ПРИКЛАСНИКАМИ | №№ 31—32

Посланіе Святѣйшаго Патріарха Іерусалимскаго Святѣйшему СѢноду.

Святѣйшему Правительствующему Всероссійскому СѢноду Никодимъ милостію Божию Патріархъ Св. Града Іерусалима и всея Палестины воздаеть братское во Христѣ лобзаніе.

Благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего Иисуса Христа, Отецъ щедротъ и Богъ всякія утѣхи, Утѣшай и насъ о всякой скорби нашей! По истинѣ мы были глубоко тронуты, высокочтимые отцы и архипастыри, узнавъ о томъ любвеобильномъ участіи, которое Святѣйшій СѢнодъ принялъ въ постигшей насъ скорби, совершивъ Господу Богу благодарственное молебствіе по поводу избавленія насъ отъ руки коварнаго убійцы. «Любы милосердствуетъ», говоритъ Апостоль. Да будетъ позволено намъ засвидѣтельствовать, что эта по истинѣ высокая черта любви христіанской во очію обнаружилась Святѣйшимъ Всероссійскимъ СѢнодомъ по отношенію къ нашему смиренію молитвою, въ которой мы паче всего нуждаемся. Съ своей стороны и мы своимъ долгомъ считаемъ за таковое проявленіе сердечной любви отъ души и всеусердно благодарить Святѣйшій СѢнодъ, моля Бога о его благосостояніи, о сохраненіи досточтимыхъ членовъ онаго въ невредимомъ здравіи и объ избавленіи оныхъ вкупѣ и отдѣльно отъ всякой горести и печали. Воздавая паки братскій во Христѣ привѣтъ и испрашивая Вашему

священному лику полнаго и невредимаго здравія, многолѣтія и благоденствія, пребываемъ Вашего высокочтимаго священнаго лика во Христѣ братъ и сослужитель (подписаль) *Патріархъ Іерусалимскій Никодимъ*. Во св. Градѣ Іерусалимѣ. 1888 года, мая 28 дня.

Опредѣленія Святѣйшаго СѢнода.

I. Предѣленіемъ Святѣйшаго СѢнода отъ 22 іюня — 6 іюля 1888 г., за № 1,342, составленная инспекторомъ С.-Петербургской духовной семинаріи *П. Нечаевымъ* книга: «Учебникъ по практическому руководству для пастырей» второе изданіе, составленное примѣнительно къ новой программѣ (Выпуски 1-й и 2-й. С.-Петербургъ. 1887 г.) одобрена, согласно заключенію Учебнаго Комитета, къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебника по практическому руководству для пастырей, о чемъ и объявляется правленіямъ духовныхъ семинарій.

II. Списокъ лицъ духовнаго и свѣтскаго званія, кои, за заслуги и пожертванія по духовному вѣдомству, опредѣленіемъ отъ 1—14 іюня 1888 года, за № 1212, предано благословеніе Святѣйшаго СѢнода съ выдачею грамотъ.

По спарціямъ: Астраханскоѣ — Астраханскаго уѣзда, села Сергіевскаго крестьянину Егору Лизунову и Астраханскому купцу Константину Пименову; Волынской — священнику села Русскихъ Вискупичъ Владиміровольскаго уѣзда

Виктору Шумскому и крестьянину крестьянка Красилова, Староконстантиновскаго уѣзда Ивану Жиру; Воронежскоѣ—священнику Троицкой церкви, села Мещовскаго, Воронежскаго уѣзда Итрофану Попову; старостѣ Вознесенскаго собора гор. Нижнедвинца купцу Павлу Маслову; прихожанамъ Богословской церкви, слободы Липчанской Богучарскаго уѣзда, дочери губернскаго секретаря двинца Аняѣ Сидельниковой; вдовѣ поручика Софьѣ Мевдыховской и дочери титулярнаго совѣтника двинца Надеждѣ Поповой; прихожану Вознесенской церкви, села Новой Чиглы, Бобровскаго уѣзда, Бобровскому купцу Василію Хихину и старостѣ Успенской церкви слободы Трехстѣпной Острожскаго уѣзда крестьянину Василію Жуйкову; Екатеринославскоѣ—женѣ надворнаго совѣтника Еленѣ Фадѣевой; Калужскоѣ—церковному старостѣ церкви села Бовыльни, Мосальскаго уѣзда, Мосальскому купцу Василію Шеленкову; церковному старостѣ церкви села Архангельскаго, Медынскаго уѣзда, крестьянину деревни Горожъ, Василію Емельянову и церковному старостѣ церкви села Берны, Мосальскаго уѣзда, крестьянину деревни Иалятана Козьмѣ Крылову; Костромскоѣ—прихожанамъ Преображенской церкви села Чернышева, Макарьевскаго уѣзда, старостѣ Георгиевской церкви села Верховолоствнаго, Кологривскаго уѣзда, Московскому цеховому Теодору Крылову; прихожанамъ Христорождественской церкви села Дороватова, Ветлужскаго уѣзда, города Чебоксаръ купцу Ветлужскому землевладѣльцу Прокопію Ефремову; прихожанамъ Архангельской церкви села Михайловицы, Ветлужскаго уѣзда; прихожанамъ Николаевской церкви села Шангскаго Городища, того же уѣзда; прихожанамъ Спасской церкви села Заборья, Вншешескаго уѣзда; настоятелю Александро-Свирской часовни въ г. С.-Петербургѣ, іеромонаху Александру; старостѣ Богородицкой, что въ Кузнецкахъ, церкви г. Костромы, купцу Семену Давыдову; прихожанамъ Николаевской церкви села Одоевского, Ветлужскаго уѣзда; прихожанамъ Макарьевской церкви села Макарьевскаго, что на Вятской дорогѣ, того же уѣзда; прихожанамъ Введенской церкви села Ковеева, того же уѣзда; С.-Петербургскому 2-й гильдіи купцу Петру Шумову; С.-Петербургской купеческой вдовѣ Аняѣ Дерновой и С.-Петербургскому 2-й гильдіи купцу Ивану Иванову; Литовскоѣ—церковному старостѣ Свято-Ильинской села Свѣтлянь, Свенцянскаго уѣзда, Виленской губерніи, церкви, крестьянину деревни Войниденяты Петру Шукетѣ; церковному старостѣ гродненскаго собора 2-й гильдіи купцу Павлу Куванецову; первому старостѣ Брест-Литовскаго Симеоновскаго собора отставному генералъ-майору Николаю Ширмо-Щербинскому и церковному живописцу, крестьянину Тверской губерніи, Новоторжскаго уѣзда, села Упирвичъ Георгію Молокину; Олонекскоѣ—Пудожскому купцу, потомственному почетному гражданину Александру Вазелскому; прихожанамъ Устьиошскаго прихода: Якову Шаранову, Дмитрію Васильеву и Дмитрію Игнатьеву Черниковымъ, Петру Харину, Ильѣ Херкову и др.; торгующему крестьянину Русскоденскаго прихода, Лодейнопольскаго уѣзда, деревни Юбиничъ, Семену Юбинскому; С.-Петербургскому купцу Козьмѣ Водкову; временному Лодейнопольскому купцу Ивану Корнышеву и Олонекской Губери-

ской Земской Управѣ; Оренбургскоѣ—генералъ-майору Оренбургскаго казачьяго войска Ивану Черкову; старостѣ Вознесенской церкви села Николаевскаго, Челябинскаго уѣзда крестьянину Дмитрію Слободину и старостѣ Благовѣщенской церкви Кругло-озерновской станицы Уральскаго войска казаку Ивану Вакалкину; Орловскоѣ—церковному старостѣ, села Алексѣевского, что въ Буранинѣ Малоархангельскаго уѣзда, генералъ-майору Сергію Оливу; Малоархангельскому купцу Семену Ермакову и Мценскому купцу, потомственному почетному гражданину, Михаилу Смирнову; Подольскоѣ—священнику Брацлавскаго уѣзда села Мачихи Вароолоею Усаневичу; протоіерею Литинскаго уѣзда, церкви села Торчана Іоанну Охримовичу; Балтскаго уѣзда, села Мокрой управляющему имѣніемъ Поликарпу Урсудьскому; того же уѣзда, м. Крутыхъ женѣ землевладѣльца княгинѣ Елизаветѣ Абамелицъ-Лазаревой; Брацлавскаго уѣзда волостному старшинѣ крестьянину села Мачихи Григорію Галуше; Винницкаго уѣзда, села Лысянки церковному старостѣ крестьянину Михаилу Ваду; Гайсинскаго уѣзда, села Берестягъ крестьянину Аваніи Заграничному; начальнику исправительнаго арестантскаго отдѣленія въ г. Каменцѣ, коллежскому секретарю Корнелію Отрѣбницкому; Каменецкаго уѣзда, с. Слободки Смотричской крестьянину Ивану Пурскому; Проскуровскаго уѣзда, села Раковца крестьянину Василію Козію; жительствующей въ г. Николаевѣ, Херсонской губерніи вдовѣ подковника Маріи Ароновой и Тамбовской губ. крестьянину Александру Гонименкову; Полоцкоѣ—церковному старостѣ Островской церкви, Витебскаго уѣзда крестьянину Онуфрію Бирілову; старостѣ Круто-Сергиевской, Велижскаго уѣзда, церкви крестьянину Сергію Ховренкову и старостѣ Пышнянской, Дельскаго уѣзда, церкви крестьянину Іустину Матѣеву; Псковскоѣ—старостѣ Троицкаго, г. Острова, собора Островскому мѣщанину Василію Карпову и старостѣ Рождество-Богородицкой церкви, Новоржевскаго уѣзда, погоста Турова крестьянину деревни Турова Ивану Гаврюцанову; С.-Петербургскоѣ—тайному совѣтнику Андрею Зубареву; діакону церкви Градскихъ Брѣдѣленъ Іоанну Щепецкому; псаломщику Волжскомгадницеской церкви Ивану Преображенскому; церковному старостѣ церкви Демидовскаго дома трудящихся, потомственному почетному гражданину Василію Демакову; Нарвскому 1-й гильдіи купцу Степану Орлову; крестьянину села Кобоны, Новолодожскаго уѣзда, Василію Хорькову и Нарвской волости, деревни Керстона, Ямбургскаго уѣзда крестьянину Тимоѣею Алексѣеву; Саратовскоѣ—дворянкѣ Февроніи Нарышеиной; вдовѣ коллежскаго секретаря Маріи Киселевой и церковному старостѣ при церкви села Мордовскаго Карагужа Хвалынскаго уѣзда, крестьянину Антону Оргиткину; Симбирскоѣ—Симбирской купеческой вдовѣ Анастасіи Кирпичниковой; священнику села Курмачнасъ, Ардатовскаго уѣзда, Алексію Невзорову; церковному старостѣ села Буриачнасъ, Ардатовскаго уѣзда крестьянину Василію Созаеву; землевладѣльцу села Никулина, Карсунскаго уѣзда Николаю Ахматову; управляющему домами г. Бунина въ городѣ Москвѣ Ивану Татаринову; землевладѣльцу села Заборовки, Сыранскаго уѣзда князю Александру Гагарину;

Самбирскому купцу Александру Оачову; церковному старостѣ села Тарханова, Ардатскаго уѣзда крестьянину Теодору Петрухину; церковному старостѣ села Елшани, Сенгилеевскаго уѣзда крестьянину Іакову Вѣлещину и церковному старостѣ села Покровскаго, Ардатскаго уѣзда потомственному дворянину Василию Гудиму-Ленковичу; Тамбовской — церковному старостѣ села Богородицкаго, Липецкаго уѣзда майору Георгію Прибыткову; церковному старостѣ села Горницъ, Липецкаго уѣзда почетному гражданину Дмитрію Сѣверову; прихожанину церкви села Шаль, Темниковскаго уѣзда крестьянину Николаю Егорову; церковному старостѣ села Сибирки, Уманскаго уѣзда купцу Африкану Дубовикову; Борисоглѣбскому мѣщанину Абраму Кузнецову; потомственному почетному гражданину Василию Аносову; прихожанамъ церкви села Большихъ Алабуховъ, Борисоглѣбскаго уѣзда; церковному старостѣ села Никольской Чернавки, Кадсановскаго уѣзда купцу Теодору Теодорову, землевладѣльцу Владимиру Собашникову; Купеческой дочери дѣвчѣ Параскевѣ Волдыревой и прихожанину Богословской церкви села Разсказова, Тамбовскаго уѣзда купцу Тихону Асѣву и старшему врачу 9-го Гренадерскаго Сибирскаго Иго Императорскаго Высочества Великаго князя Николая Николаевича Старшаго, полка коллежскому совѣтнику Николаю Новикову; Тверской — временному Вѣжецкому купцу Ивану Носову; крестьянину Вѣжецкаго уѣзда деревни Печева Семену Васильеву; крестьянину Калязинскаго уѣзда, деревни Василева Ивану Сальникову; старостѣ церкви приселка Куксы, Калязинскаго уѣзда, крестьянину деревни Болотова Георгію Флорову; Калязинскому купцу Михаилу Охлобистину; Московской купчихѣ вдовѣ Александрѣ Зиботиной; Калязинской купчихѣ вдовѣ Елизаветѣ Обуховой; крестьянину Калязинскаго уѣзда, деревни Фалева Алексѣю Ваудину; старостѣ церкви погоста Архангельскаго, Зубцовскаго уѣзда крестьянину деревни Салина Ивану Дмитріеву; старостѣ церкви села Ильинскаго-Запегринья, Вышневолоцкаго уѣзда крестьянину деревни Гирина Ивану Ипатьеву; старостѣ церкви села Выдропуска, Вышневолоцкаго уѣзда крестьянину Алексѣю Морозову; старостѣ церкви села Воронья, Вышневолоцкаго уѣзда крестьянину Ивану Влиментову; крестьянкамъ: Вышневолоцкаго уѣзда деревни Малькова Никитѣ Козмину, Васидію, Никитѣ и Ивану Поморинимъ; Московскому купцу Ивану Усачеву; Московской купеческой жевѣ Софіи Боткиной; крестьянину Калязинскаго уѣзда деревни Лукъ Якову Петрову; крестьянину того же уѣзда села Будимирова Теодору Теодотову; крестьянину Старицкаго уѣзда, прихода села Горемыкова Василию Акутину; потомственному дворянкѣ Софіи Шашковой; старостѣ церкви погоста Никольскаго, что на Пескахъ, Кашинскаго уѣзда крестьянину села Семеновскаго Ивану Сергѣеву; князю Дмитрію Трубедкому; отставному гвардіи полковнику Николаю Пономареву; старостѣ церкви села Микулина городища, Старицкаго уѣзда крестьянину Андрею Егорову; крестьянину Тверскаго уѣзда, сельца Анашина Алексѣю Лебедеву; крестьянкамъ Новоторжскаго уѣзда деревни Кузнечкова Арсенію Воронину и Ивану Жукову; крестьянину Калязинскаго уѣзда деревни Александа Емельяну Ермолаеву и старостѣ церкви

села Дарьина, Старицкаго уѣзда временному купцу Ивану Чижикову; Харьковской — крестьянкѣ Аннѣ Юрасовой; церковному старостѣ Николаевской церкви города Сумъ купцу Митрофану Воропилину; крестьянину Ивану Олейнику; надворному совѣтнику Симоону Гаевскому; діакону Преображенской церкви, что на Волковомъ кладбищѣ въ С.-Петербургѣ Іосифу Федорову; Харьковскому купцу Николаю Михайлову; Харьковскому купцу Михаилу Васильеву; председателю попечительства Покровской церкви села Бригадировки, Богодуховскаго уѣзда статскому совѣтнику Платону Бренивирскому; Харьковскому купцу Андрею Жмудскому; крестьянкѣ Неонилѣ Гезенковой и церковному старостѣ Рождество-Богородичной церкви, слободы Новой Россоси, Старобѣльскаго уѣзда крестьянину Ивану Сыничину; Черниговской — надворному совѣтнику Стефану Пономареву; вдовѣ священника Теодосіи Косовичъ; церковному старостѣ Андреевской церкви мѣстечка Стольнаго, Сосницкаго уѣзда губерскому секретарю Григорію Шевелеву; купцу Ивану Дятлову; вдовѣ купца Екатерины Дятловой; купчихѣ Александрѣ Дятловой; вдовѣ священника Аннѣ Релицкой; мѣщанину Стефану Калининскому; мѣщанину Ивану Вурому и жевѣ его Евдокии; казаку Ивану Дудину и жевѣ его Луліаніи; казаку Григорію Эгодію; купцу города Ромекъ, Полтавской губерніи Іакову Симонову; дочерямъ губернскаго секретаря Маріи и Клеопатрѣ Романовичевымъ; вѣштатному дьячку Амвросію Григоренку; крестьянину Михаилу Вѣлоногову; крестьянину Николаю Наумову; дворянину Герасиму Кириллову; церковному старостѣ Троицкой церкви села Кистра, Стародубскаго уѣзда крестьянину Алексѣю Рабищину; дворянкѣ Софіи Козьмоловичъ; церковному старостѣ Ильинской церкви села Суходолья, Стародубскаго уѣзда дворянину Александру Товстодѣсу; дворянину Николаю Неровову; купцу Ивану Лувану; отставному рядовому Стефану Логвинову; церковному старостѣ Троицкой церкви села Кривца, Нововыбковскаго уѣзда крестьянину Емельяну Лисовскому; церковному старостѣ Преображенской церкви села Великой Топали, Нововыбковскаго уѣзда, крестьянину Якову Молчанову; надворному совѣтнику Борису Штиглицу; церковному старостѣ Александроневской церкви села Селища, Ковелецкаго уѣзда, отставному рядовому Ермолаю Гребеньнику; дѣйствительному статскому совѣтнику Шрамченку; купцу Тихону Баложному; церковному старостѣ Преображенской церкви мѣстечка Янполя, Глуховскаго уѣзда купцу Дмитрію Устименку; казаку Прохору Герасименку; дѣйствительному статскому совѣтнику Николѣ Терещенку; казаку Теодору Иваненку; крестьянину Кириллу Шкурату; купцу Владимиру Чернову; вдовѣ коллежскаго совѣтника Аннѣ Аванасіевой; дворянину Евфимію Городьку; коллежскому секретарю Василию Сладковскому; казаку Ивану Галаю; казаку Ивану Шилоткачу; казачкѣ Вѣрѣ Бабкиной; казачкѣ Марѣ Денисенко; вдовѣ надворнаго совѣтника Аннѣ Діаковской; секретарю Оренбургской духовной Консисторіи надворному совѣтнику Нику Томашевскому; председателю церковно-приходскаго попечительства церкви села Редьковки, Черниговскаго уѣзда, крестьянину Николаю Рубану; цер-

ковному старостѣ Покровской церкви села Редьковки, Черниговскаго уѣзда Якову Сиву и мѣщанину Михаилу Самодѣлкову. Ярославскій — С.-Петербургскимъ купцамъ: Василію, Алексію, Ивану, Теодору и Александру Шувадовымъ и Ксенофонту Цвѣткову; старостѣ церкви села Нововведенскаго, Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда, Романовъ-Борисоглѣбскому купцу Андрею Бударяцеву; старостѣ церкви села Протасьева, Ростовскаго уѣзда, крестьянину деревни Варусова Арсенію Сокову; крестьянину деревни Бобылева, Рыбинскаго уѣзда Алексію Золотову и старостѣ Романовъ-Борисоглѣбской Воскресенской церкви, Ярославскому мѣщанину Гаврилу Желвакову.

III. Снисокъ лицъ духовнаго и свѣтскаго званія, кои въ за заслуги и пожертванія по духовному вѣдомству, опредѣленіемъ отъ 1—14 Іюня 1888 года, за № 1212, преодано благословіе Святѣйшаго Синода безъ грамотъ.

По епархіямъ: Воронежскоѣ — старостѣ Богословской церкви села Львой Россопи, Коротоякскаго уѣзда, крестьянину Ивану Чижову; старостѣ Трехсвятительской церкви при Воронежскомъ духовномъ мужскомъ училищѣ Воронежскому купцу Теодору Росчиславскому и старостѣ Покровской церкви слободы Плесной Богучарскаго уѣзда крестьянину Алексію Соколову; Костромскоѣ — Макарьевскаго уѣзда, деревни Мытищъ крестьянину Василію Сѣрову; того же уѣзда деревни Васькова крестьянину Космѣ Ефимову; Кологривскому купцу Дометію Звонкову; посада Пареньева мѣщанину Евграфу Самойлову; Кологривскаго уѣзда, слободы Лошкова крестьянину Михаилу Травину; старостѣ Христорождественской церкви посада Пареньева, 2-й гильдіи купцу Ефиму Орлову; Кологривской землевладѣлицѣ Аннѣ Череповой; Кологривскаго уѣзда, деревни Шуева крестьянкѣ Агрипинѣ Крыловой; Кинешемскаго уѣзда, Воскресенской церкви села Нагорнаго старостѣ крестьянину Николаю Патрунину; того же уѣзда слободы Рышмы Христорождественской церкви старостѣ крестьянину Александру Рычкову; того же уѣзда, села Филай, Казанской церкви старостѣ крестьянину Теодору Оомину; Ветлужскаго уѣзда, села Шапскаго Городища Николаевской церкви старостѣ крестьянину Лаврентію Кокореву; Ветлужскому землевладѣльцу Владимиру Лушнину; Кинешемскаго уѣзда, села Ильинскаго Ильинской церкви, что прямо слободы Рышмы, старостѣ временному Московскому 2-й гильдіи купцу Ивану Путилину; вдовѣ титулярнаго совѣтника Александрѣ Потѣйкиной; прихожанамъ Ильинской церкви села Ильинскаго, что прямо слободы Рышмы; прихожанамъ Георгіевской церкви села Георгіевскаго, Кинешемскаго уѣзда; прихожанамъ Николаевской церкви села Никольскаго, что при устьѣ р. Мѣры,

того же уѣзда; прихожанамъ Богородицкой церкви погоста Анааньяна конда, того же уѣзда; прихожанамъ Воскресенской церкви села Воскресенскаго, что на р. Медовѣ, того же уѣзда; прихожанкѣ Дмитриевской церкви села Воскресенскаго, того же уѣзда, крестьянскій дѣвицѣ Иринѣ Игнатъевой; той же Дмитриевской церкви старостѣ, Кинешемскому мѣщанину Алексію Хватову; С.-Петербургскому мѣщанину Родиону Ермолину; города Горбатова купеческой жентѣ Татіанѣ Смолиной; Костромскому купцу Василію Гудкову-Вѣлякову; Кологривскому дворянину Ивану Салькову; Чухломскому купцу Василію Сергѣеву; Костромскаго уѣзда, деревни Лахобрана крестьянину Михаилу Шурову; прихожанамъ Успенской церкви села Новленскаго, того же уѣзда; того же уѣзда деревни Бѣлавина крестьянину Якову Иванову; города Костромы Воскресенской церкви что въ Дебурѣ протоіерею Николаю Вушневскому; Чухломскаго уѣзда, деревни Просѣка крестьянину Григорію Григорьеву; членамъ Оверковскаго церковно-приходскаго почительства, того же уѣзда; того же уѣзда деревни Шатунова крестьянину Авксентію Іовлеву; той же деревни крестьянкѣ Екатериинѣ Григорьевой; той же деревни крестьянину Александру Сивову; той же деревни крестьянкѣ Иринѣ Іовлевой; той же деревни крестьянину Евграфу Иванову; той же деревни крестьянину Николаю Сергѣеву; Чухломскому мѣщанину Александру Иванову; С.-Петербургской почетной гражданкѣ Любови Пироговой; С.-Петербургскому мѣщанину Стефану Иванову; Солигаличскому мѣщанину Давиду Галкину; Солигаличскаго уѣзда крестьянкамъ: дер. Манылова дѣвицѣ Дарьѣ Калининской и дер. Окулова вдовѣ Евдокии Васильевой; Солигаличскому мѣщанину Филиппу Смирнову и старостѣ Благовѣщенской церкви села Улошпани, Нерехтскаго уѣзда, крестьянину деревни Козловки Василію Шѣнину; Литовскоѣ — церковному старостѣ Брестъ-Литовской, братской, Свято-Николаевской церкви, мѣщанину г. Бреста Николаю Лигоровичу; церковному старостѣ Свято-Троицкой церкви, въ селѣ Верховичахъ, Брестскаго уѣзда, Гродненской губерніи, крестьянину деревни Копыловъ Моисею Трехмичуку; церковному старостѣ Свято-Михайловской церкви, въ селѣ Тростяницахъ, Бѣльскаго уѣзда, Гродненской губерніи, отставному унтеръ-офицеру Михаилу Захарчуку и бывшему церковному старостѣ Свято-Сумеоновской церкви, въ м. Каменьць-Литовскъ, Брестскаго уѣзда, Гродненской губерніи, крестьянину Данилу Цесторовичу; Олонекскоѣ — протоіерею Петроваздскаго кафедральнаго собора Адриану Благовѣщенскому; Петроваздскому купцу Теодору Тихонову; церковному старостѣ Гакутской Покровской церкви крестьянину Оомѣ Титкову; офицерской вдовѣ Еленѣ Брюхановой; Каргопольскому уѣздному земству; Каргопольской купеческой вдовѣ Маріи Васовой и вдовѣ временнаго купца Федосьѣ Дмитриевой.

(Окончаніе въ слѣд. №-рѣ).

ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНВДѢ.

№№ 31—32

СВЯТОСЛАВНОЕ ИЗДАНИЕ.

№№ 31—32

БЕСѢДА,

СКАЗАННАЯ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫМЪ ПЛАТОНОМЪ, МИТРОПОЛИТОМЪ КІЕВСКИМЪ, ВЪ ДЕНЬ ПРАЗДНОВАНІЯ 900-ЛѢТІЯ КРЕЩЕНІЯ Россіи, 15 июля 1888 года,

О томъ, что вѣра, исповѣдываемая православною Русскою Церковію, есть истинная, благодатная и спасительная Христова вѣра.

Возлюбленные братія,
православные россияне!

Нынѣ мы празднуемъ величайшее событіе въ нашемъ отечествѣ—крещеніе русскаго народа въ христіанскую вѣру, совершившееся за девятьсотъ лѣтъ предъ симъ, при великомъ русскомъ князѣ Владимірѣ. Это событіе по истинѣ достойно празднованія, потому что принятіе русскимъ народомъ православной христіанской вѣры оказало Россіи и всѣмъ намъ, соотчичи, величайшее благодѣяніе. Со времени его Россія изъ варваро-языческой страны сдѣлалась свято-христіанскою; предки наши, поклонявшіеся ложнымъ богамъ—бездушнымъ истуканамъ, очистившись въ купели св. крещенія отъ идольскихъ сквернъ, *избавились отъ темной власти сатаны и вступили въ благодатное царство Сына Божія для служенія Богу живому и истинному* (Кол. 1, 13. Евр. 9, 14); а мы, потомки ихъ, имѣемъ нынѣ счастье быть во Христвѣ *избраннымъ родомъ Божиимъ, чадами свѣта, наследниками царства небеснаго* (1 Пет. 2, 9.

Еф. 5, 8. Іак. 2, 5). Вотъ какое событіе мы празднуемъ нынѣ!

Дабы всѣ мы, братія, лучше сознавали, какое великое благо даровалъ намъ Богъ въ исповѣдуемой нами вѣрѣ Христовой, а поэтому усерднѣе благодарили Его за сей даръ и тверже хранили вѣру нашу, для этого я считаю приличнымъ и полезнымъ нынѣ объяснить, хотя вкратцѣ, что *исповѣдуемая нашею Церковію вѣра есть самая истинная, благодатная и спасительная Христова вѣра*.—Прошу обратить вниманіе на слова мои и принять ихъ не слухомъ только, но и сердцемъ.

Исповѣдуемая нами вѣра есть *самая истинная Христова вѣра*. Это видно изъ того, что всѣ догматы ея основаны на божественномъ ученіи Самого Іисуса Христа; ее проповѣдывали ближайшіе ученики Христовы—апостолы, ее утвердили на соборахъ и въ писаніяхъ своихъ святыя отцы и учителя древней Христовой церкви, ее исповѣдывали пострадавшіе за нее мученики и сонмъ другихъ праведниковъ, обитающихъ нынѣ на небѣ. Въ нашемъ отечествѣ ее насадили и возрастили, при помощи Божіей, православные греческіе пастыри, изъ коихъ многіе отличались великимъ благочестіемъ и святостію жизни; главнымъ изъ нихъ былъ *св. Михаилъ*, первый митрополитъ Кіевскій, нетлѣнно почивающій въ здѣшной лаврѣ. Такіе вѣрные служители Божіи, очевидно, не могли учить нашихъ пред-

ковъ неправой вѣрѣ и, конечно, никому не дозволяли вносить въ ихъ чистое ученіе какія нибудь суемудрія, — *они право правили слово истины* (2 Тим. 2, 15).

«Пусть такъ—скажутъ иные, но въ теченіе минувшихъ девяти вѣковъ были въ Россіи другіе церковные правители, менѣе ревностные и благочестивые, которые по нерадѣнію могли допустить въ ней порчу православной вѣры; были въ ней разные еретики и рационалисты, посѣвавшіе въ ней плевелы своего ученія, и нынѣ есть раскольники, штундисты и другіе сектанты, распространяющіе въ русскомъ народѣ свои суемудрія. Поэтому спрашивается: не повредили ли они въ чемъ-нибудь православной вѣры въ Россіи? такова-ли она теперь, какою преподаана была Первоучителемъ ея — Иисусомъ Христомъ и апостолами Его, и принята Россіею при святомъ князѣ Владимірѣ?» — Совершенно такова; Господь разорилъ совѣты умышлявшихъ растлить ее, и она доселѣ остается въ нашей Церкви такою же святою, чистою и неповрежденною, какою была всегда со времени принятія ея нашимъ отечествомъ. Кто сомнѣвается въ этомъ, пусть сравнитъ догматы ея съ ученіемъ Иисуса Христа и апостоловъ Его, содержащимся въ Св. Писаніи и апостольскихъ преданіяхъ (2 Сол. 2, 15); пусть послушаетъ, чему учать въ нашихъ церквахъ и учебныхъ заведеніяхъ относително вѣры; пусть посмотритъ, по какимъ книгамъ совершаемъ мы свои богослуженія; пусть обратитъ вниманіе и на то, какихъ святыхъ людей мы чтимъ, какія священныя событія празднуемъ и почему прославляемъ нынѣ св. князя Владиміра. Пусть онъ сдѣлаетъ все это безпристрастно, тогда увидитъ, что всѣ догматы нашей вѣры совершенно согласны съ Христовымъ и апостольскимъ ученіемъ, что въ нашихъ церквахъ и учебныхъ заведеніяхъ

настоятельно внушается въ точности и неизмѣнно соблюдать все, что Иисусъ Христосъ заповѣдалъ ученикамъ Своимъ (Матѣ. 28, 19); что мы совершаемъ богослуженія по такимъ книгамъ, которыя составлены въ древности богумудрыми мужами и переведены на церковный языкъ нашими просвѣтителями славянъ, свв. Кирилломъ и Меѳодіемъ; что мы глубоко чтимъ не только новоявленныхъ, но и древнихъ святыхъ, наипаче же тѣхъ, которые отличались особенною ревностію о православной вѣрѣ и подвизались за нее подвигомъ добрымъ (2 Тим. 4, 7); что мы радостно празднуемъ тѣ дни, въ которые совершились благоприятныя для православія событія, и поэтому славимъ и благодаримъ нынѣ равноапостольнаго князя Владиміра за то, что онъ истребилъ въ нашемъ отечествѣ идолопоклонство и ввелъ православную Христову вѣру. А все это что показываетъ? Очевидно, доказываетъ то, что мы исповѣдуемъ древнюю православную вѣру и свято хранимъ ее такою, какою она принята была при князѣ Владимірѣ. Въ противномъ случаѣ, если бы мы въ чемъ-нибудь измѣнили ея догматы, или прибавили къ нимъ какое-либо несогласное съ ними новое ученіе, то мы, конечно, не праздновали бы введенія ея въ Россіи при семъ князѣ, какъ не празднуютъ его нынѣ наши раскольники, штундисты и другіе сектанты, отступившіе отъ православія въ извѣстныхъ пунктахъ ихъ суемудрій.

Будучи истинною вѣрою Христовою, исповѣдываемая нами вѣра *благодатна и душеспасительна*. Она *благодатна* не только потому, что по вѣрѣ нашей въ священныя таинствахъ нашей св. Церкви подается намъ *благодать*, или сила Божія, необходимая въ духовной и тѣлесной нашей жизни по естественной нашей немощи (Дѣян. 2, 38. 2 Кор. 12, 7), но и потому, что милосердый Богъ

по усерднымъ молитвамъ нашимъ, возносимымъ къ Нему съ искреннею вѣрою, подаютъ намъ все потребное въ нашихъ нуждахъ (Матѣ. 21, 22. Марк. 9, 23). Это, я думаю, испыталъ на себѣ каждый истинно православный христіанинъ; это показываютъ разныя благодѣнія, оказанныя Богомъ Россіи въ трудныхъ ея обстоятельствахъ по молитвамъ нашей Церкви и вѣрныхъ чадъ ея; это подтверждаютъ и чудеса, многократно бывшія и доселѣ совершающіяся въ нашемъ отечествѣ надъ больными по молитвамъ вѣрующихъ. Я могу смѣло говорить это, потому что самъ не разъ былъ свидѣтелемъ дивныхъ исцѣленій.—А что вѣра наша *душеспасительна*,—въ этомъ никто не долженъ сомнѣваться, потому что не только догматы ея, но и все, къ ней относящееся — священные обряды, молитвословія и гѣснопѣнія,—все напоминаетъ о спасеніи душъ нашихъ, располагаетъ къ нему и содѣйствуетъ ему. Поэтому въ нашей Церкви, хотя есть, къ сожалѣнію, грѣшники, не пекущіеся о своемъ спасеніи, но много и такихъ праведниковъ, которые достигли въ ней спасенія. Посмотрите, сколько ихъ въ одномъ нашемъ городѣ: въ семь храмѣ нетлѣнно почиваетъ священномученикъ *Макарій*, въ Михайловской обители покоится великомученица *Варвара*, а въ нашей Лаврѣ цѣлый сонмъ преподобныхъ угодниковъ Божіихъ. Сколько же ихъ во всей Россіи? И въ недавнее время явились въ ней два новые Богомъ прославленные святые — *Митрофанъ* и *Тихонъ*, епископы воронежскіе; а другіе праведники, мѣстно чтимые, но еще не открытые для всенароднаго почитанія, проявляютъ святость свою чудотвореніями, совершающимися при ихъ мощахъ силою Божіею, ибо *единъ Богъ творитъ чудеса* (Пс. 71, 18).

Сообразивъ все сказанное мною, я думаю, всякій согласится, что исповѣдуемая

нами вѣра дѣйствительно есть *истинная Христова вѣра*, притомъ *благодатная и душеспасительная*. «Что-же мы, братія, должны дѣлать, вспоминая нынѣ принятіе ея нашимъ отечествомъ при св. князѣ Владимірѣ?—Очевидно, должны вседушно благодарить Господа, что онъ сподобилъ насъ исповѣдывать такую вѣру, и свято хранить ее, какъ великій даръ Божій и священное наслѣдіе нашихъ предковъ, безъ всякаго измѣненія ея и уклоненія отъ нея, притомъ жить такъ, какъ она требуетъ, ибо *не всякій именующій Меня Господомъ*, говоритъ Спаситель, *видеть въ царствіе небесное, а только исполняющій волю Отца Моего* (Матѣ. 7, 21), т.-е. благочестный и добродѣтельный христіанинъ.

Соотчичи, св. равноапостольный князь Владиміръ при крещеніи предковъ нашихъ въ Кіевѣ молилъ Господа приврѣть на сихъ новопросвѣщенныхъ людей и «утвердить вѣру ихъ праву и несовратну». Эта молитва его исполнена Богомъ,—вѣра Христова утвердилась не только въ Кіевѣ, но и во всей Россіи, и доселѣ остается въ Церкви нашей «правою и несовратною»,—вполнѣ православною и неизмѣнною. Изъ сего видно, что не только св. Владиміръ желалъ, но и самому Господу угодно, чтобы наше отечество всегда было православнымъ; поэтому и мы, братія, будемъ пещись о сохраненіи и укрѣпленіи въ немъ православною вѣры. Вы, родители, *воспитывайте чадъ вашихъ въ ученіи и наставленіи Господнемъ* (Еф. 6, 4), съ юныхъ лѣтъ ихъ внушайте имъ любовь къ св. вѣрѣ и благочестію.—Вы, пастыри Христовой Церкви, усердно поучайте пасомыхъ вами догматамъ нашей вѣры и христіанскимъ добродѣтелямъ, неусыпно пекитесь о спасеніи душъ ихъ (2 Тим. 4, 2).—Вы, наставники учебныхъ заведеній, *во всемъ показывайте въ себѣ ученикамъ вашимъ образецъ добрыхъ дѣлъ, въ учительствѣ чистоту, степенность.*

неповрежденность, и никакое зилое слово да не исходитъ изъ устъ вашихъ, а только доброе для назиданія въ вѣрѣ (Тит. 2, 7. Еф. 4, 29). — Вы, начальствующие, бдительно назирайте за подчиненными вашими не только въ служебномъ, но и въ религіозно-нравственномъ отношеніи, и, подавая имъ въ себѣ примѣръ христіанской жизни, удерживайте ихъ отъ нечестія и пороковъ и побуждайте жить во всякомъ благочестіи и чистотѣ (1 Тим. 2, 2), ибо каждый начальникъ есть Божій слуга (Рим. 13, 4), а поэтому долженъ содѣйствовать тому, что полезно для Церкви Божіей, и устранять то, что вредно для нея. Короче, всѣ мы, братія, какъ члены одного тѣла Христова—Церкви Его, должны, по мѣрѣ нашихъ силъ, дарованій и служеній, споспѣшествовать развитію и укрѣпленію въ ней св. вѣры и благочестія, возвращая все въ Того, Который есть глава ея—Христосъ (Рим. 12, 4—8. Еф. 4, 11—15).

А Ты, Христе Боже, Спасителю нашъ, храни насъ подъ Твоимъ покровомъ въ мирѣ и единомысліи и помогай намъ свято и неуклонно блюсти св. вѣру Твою, ради нашего спасенія. Обитая на землѣ во плоти нашей, Ты желалъ и молилъ Отца небеснаго, да всѣ вѣрующіе въ Тебя будутъ едино и составятъ одно стадо Твое (Іоан., 10, 16. 17, 21): прекрати же, Всемогущій, существующія между ними распри и разновѣрія, для нихъ постыдныя, а для Церкви Твоей вредныя, и содѣлай Твоимъ промысломъ, чтобы всѣ они пришли въ желаемое Тобою единство вѣры (Еф. 4, 11—13), и купно съ нами, едиными устами и единымъ сердцемъ, славили и воспѣвали пречестное и великолѣпное имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа, какъ молитъ наша Церковь. Аминь.

Преображеніе Господне.

Мате. 17, 1—13. Марк. 9, 2—13. Лук. 9, 28—36.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ, приближаясь къ концу Своей земной жизни, приготовлялъ учениковъ Своихъ къ грядущимъ событіямъ въ Іерусалимѣ. Св. Апостолы, еще не очищенные просвѣтительнымъ дѣйствіемъ Святаго Духа, чаяли, подобно многимъ во Израилѣ, открытія земнаго царства Мессіи. Окружая своего Божественнаго Учителя, сопровождая Его повсюду, слыша ученіе Его, видя дѣла Его, какихъ никто другой не дѣлалъ (Іоан. 15, 24), они, даже въ ближайшемъ будущемъ (Марк. 10, 35), ожидали и для себя, и для своего Учителя лишь однихъ земныхъ радостей, мірской славы и величія. Сердцевѣдецъ, читая въ душахъ Своихъ присныхъ, ясно зрѣлъ, что они еще младенчаютъ въ вѣрѣ и постепенно воспитывалъ, утверждалъ и возводилъ къ высшему созерцанію вѣру ихъ. Съ того времени, какъ Петръ исповѣдалъ Его Сыномъ Бога живаго (Мате. 16, 16), Господь не притчами и иносказательно, но ясно и открыто началъ говорить ученикамъ Своимъ, что Ему должно идти въ Іерусалимъ и много пострадать отъ старшійшихъ, и первосвященниковъ, и книжниковъ, и быть убиту, и въ третій день воскреснуть (ст. 21). Слова Божественнаго Учителя, не допускавшія никакихъ переголкованій или приспособленія къ мечтательнымъ ожиданіямъ земнаго могущества Мессіи, привели Апостола Петра въ крайнее удивленіе и встрѣтили съ его стороны прекословіе, въ которомъ, по выраженію св. Іоанна Златоустаго, обнаружилось, что онъ еще «не понималъ искупительной силы страданій и смерти Богочеловѣка» ¹⁾. Обличивъ такое прекословіе Своего ученика и указавъ на истинный

¹⁾ Бесѣд. на еванг. Мате. Москва, 1864 г. паг. 5. ч. 2. стр. 428

источникъ помысловъ Петра, чуждый цѣлямъ Божественнаго промысленія о спасеніи людей, Господь нашъ обратился ко всему народу и возвѣстилъ ему не о земной славѣ Своихъ послѣдователей, но о крестѣ и самоотверженіи, какъ необходимомъ условіи вѣрнаго послѣдованія Ему (Матѣ. 16, 24—27. Марк. 8, 34—38. Лук. 9, 23—26). Въ заключеніе Своей бесѣды Господь указаль на то, что нѣкоторые избранные сами узрять царство Его: *говорю же вамъ истинно, есть нѣкоторые изъ стоящихъ здѣсь, которые не вкусятъ смерти, какъ уже увидятъ царствіе Божіе* (Лук. 9, 27).

Это обѣтованіе Господа о созерцаніи славы царствія Божія, исполнившееся впоследствии надъ всѣми Апостолами, видѣвшими чудное распространеніе Евангелія по всей землѣ, до предѣловъ вселенной (Марк. 9, 1. ср. Дѣян. 6, 7. Римл. 10, 18)²⁾, ближайшимъ образомъ совершилось надъ тремя довѣреннѣйшими учениками Его. По согласному толкованію св. Отцевъ, Петръ, Іаковъ и Іоаннъ были тѣ мужи, о которыхъ Господь сказалъ, что они не вкусятъ смерти, пока не увидятъ царствія Божія³⁾. Почему же Господь взялъ на гору преображенія именно этихъ Апостоловъ, св. Іоаннъ Дамаскинъ объясняетъ слѣдующимъ образомъ: «Онъ взялъ Петра для того, чтобы показать, что свидѣтельство его, неложно имъ данное, подтверждается свидѣтельствомъ Отца, и дабы увѣрить его въ Своихъ словахъ, что Отецъ небесный открылъ ему это свидѣтельство (Матѣ. 16, 17); Онъ взялъ Іакова, какъ имѣвшаго прежде всѣхъ Апостоловъ умереть за Христа, испить

чашу Его и креститься за Него крещеніемъ (Дѣян. 12, 2); наконецъ взялъ Іоанна, какъ дѣвственника и чистѣйшій органъ Богословія, дабы онъ, узрѣвъ вѣчную славу Сына Божія, возгремѣлъ эти слова: *въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу и Богъ бѣ Слово* (Іоан. 1, 1)⁴⁾. На горѣ преображенія—Петръ, еще не вмѣщавшій мысли о страданіяхъ и смерти своего Учителя и Господа (Матѣ. 16, 22), могъ зрѣть истинную славу Его, которая навсегда останется неприкосновенною для всѣхъ враждебныхъ усилій,—Іаковъ и Іоаннъ, ожидавшіе скорого открытія земнаго царства Мессіи и домогавшіеся первыхъ мѣстъ въ этомъ царствѣ (Марк. 10, 37), могли созерцать истинное величіе Христа Спасителя, превосходящее всякое земное могущество. Три ученика были, по закону (Втор. 19, 15), достаточными свидѣтелями откровенія славы Божіей, и, по выраженію св. Прокла, «по духу представляли въ лицѣ своемъ и всѣхъ прочихъ»⁵⁾. Довѣреннѣйшимъ ученикамъ Своимъ, уже видѣвшимъ славное воскресеніе дочери Іаира (Марк. 5, 37. Лук. 8, 51) и будущимъ свидѣтелямъ молитвеннаго подвига въ саду Геосиманскомъ (Марк. 14, 33), Господь восхотѣлъ показать славу Божества Своего и этимъ созерцаніемъ укрѣпить вѣру ихъ, а чрезъ нихъ и вѣру всѣхъ Апостоловъ, и возвести ее до высоты, подобающей будущимъ проповѣдникамъ Евангелія. Созерцаніе Божественнаго Учителя въ небесной славѣ научало Апостоловъ не только тому, что слава Его *не отъ міра сего* (Іоан. 18, 36), но также и тому, что и въ самыхъ страданіяхъ и смерти Онъ пребудетъ Единороднымъ Сыномъ Божіимъ (Іоан. 3, 16), единичнымъ и единославленнымъ Отцу и Святому Духу. Господь явилъ Апостоламъ славу преобра-

²⁾ Мысль Филарета Митроп. Москов. Сочиненія его, т. 3. стр. 374.

³⁾ Св. Іоаннъ Златоустъ, Бесѣд. на Ев. Матѣ. ч. 2. стр. 457; св. Ефремъ Сиринъ, Творенія его, Москва, 1858 г., ч. 2. стр. 74; св. Іоаннъ Дамаскинъ, Христ. Чт. 1842 г., ч. 3. стр. 181. 182; блаж. Теофилактъ, Благов. ч. 2. стр. 117.

⁴⁾ Христ. Чт. 1842 г. ч. 3. стр. 185.

⁵⁾ Христ. Чт. 1839 г. ч. 3. стр. 164.

женія, «да егда узрять распинаема, по выраженію церковной пѣсни, страданіе уразумѣютъ вольное» ⁶⁾, или, какъ еще яснѣе говоритъ св. Ефремъ Сиринъ, явилъ имъ «царство Свое прежде Своихъ страданій, силу Свою прежде смерти Своей, славу Свою прежде поруганія Своего и честь Свою прежде безчестія Своего, чтобы когда будетъ взять и распять іудеями, они знали, что распять не по немощи, но по благоизволенію Своему добровольно во спасеніе міру» ⁷⁾. Кромѣ сего, слава преображенія, по изъясненію церковныхъ пѣсней, служила предъизображеніемъ свѣтлаго и славнаго воскресенія Господа ⁸⁾, а по толкованію св. Прокла, предуказаніемъ той славы, въ какой придетъ нѣкогда Господь, Судія живыхъ и мертвыхъ, и того преображенного состоянія, въ какомъ мы явимся по концѣ міра: Господь преобразился, говоритъ св. Отецъ, «дабы намъ показать будущее преображеніе естества нашего, и будущее второе Свое пришествіе на облакахъ во славу съ Ангелами, ибо Онъ одѣвается свѣтомъ, какъ ризою, будучи Судія живыхъ и мертвыхъ» ⁹⁾.

Въ повѣствованіи св. Евангелистовъ Маттея (17, 1) и Марка (9, 2) гора преображенія не поименована и названа *горю високою*, но по древнѣйшему преданію православной Церкви это была гора Фаворъ. Св. Кириллъ Іерусалимскій, говорившій огласительныя поученія жителямъ Іерусалима, замѣчаетъ, что Моисей и Ілія «были съ превозвизшимся Господомъ на горѣ Фаворѣ» ¹⁰⁾. Также и въ канонахъ, составленныхъ св. Космою Маіумскимъ и св. Іоанномъ Дамаскинымъ на празд-

никъ Преображенія, повсюду, на основаніи того же древнѣйшаго преданія православнаго Востока, горою преображенія представляется Фаворъ ¹¹⁾. Возводя трехъ учениковъ Своихъ на *гору високою*, Господь внушалъ имъ, что «нужно сначала, по выраженію св. Отца, земное оставить на землѣ», чтобы «созерцать то, что выше созерцаанія» ¹²⁾. На вершинѣ горы, вдали отъ толпы народа и житейской молвы, вдали отъ соглядатаевъ и совопросниковъ, приходившихъ изъ разныхъ мѣстъ Палестины и слѣдившихъ за каждымъ словомъ и дѣйствіемъ ненавистнаго имъ Учителя (Лук. 5, 17), Иисусъ Христосъ желалъ найти то уединеніе, котораго искала душа Его, чтобы предаться молитвенной бесѣдѣ съ небеснымъ Отцемъ (Лук. 5, 16. 9, 18. Іоан. 6, 3. 15). Св. Евангелистъ Лука замѣчаетъ, что Господь восходилъ на гору преображенія *помолиться*, и что самое преображеніе совершилось тогда, *когда Онъ молился* (9, 28. 29). «Размышляющему, говоритъ Учитель отечественной Церкви, не покажется невѣроятною та догадка, что предметомъ сей молитвы Спасительной долженствовало быть приготовленіе Себя и учениковъ къ приближающемуся Своему страданію и крестной смерти, о чемъ онъ незадолго предъ симъ открылся ученикамъ (Лук. 9, 22) и о чемъ въ самое время преображенія бесѣдовали съ Нимъ Моисей и Ілія (ст. 31)» ¹³⁾. Самый образъ молитвы Богочеловѣка, по толкованію св. Отцевъ, должно понимать соотвѣтственно непо-

⁶⁾ Служб. 6 августа, кондакъ.

⁷⁾ Твор. св. Ефрема Сирина, ч. 2. стр. 76.

⁸⁾ Служб. 6 августа, стихир. на Господа возвахъ 2; слава; на стиховѣ 1.

⁹⁾ Христ. Чт. 1839 г. ч. 3. стр. 168.

¹⁰⁾ Твор. св. Отц., Москва, 1855 г. т. 25. стр. 179.

¹¹⁾ Служб. 6 августа, кан. 1. п. 1. троп. 3. п. 3. троп. 2. п. 4. троп. 2. п. 6. троп. 1. 2. 3. п. 7. троп. 1. 3. п. 8. троп. 1. 2. 5. п. 9. троп. 3. кан. 2. п. 1. троп. 3. п. 3. троп. 2. 3. п. 4. троп. 2. п. 5. троп. 1. 3. п. 7. троп. 1. 2. 3. п. 7. троп. 1. 2. п. 9. троп. 1. и во многихъ другихъ мѣстахъ.

¹²⁾ Мысль св. Іоанна Дамаскина. Христ. Чт. 1842 г. ч. 3. стр. 186.

¹³⁾ Слова в рѣчи Филарета, Митрополита Московскаго. Москва, 1848 г., изд. 2. ч. 1. стр. 71.

стижимому соединенію въ Немъ въ одно лице двухъ естествъ—Божескаго и человѣческаго. «Святый умъ Его, однажды и навсегда вѣчно соединенный съ Богомъ-Словомъ, не имѣлъ нужды ни въ возвышеніи къ Богу, ни въ испрашиваніи чего либо у Бога, но Онъ молился потому, что усвоилъ Себѣ наше лице, изображалъ въ самомъ Себѣ свойственное намъ, былъ для насъ примѣромъ, чтобы научить насъ просить у Бога и къ Нему устремляться, и святымъ умомъ Своимъ проложилъ для насъ путь восхожденія къ Богу». ¹⁴⁾

Между тѣмъ, какъ Господь молился въ уединеніи и тишинѣ на горѣ преображенія, св. Апостолы, отъ утомленія и усталости немоществуя плотію, погрузились въ глубокой сонъ. Они пробудились отъ дѣйствія чрезвычайнаго свѣта и увидѣли славу Господа: во время молитвы Онъ преобразился весь; видъ лица Его измѣнился, и оно просіяло, какъ солнце; одежды Его сдѣлались бѣлыми, какъ снѣгъ, весьма бѣлыми, какъ на землѣ бѣлильщикъ не можетъ выбѣлить,—блистающими, какъ свѣтъ. По изъясненію блаж. Теофилакта, это не было «существенное измѣненіе вида Христова, но озареніе Его неизреченнымъ свѣтомъ» ¹⁵⁾. Господь показалъ «сокровенную подъ плотію молнію существа Своего и Божественнаго благолѣпія», ¹⁶⁾ такъ что «изъ плоти исходили лучи Божества» ¹⁷⁾, видѣнъ былъ «огнь невещественный, не опаляющій тѣла», ¹⁸⁾ и Христосъ возсіялъ въ Отеческой славѣ, какъ присносущное сіяніе» ¹⁹⁾. «Хотя, разсуждаетъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, святое тѣло никогда не было чуждо Божествен-

ной славы, а напротивъ, съ самой первой минуты вѣчнаго соединенія, совершенно обогатилось славою невидимаго Божества, такъ что одна и та же слава и Слова и плоти, однакоже слава сія, будучи сокрыта въ видимомъ тѣлѣ, не могла быть видѣна тѣми, которые связаны узами плоти и, конечно, не могутъ вмѣщать того, чего не видятъ и Ангелы; посему, когда Христосъ преобразяется, то не тѣмъ становится, чѣмъ не былъ, но, отверзая очи Своихъ учениковъ и изъ слѣпыхъ дѣлая ихъ зрячими, является имъ тѣмъ самымъ, чѣмъ былъ,—и вотъ и значеніе словъ: *преобразился предъ ними*. Оставаясь Самъ по Себѣ тѣмъ же, чѣмъ былъ прежде, Онъ теперь является ученикамъ Своимъ еще чѣмъ-то другимъ, сверхъ того, чѣмъ они видѣли Его прежде» ²⁰⁾. Впрочемъ, хотя св. Апостолы и видѣли на горѣ преображенія славу Божества Иисуса Христа, но, по изъясненію церковныхъ пѣсней, лишь въ той мѣрѣ, какъ «могли» ²¹⁾ и какъ «вмѣщали» ²²⁾, ибо «не тотчасъ-ли были бы они сожжены, если бы Онъ явилъ всю Свою славу» ²³⁾? Господь показалъ имъ Свою славу «не всесовершенно, но яко можяху вмѣщати тѣлесными очима, извѣствуя тыя, вкупѣ и щадя, да не како со зракомъ и еже жити погубятъ» ²⁴⁾.

Предъ преобразившимся Господомъ предстали два величайшихъ мужа Вѣтнаго Завѣта—Моисей и Ілія,—«одинъ, по выраженію св. Іоанна Златоустаго, умершій и другой, еще не испытавшій смерти», предстали для того, чтобы показать, что «Христосъ имѣетъ власть надъ жизнію и смертію и владычеству-

¹⁴⁾ Толкованіе св. Іоанна Дамаскина. Точное излож. правосл. вѣры, Москва. 1844 г. стр. 213.

¹⁵⁾ Благов. ч. 2. стр. 120.

¹⁶⁾ Служба 6 августа, по ползеден слава.

¹⁷⁾ Тамъ же, кан. 2. п. 4. ирмосъ.

¹⁸⁾ Тамъ же, троп. 3.

¹⁹⁾ Тамъ же, кан. 1. п. 5. троп. 4.

²⁰⁾ Христ. чт. 1842 г. ч. 3. стр. 190.

²¹⁾ Тропарь.

²²⁾ Кошдакъ.

²³⁾ Выраженіе св. Іоанна Дамаскина. Христ. Чт. 1842 г. ч. 3. стр. 193.

²⁴⁾ Служб. 6 августа, на литіи, стихир. 3.

еть надъ небомъ и землею» ²⁵). Явленіемъ своимъ на горѣ преображенія они свидѣтельствовали также, что преобразившійся Владыка живыхъ и мертвыхъ есть Богъ, Творецъ и Исполнитель закона и Пророковъ ²⁶). «Радостію исполнялись Пророки и Апостолы, вошедшіе на гору, замѣчаетъ св. Ефремъ Сиринь, — радовались Пророки, ибо узрѣли здѣсь Его человѣчество, котораго прежде не видѣли; радовались и Апостолы, ибо узрѣли здѣсь славу Его Божества, котораго прежде не разумѣли. Они предстояли предъ Господомъ, какъ служители, и смотрѣли другъ на друга,—Пророки на Апостоловъ и Апостолы на Пророковъ. Тамъ взаимно простирали на себя взоры первостоятели Ветхаго и Новаго Заветовъ. Такимъ образомъ гора представляла собою Церковь, потому что Иисусъ соединилъ на ней два Завета, принятые Церковію, и показалъ, что Онъ есть Податель обоихъ» ²⁷). Среди свѣта и славы Моисей и Ілія, «принося Господу благодареніе, что Онъ пришествіемъ Своимъ исполнилъ ихъ предсказанія, и вмѣстѣ съ ними всѣхъ другихъ Пророковъ» ²⁸), бесѣдовали съ Нимъ объ исходѣ, который предстоялъ Ему въ Іерусалимѣ, — страданіяхъ и смерти. Такъ уже среди славы преображенія на Ѡаворѣ возсіявала слава креста Господня на Голгоѣфѣ,—слава, на которую Господь ясно указывалъ ученикамъ Своимъ въ прощальной бесѣдѣ (Іоан. 13, 31).

Св. Апостолы въ страхъ и ужасъ созеркали необычайное зрѣлище, узнавъ двухъ величайшихъ мужей Ветхаго Завета, «кажется, замѣчаетъ блаженный Теофилактъ, изъ того, что они говорили ²⁹»). Свѣтоварное видѣніе было такъ ра-

достно, что Петръ, когда Пророки уходили, въ порывѣ восторга, не зная, что сказать, воскликнулъ: *Господи! Наставникъ! хорошо намъ здѣсь быть; если хочешь, мы сдѣлаемъ здѣсь три кущи,—одну Тебѣ, одну Моисею и одну Ілію.* «Онъ все еще смотритъ на Иисуса, какъ на человѣка, и ставитъ Его на ряду съ Моисеемъ и Іліею» ³⁰). Онъ, по словамъ св. Іоанна Златоустаго, «хочетъ, чтобы Иисусъ здѣсь остался навсегда, потому и напоминаетъ о кущахъ: если, думалъ онъ, станется это, то мы не пойдемъ въ Іерусалимъ, а если не пойдемъ, то и Христосъ не умретъ, ибо тамъ, говорилъ Иисусъ, нападутъ на Него книжники» ³¹).

Не успѣлъ еще Петръ окончить своихъ словъ, явилось свѣтлое облако и осѣнило присутствующихъ. Вотъ куща, достойная Богочеловѣка! Вотъ «скинія, безъ труда устроенная,—скинія, умбрияющая зной и не имѣющая темноты, скинія свѣтлая и освѣщающая» ³²). Св. Апостолы еще болѣе устрашились, когда вошли въ облако. И вотъ, изъ облака исшелъ гласъ Отца небеснаго: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, въ Которомъ Мое благоволеніе; Его слушайте.* «Сей сущій и кажущійся человѣкъ, недавно ставшій человѣкомъ, смиренно обращающійся между вами, Котораго лице нынѣ просіяло, сей есть Сынъ Мой возлюбленный, предвѣчный, единый изъ единого, едиnorodный, довременно и вѣчно происшедшій отъ Меня родившаго, изъ Меня и во Мнѣ и со Мною всегда сый, а не послѣ получившій бытіе» ³³). Въ Немъ *Мое благоволеніе*, ибо «по благоволенію Отца воплотился Единородный Сынъ Его и

²⁵) Бесѣд. на Еванг. Мате. ч. 2. стр. 460.

²⁶) Служб. 6 августа, стихир. на лѣтніи 3; и нѣль; кан. 2. п. 5. троп. 1. стихир. на хвалит. 2.

²⁷) Христ. Чт. 1836 г. ч. 3. стр. 119. 120.

²⁸) Тамъ же стр. 119.

²⁹) Благов. ч. 1. стр. 297.

³⁰) Выраженіе св. Ефрема Сирина. Христ. Чт. 1836 г. ч. 3. стр. 121.

³¹) Бесѣд. на Еванг. Мате. ч. 2. стр. 464.

³²) Выраженія св. Ефрема Сирина. Христ. Чт. 1836 г. ч. 3. стр. 122.

³³) Толкованіе св. Іоанна Дамаскина. Христ. Чт. 1842 г. ч. 3 стр. 201.

Слово; благоволеніе Отца въ Единородномъ Сынѣ содѣлало спасаніе всему міру; благоволеніе Отца въ Единородномъ Сынѣ соединило всяческая»³⁴⁾. Слышанъ былъ этотъ гласъ и при крещеніи Господа во Иорданѣ (Матѣ. 3, 17), но—скажемъ словами Учителя отечественной Церкви—«то была проповѣдь къ первому проповѣднику Новаго Завѣта Іоанну Крестителю, и едва ли не одинъ онъ въ то время достаточно ее выразумѣлъ; теперь же догматъ о Единородномъ Сынѣ Божіемъ вновь проповѣданъ съ неба тремъ первѣйшимъ Апостоламъ, уготовляемымъ во вселенскіе проповѣдники вѣры»³⁵⁾, а посему Иорданскій гласъ дополненъ словами, имѣющими ближайшее отношеніе къ нимъ: *Его слушайте.* «Симъ гласомъ—толкуеть св. Ефремъ Сиринъ—Отець вразумлялъ ихъ, что домогостроительство Моисея кончилось, и что они должны уже слушать Сына, ибо Моисей, какъ рабъ, говорилъ то, что было ему заповѣдано, и проповѣдывалъ то, что было ему сказано, равно какъ и всѣ Пророки, доколѣ не пришелъ Тотъ, Кто былъ обѣщанъ, т. е. Іисусъ, Который есть Сынъ, а не приближенный слуга, Господь, а не рабъ, Владыка, а не подчиненный, Законодатель, а не подзаконный»³⁶⁾. «Покаряйтесь ученію воплощеннаго Сына Божія, хотя бы оно и казалось прекословнымъ для вашего естественнаго мудрованія, хотя бы оно васъ оглашало страданіемъ и крестомъ, среди вашего стремленія къ блаженству и славѣ»³⁷⁾. Св. Апостолы, услышавъ гласъ Отца небеснаго, въ трепетномъ ужасѣ, пали на лица свои. Но Іисусъ Христосъ, подой-

дя къ нимъ, коснулся ихъ и сказалъ: *встаньте и не бойтесь.* Тотчасъ поднявъ глаза и посмотрѣвъ вокругъ, они никого болѣе не видѣли, кромѣ одного Господа Іисуса Христа, такъ что не оставалось никакого сомнѣнія, что Божественный гласъ относился именно къ Нему³⁸⁾.

Когда Петръ, Іаковъ и Іоаннъ сходили съ горы, Іисусъ Христосъ запретилъ имъ рассказывать о томъ, что видѣли, доколѣ Сынъ Человѣческой не воскреснетъ изъ мертвыхъ, ибо, по замѣчанію св. Іоанна Златоустаго, «чѣмъ болѣе стали бы говорить о Немъ чудеснаго, тѣмъ труднѣе для многихъ было бы тогда вѣрить этому и соблазнъ о крестѣ еще болѣе увеличивался бы»³⁹⁾. Притомъ Господь «зналъ, говорить св. Іоаннъ Дамаскинъ, что «ученики еще несовершенны, ибо они еще не имѣли полнаго причастія Духа, и сдѣлалъ сіе, какъ я думаю, для того, чтобы (вѣстію о страданіяхъ и крестѣ) не исполнить печалію сердца ихъ, и чтобы злоба зависти (о славѣ Господа) не привела въ ярость предателя»⁴⁰⁾. По заповѣди Господа св. Апостолы *умолчали и никому не говорили въ тѣ дни о томъ, что видѣли* (Лук. 9, 36), но впоследствии, когда заповѣданный Господомъ срокъ молчанія о Фаворскомъ событіи окончился, св. Апостолъ Петръ указывалъ на преображеніе, какъ на яснѣйшее доказательство Божественной силы и славы Спасителя: *мы возвыстили вамъ силу и пришествіе Господа нашего Іисуса Христа, бывъ очевидцами Его величія, ибо Онъ принялъ отъ Бога Отца честь и славу, когда отъ вельминой славы принесся къ Нему такой гласъ: Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, въ Кото-*

³⁴⁾ Тамъ же.

³⁵⁾ Слова и рѣчи Филарета, Митроп. Московскаго, Москва, 1848 г. изд. 2. ч. 1. стр. 72.

³⁶⁾ Христ. Чт. 1836 г. ч. 3. стр. 123.

³⁷⁾ Толкованіе Филарета Митропол. Московскаго, Слова и рѣчи, ч. 1. стр. 73.

³⁸⁾ Блаж. Теофилактъ, Благов. ч. 1. стр. 300.

³⁹⁾ Бесѣд. на Еванг. Матѣ. ч. 2. стр. 469. См. также Благов. блаж. Теофилактъ, ч. 1. стр. 300.

⁴⁰⁾ Христ. Чт. 1842 г. ч. 3. стр. 203.

ромъ Мое благоволеніе, и этотъ гласъ, принесшійся съ небесъ, мы слышали, будучи съ Нимъ на святой горѣ (2 Петр. 1, 16—18).

Протоіерей Павелъ Матвѣевскій.

Празднованіе 900-лѣтія крещенія Руси въ Кіевѣ.

Въ воскресенье, 10-го іюля, наканунѣ дня кончины св. Ольги, всенощная совершена была въ Десятинной церкви; въ самый же день, 11-го, въ понедѣльникъ, литургію въ этой церкви, гдѣ находятся гробницы св. Ольги и Владимира, совершалъ митрополитъ сербскій Михаилъ, въ сослуженіи архіепископа нижегородскаго Модеста и прочаго духовенства. По окончаніи литургіи, отслужена была торжественная панихида по всѣмъ кіевскимъ князьямъ и княгинямъ, содѣйствовавшимъ распространенію христіанства въ Россіи и погребеннымъ въ Кіевѣ. Затѣмъ совершенъ былъ крестный ходъ, съ пѣніемъ молебна св. Ольгѣ, изъ Десятинной церкви въ Трехсвятительскую. По прибытіи крестнаго хода въ Трехсвятительскую церковь, на мѣстѣ которой когда-то стоялъ идолъ Перунъ, отслуженъ былъ благодарственный Господу Богу молебенъ за избавленіе Россійской страны отъ тьмы язычества и идольскаго суевѣрія. Духовенство облачено было въ ризы золотистаго цвѣта по бѣлому фону.

Со днемъ 11-го іюля совпало гражданское празднество—открытіе памятника Богдану Хмѣльницкому, которое происходило слѣдующимъ образомъ. Литургію въ Софійскомъ соборѣ совершалъ преосвященный Іеронимъ, епископъ чигиринскій, викарій кіевскій. Въ соборѣ присутствовали: кіевскій генералъ-губернаторъ А. Р. Дрентельнъ, управляющій канцелярією Святѣйшаго

Синода В. К. Саблеръ, кіевскій губернаторъ Л. П. Томара, предводители дворянства губернской и нѣкоторые изъ уѣздныхъ и славянскіе гости, прибывшіе на торжество 900-лѣтія крещенія Руси. Въ соборѣ кромѣ того присутствовали представители городского кіевскаго управленія съ городскимъ головою, С. М. Сольскимъ (проф. духовной академіи), депутаціи отъ русскихъ городовъ, частныя лица, прибывшія на торжество, корреспонденты русскихъ газетъ и кіевскіе граждане. Во время причастнаго говорилъ слово профессоръ богословія въ Кіевскомъ университетѣ протоіерей Фаворовъ. Затѣмъ изъ Софійскаго собора крестный ходъ, во главѣ съ высокопреосвященнымъ митрополитомъ Платономъ направился къ памятнику, гдѣ отслужена была литія съ провозглашеніемъ многолѣтія царствующему дому и вѣчной памяти «славному защитнику православной вѣры» Богдану Хмѣльницкому. Хоръ запѣлъ «вѣчная память», и покрывало съ фигуры Хмѣльницкаго спало. Оркестръ заигралъ «Коль славень нашъ Господь». Митрополитъ Платонъ, при открытіи памятника, выразилъ пожеланіе, чтобы всѣ служили православной церкви и Россіи такъ, какъ служилъ Богданъ Хмѣльницкій. Мы всѣ, сказалъ Владыка, сыны Россіи; она мать наша, и потому мы всѣ должны трудиться на пользу и славу нашего отечества». День былъ ясный, солнечный. Народъ покрывалъ не только всю софійскую площадь, но и заборы, балконы, крыши, окна домовъ, колокольню.

12-го іюля, въ день мученической кончины свв. Феодора и Іоанна—варяговъ, первыхъ мучениковъ въ Россіи во времена язычества, торжественное богослуженіе совершено было въ Кіево-печерской лаврѣ, въ Великой церкви. Литургію совершалъ митрополитъ Кіевскій

Платонъ, въ сослуженіи съ митрополитомъ сербскимъ Михайломъ и архіепископомъ нижегородскимъ Модестомъ. Послѣ литургіи торжественно совершена была панихида по святителямъ, содѣйствовавшимъ насажденію и утверженію христіанства въ Россіи. Панихиду совершалъ митрополитъ Платонъ, въ сослуженіи митрополита сербскаго Михаила и преосвященныхъ Модеста, Ириней и Геронима. Въ Печерскую лавру стеклось много богомольцевъ; всѣмъ имъ послѣ службы на лаврскомъ дворѣ, подъ открытымъ небомъ, предложенъ былъ бесплатный обѣдъ отъ лавры.

13-го іюля церковное торжество совершалось въ церкви св. Николая, на Аскольдовой могилѣ. Въ 8 часовъ изъ Николаевского монастыря вышелъ крестный ходъ, въ которомъ участвовали монашествующіе этого монастыря, а также духовенство Выдубицкаго и Троицкаго монастырей, Военнаго собора и печерскихъ приходскихъ церквей,—въ ризахъ свѣтло-золотистаго цвѣта. Во главѣ хода былъ викарій кievскій, епископъ уманскій, преосвященный Ириней. Крестный ходъ прибылъ въ церковь на Аскольдской могилѣ, гдѣ и совершена была заупокойная литургія преосвященнымъ Иринеемъ въ сослуженіи высшаго духовенства, при пѣніи хора Николаевского монастыря.

* * *

14-го іюля происходило торжество въ актовомъ залѣ Кіевской духовной академіи, при Братскомъ монастырѣ, на Подолѣ. Въ 11 час. утра въ залъ, украшенный портретами русскихъ іерарховъ (воспитанниковъ Кіевской академіи), гдѣ уже собрались пріѣхавшіе въ Кіевъ депутаціи и славянскіе гости, прибылъ Высокопреосвященный митрополитъ Платонъ. При входѣ его хоръ пѣвчихъ исполнилъ «Днесъ благодать Святаго Духа насъ собра». Высокопреосвященный Владыка по-

мѣстился противъ портрета Государя Императора, по правую сторону его находился Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцевъ, а по лѣвую—А. Р. Дрентельнъ, Кіевскій, Подольскій и Волинскій генералъ-губернаторъ. Остальныя мѣста заняли митрополиты Сербскій и Черногорскій, прибывшіе на торжество іерархи изъ разныхъ епархій: преосвященные Митрофанъ, викарій С.-Петербургскій, Мисаилъ, викарій Московскій, Александръ, викарій Грузинскій, Кіевскіе викаріи: Геронимъ, епископъ Чигиринскій, Ириней, епископъ Уманскій, Сильвестръ, епископъ Каневскій, ректоръ Кіевской академіи, предсѣдатель С.-Петербургскаго Славянскаго Общества гр. Н. П. Игнатъевъ, Кіевскій губернаторъ Л. П. Томара, Кіевскій городской голова С. М. Сольскій; затѣмъ, по всему залу размѣстились пріѣхавшіе въ Кіевъ депутаціи и гости изъ славянскихъ земель. Залъ былъ полонъ почетныхъ гостей. Торжественноезасѣданіе началось рѣчью профессора церковной исторіи въ Кіевской академіи Малышевскаго, которая прочитана была съ кафедры, помѣщенной у портрета Государя Императора. Изложивъ исторію возникновенія и распространенія христіанства въ Россіи, борьбы православія съ другими вѣроученіями и утверженія его, лекторъ обратился къ славянскимъ гостямъ съ привѣтствіемъ: «Вы, прибывшіе сюда, привезли намъ отклики сердець на наше торжество изъ далекихъ мѣстъ. Съ какими отрадными чувствами мы свидѣлись! Привѣтъ вамъ, милые братья, отъ святаго Кіева, отъ нашей академіи и отъ всей Русской земли. Привѣтъ вамъ отъ страны, любящей васъ. Когда пріѣдете домой, скажите братьямъ нашимъ о той любви, какую мы питаемъ къ нимъ. У Россіи своя злоба дня—и быть можетъ этой любви мы проявили къ вамъ недостаточно; но во всякомъ

случаѣ ваше участіе въ настоящихъ торжествахъ останется для насъ навсегда памятнымъ, и будемъ надѣяться, что наши потомки встрѣтятся на слѣдующемъ юбилеѣ тысячелѣтія крещенія Руси съ бѣльшей любовью и единеніемъ между собою». По окончаніи рѣчи хоръ пѣвчихъ исполнилъ гимнъ св. Владиміру поэта Случевского, написанный по просьбѣ Петербургскаго Славянскаго Общества (музыка Главача): «Вѣрю русской свободна, невыблема наша держава». Затѣмъ началось представленіе депутацій и гостей Высокопреосвященному Платону. Митрополитъ сербскій Михаилъ привѣтствовалъ его, какъ іерарха святаго града, который издревле былъ купелью, разсадникомъ, защитникомъ и хранителемъ православія. Митрополитъ Черногорскій Митрофанъ привѣтствовалъ собраніе слѣдующею рѣчью:

«Полныхъ уже два столѣтія, какъ народъ Черногорскій непрерывно раздѣляется какъ радость, такъ и горе съ дорогимъ и братскимъ по вѣрѣ и крови народомъ русскимъ. Въ виду этихъ нераздѣльныхъ связей двухъ родныхъ народовъ, мой премилостивый государь и князь съ вѣрнопопданнымъ ему народомъ, желая принять сердечное участіе въ столь знаменательномъ событіи 900-лѣтія крещенія русскаго братскаго намъ народа, благоизволили удостоить нашу смиренность высокой почести, что бы мы отъ его имени и всего черногорскаго народа были участникомъ нынѣшняго многознаменательнаго для братьевъ-русскихъ событія.

«Мы считаемъ себя особенно счастливыми, что намъ именно предназначено быть толкователемъ и выразителемъ горячей любви и преданности, какую питаетъ нашъ высокій государь и князь, его домъ и весь его геройскій народъ къ единоплеменнымъ, единокровнымъ и дорогимъ братьямъ русскимъ.

«Эти горячія чувства братской любви со стороны нашего государя и всего черногорскаго народа прошу дорогихъ братьевъ-русскихъ принять съ такимъ же чувствомъ любви, съ какимъ черногорскій князь Николай и его народъ, всегда преданный св. Руси, съ береговъ Адриатическаго моря черезъ меня посылаетъ.

«Исполняя порученіе своего государя и народа Черногорскаго, окруженный святынями Кіева, откуда назадъ тому 900 лѣтъ свѣтъ ученія Христова озарилъ всю русскую землю, мы взываемъ къ Всевышнему и просимъ, чтобы онъ на вѣки укрѣпилъ православную вѣру въ землѣ русской и христіанскую любовь между всѣми славянскими народами, чтобы подъ Его покровительствомъ, руководимые ученіемъ Спасителя и слѣдуя по стопамъ св. равноапостольнаго князя Владиміра, достигли и еще болшей славы, на пользу, счастье и благосостояніе, какъ своей собственной землѣ, такъ и младшихъ братьевъ своихъ, славянскихъ народовъ».

* * *

Привѣтствіе, сказанное представителемъ духовенства и паствы Новгородской и С.-Петербургской епархій, Епископомъ Ладожскимъ Митрофаномъ.

Высокопреосвященнѣйшіи Владыко, досточтимые Архипастыри и Милостивые Государи!

По порученію Первосвятителя церкви Русской и архипастыря Новгородскаго и С.-Петербургскаго, Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Исидора, имѣю честь и счастье привѣтствовать въ лицѣ Твоемъ, Досточтимый Святитель, родоначальницу церкви Русской—церковь Кіевскую, а въ лицѣ представителей интеллигенціи, власти и гражданства Кіевскаго—матерь градовъ русскихъ—славный Кіевъ съ великимъ

торжествомъ 900-лѣтія крещенія Руси, совершеннаго стольнымъ княземъ Киевскимъ Святѣмъ и Равноапостольнымъ Владиміромъ у горъ Киевскихъ,—въ водахъ Почайны и Днѣпра.

Исполняя это лестное порученіе, я чувствую потребность, а потому и прошу у Тебя, Досточтимый Владыко, и у Васъ Милостивѣйшіе Архипастыри благословенія, а у Васъ, Милостивые Государя, соизволенія мнѣ высказать, хотя кратко, тѣ мысли, чувства и пожеланія, какія въ настоящую минуту наполняютъ мою душу и какія, смѣю думать, раздѣляютъ со мною въ настоящее время все духовенство и паства Новгородской и С.-Петербургской епархій.

Въ духовенствѣ и паствѣ Новгородской и С.-Петербургской епархій твердо хранится и живо растетъ и развивается сознаніе и чувство того единенія государственнаго и церковнаго всего русскаго народа, какое началось отъ лѣтъ древнихъ и созрѣвало въ намъ въ теченіе всей доселѣшней исторіи его. «Въ глубокомъ сумракѣ времени, какъ выразился въ этихъ стѣнахъ достопамятный мужъ вѣры и науки, блаженной памяти бывшій ректоръ Московской Духовной Академіи, А. В. Горскій, послушаю 50-лѣтняго юбилея Киевской Академіи,—таинственною рукою начертанъ образъ великой церкви. Отъ горъ Киевскихъ Первозванный проповѣдникъ вѣры Христовой идетъ на берега Волхова и тѣмъ какъ бы намѣчаетъ двѣ главныя грани для исторической жизни этой церкви». (Труд. Киев. Ак. 1888 г. іюнь. стр. 348). По лѣтописному сказанію св. Апостоль, «водрузивъ крестъ на горахъ Киевскихъ и сойдя съ оныхъ, поиде по Днѣпру горѣ и приде въ Слоубни, идѣже бѣ Новгородъ». И вотъ какъ бы во исполненіе этого таинственнаго предначертанія въ исторіи и жизни русскихъ славянъ совершается са-

мымъ дѣломъ этимъ апостольскимъ путемъ въ этихъ граняхъ движеніе просвѣщенія и единенія отъ Новгорода къ Киеву и отъ Киева къ Новгороду. Въ Новгородѣ полагается начало гражданской и государственной жизни русскаго славянства, и тамъ на берегахъ Волхова уже стоитъ величественный памятникъ тысячелѣтія Россіи, какъ государства. Изъ Новгорода начало государственной гражданственности принесено было въ Киевъ, и великіе князья киевскіе были первыми носителями и двигателями этого обще-русскаго государственнаго начала. Въ Киевѣ, по мановенію стольнаго князя киевскаго св. Владиміра, русское славянство, блуждавшее дотолѣ во тьмѣ идолослуженія, освѣтилось свѣтомъ вѣры Христовой и освятилось и оживотворилось благодатію Христовою и затѣмъ отъ Киева пошло новое просвѣщеніе и новая жизнь въ русскомъ славянствѣ. Ранѣе и глубже другихъ св. вѣра Христова распространяется и утверждается въ землѣ Новгородской, чему свидѣтелями и памятниками служатъ многочисленныя храмы и обители и великія святыни, существующія доселѣ въ Великомъ Новгородѣ и его области. Киевъ и Новгородъ, можно сказать, были равносильными центрами христіанскаго просвѣщенія и жизни русскаго славянства въ 1-й періодъ его государственной жизни. Лучшимъ выразителемъ христіанскаго государственнаго духа Равноапостольнаго Просвѣтителя Руси, св. Владиміра, въ этотъ 1-й періодъ былъ славный потомокъ его славнаго рода, св. и благовѣрный Александръ Невскій, бывшій въ началѣ княземъ Новгородскимъ, а затѣмъ великимъ княземъ русскимъ. Побѣдою надъ Шведами на Невѣ онъ впервые показалъ западному міру христіанскую культуру и государственную силу русскаго народа. Послѣ этой по-

бѣды онъ первый, по совѣщаніи съ Архіепископомъ Новгородскимъ, установилъ въ Новгородѣ торжественное чествованіе памяти Просвѣтителя Руси, святаго Владиміра, 15 іюля 1240 года. Затѣмъ, волею міроправящаго Промысла, Кіевъ и Новгородъ на долго разсѣданиются, — мѣсто ихъ, какъ центровъ христіанскаго просвѣщенія, заступаетъ Москва, великая и славная дщерь великой матери. Московскіе князья и цари съ одной стороны, Московскіе Владыки-Митрополиты и Патріархи, съ другой, были собирателями земли Русской воедино, создателями единого самодержавнаго русскаго государства, въ союзъ съ единою православною русскою церковію. Но по исполненіи своей задачи—внутренняго церковнаго и гражданскаго объединенія Руси, когда настало опредѣленное міроправящимъ промысломъ, благопотребное время выступить Россіи на болѣе широкое поприще международное, — въ качествѣ носительницы и представительницы великихъ началъ—православія и самодержавія, и Москва уступила частію свое значеніе новому центру, указанному великимъ Преобразователемъ на берегахъ Невы у западнаго моря. Во градѣ св. Петра находится теперь средоточіе государственной и церковной власти русскаго народа, и залогомъ и оплотомъ единенія той и другой власти между собою и со всею Русью служатъ св. останки величайшаго потомка св. Владиміра Кіевскаго, благовѣрнаго князя Александра Невскаго. У престола Благочестивѣйшаго, Самодержавнѣйшаго, Великаго Государя Императора всея Россіи, въ союзъ любви и единенія съ церковію, подъ благодатнымъ содѣйствіемъ Святыхъ Предстателей-предковъ Царственнаго рода нашего, совершается теперь во градѣ св. Петра постепенное постоянное возвышеніе, разширеніе и укрѣпленіе христіански-

церковнаго и государственнаго единенія и величія Русскаго народа. Духовенство и паства столицы и прилежащихъ къ ней областей Петербургской и Новгородской тѣмъ глубже сознаютъ и чувствуютъ это величіе и единство Русскаго народа, чѣмъ ближе стоятъ къ средоточію государственной и церковной жизни его; но вмѣстѣ съ этимъ и поэтому они глубоко и живо сознаютъ и свое единеніе со всею остальною Русью и особенно съ матерью городовъ русскихъ и колыбелью христіанской жизни Руси—славнымъ Кіевомъ. Въ этомъ глубокомъ и живомъ сознаніи своего единенія со всею Русью, нынѣ торжествующею свое христіанское возрожденіе и просвѣщеніе, духовенство и паства Петербургской и Новгородской епархій шлютъ сердечный привѣтъ духовенству и паствѣ Кіевскимъ съ великимъ торжествомъ девятисотлѣтія крещенія Руси, совершеннаго впервые стольнымъ княземъ Кіевскимъ, Святымъ и Равноапостольнымъ Владиміромъ въ водахъ Днѣпра, и послужившаго началомъ такъ широко и величественно развившейся христіанской и государственной жизни русскаго народа.

Стоя ближе къ центру церковной и государственной жизни, духовенство и паства Петербургской и Новгородской епархій имѣютъ счастье въ лицѣ своего Архипастыря, и вмѣстѣ Первосвятителя церкви русской, видѣть живаго носителя и выразителя и своимъ служеніемъ и своею жизнію духа общерусскаго церковнаго и государственнаго единства. По своему продолжительному служенію въ центрѣ и окраинахъ Руси: Москвѣ и Полоцкѣ, на Кавказѣ и въ Кіевѣ, и наконецъ въ престольномъ градѣ будучи живымъ носителемъ и органомъ духа единого христіанскаго православія и единой русской народности, Первосвятитель русской церкви и

виѣсть Архидіаконы Новгородъ и Петербурга являютъ въ своемъ лицѣ живой примѣръ христіанской православной вѣры и благочестія и государственной мудрости и вѣропредажности. Взирая на этотъ живой примѣръ, духовенство и паства Петербургской и Новгородской епархій, тѣмъ съ большимъ сознаниемъ и силою выражаютъ чрезъ меня въ этотъ торжественный моментъ, предъ лицомъ церкви Кіевской сердечныя и искреннія пожеланія: да живетъ и крѣпнетъ въ русскомъ народѣ любовь и преданность къ своей отеческой вѣрѣ и церкви православной и сознание государственнаго единства; да развиваются въ широту и утверждаются въ глубину начала христіанской жизни во всѣхъ слояхъ русскаго народа и основы государственнаго самодержавія и единенія во всѣхъ концахъ русскаго государства! Да цвѣтетъ и развивается, подъ освѣщеніемъ св. вѣры и церкви православной и подъ непоколебимою охраною благочестиваго и самодержавнѣйшаго Государя Нашею единая и недѣлимая Россія, и да даруетъ Господь нашимъ потомкамъ утѣшеніе въ день тысячелѣтія христіанскаго просвѣщенія Руси узрѣть во-очію и самимъ дѣломъ единомысліе и единеніе всѣхъ славянскихъ братій нашихъ: въ вѣрѣ и жизни!!

* * *

Привѣтствіе отъ Московской епархій, сказанное Пресвященнымъ Мисаиломъ, епископомъ Дмитровскимъ, викаріемъ Московской епархій.

Православная русская церковь называетъ Кіевъ русскимъ Іерусалимомъ,—и не безъ основанія. Іерусалимъ—мать всѣмъ христіанскимъ церквамъ, ибо отсюда свѣтъ Христовъ распространился по всей вселенной. Кіевъ—мать всѣмъ русскимъ церквамъ, ибо изъ него вѣра Хри-

стова распространилась по всей русской землѣ. Въ Кіевѣ положено начало и основа правильной жизни русскаго народа, жизни церковной, семейной и общественной; здѣсь въ купели крещенія послѣдовало благодѣтельное очищеніе и обновленіе древней Руси. Отсюда излился токъ благодати по всему лицу земли русскаго, оживляющій новую жизнь. Отсюда выходили съ проповѣдью о Христвѣ духовныя миссіонеры, распространители спасительной истины христіанства по всѣмъ концамъ нашего обширнаго отечества; здѣсь воспитывались и отсюда посылались достойные пастыри и архидіаконы церкви въ разные мѣста Россіи, которые, устроая по городамъ церкви, учили народъ истинѣ евангельской, священнодѣйствовали и руководили нашихъ предковъ ко спасенію. Но по неисповѣдимымъ судьбамъ промысла Божія дикія орды разрушили до основанія Кіевъ, и кіевскіе іерархи, не имѣя гдѣ главу поклонити, вынуждены были переселиться на сѣверъ. Москва вскорѣ послѣ сего сдѣлалась преемницей Кіева; первые іерархи ея долгое время управляли всю русскую церковь и титуловались кіевскими. Несчастныя историческія обстоятельства раздробили единую Русь на двѣ части, за раздѣленіемъ гражданскимъ послѣдовало отдѣленіе церковное. При единствѣ вѣры и богослуженія обѣ церкви, Московская и Кіевская, стали жить каждая своею отдѣльною жизнью, не имѣя живаго общенія между собою, доколѣ сѣверная Русь, свергнувъ съ себя иго монгольское и соединивши раздробленные дотошъ удѣлы подъ единою главою Московскаго государства, не соединила съ собою и южной своей половины. За присоединеніемъ политическимъ послѣдовало и воссоединеніе церковное: обѣ жившія отдѣльною жизнью церкви слились во едину всероссійскую церковь.

«И теперь, при измѣнившихся обстоятельствахъ, церковь Московская продолжаетъ считать Кіевскую церковь своею матерью, соблюдая единеніе съ нею въ союзъ вѣры и любви. Въ настоящій день всероссійскаго духовнаго торжества, съ чувствомъ признательности и благодарности творить она память о заслугахъ своей духовной воспитательницы, вознося усердныя и теплыя молитвы къ Господу Богу и Царицѣ неба и земли, съ испрошеніемъ высшей помощи для утвержденія вѣры и православія въ русской церкви. Какъ внѣшній знакъ выражаемыхъ чувствъ уваженія и любви, представляемъ при семъ, по порученію московскаго архипастыря, священное изображеніе московскихъ святителей и всея Россіи чудотворцевъ: Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, для всегдашняго молитвеннаго общенія и единенія церкви Кіевской съ Московскою». Привѣтствіе подписали: Іоанникій, митрополитъ Московскій и Коломенскій, Мисаиль, епископъ Дмитровскій, викарій Московскій, Александръ, епископъ Можайскій, викарій Московской епархіи, архимандриты, благочинные, протоіереи и прочія духовныя особы Московской епархіи.

* * *

Привѣтствіе отъ Нижегородской епархіи.

«Высокопреосвященнѣйшій владыко! Около 1330 года постриженникъ св. Кіево-Печерской лавры, впослѣдствіи архіепископъ Суздальскій и митрополитъ всероссійскій, святитель Діонисій, взявъ съ собою икону Божіей Матери съ предстоящими ей угодниками, Антоніемъ и Θεодосіемъ, достигъ нашей земли и близъ Нижняго-Новгорода, на берегу р. Волги, основалъ Печерскій монастырь, гдѣ чудотворная икона Божіей Матери и нынѣ чтится, какъ первая святыня, и гдѣ святитель Діонисій былъ

первымъ настоятелемъ. Основанный св. Діонисіемъ Печерскій монастырь съ первыхъ временъ своего существованія сталъ разсадникомъ Христовой вѣры и благочестія и черезъ своихъ подвижниковъ, какъ св. Евѣимій Суздальскій и Макарій Желтоводскій и Унженскій, сдѣлался основателемъ многихъ древнихъ обителей въ мѣстахъ сопредѣльныхъ съ Новгородъ-Низовскою землею. Вотъ та живая связь, которая скрѣпляетъ Нижегородскую страну съ Кіевомъ, вотъ неизсякающій въ сердцахъ нижегородцевъ источникъ любви и благодарности къ славному городу Кіеву и его святынямъ. Въ знакъ этого духовнаго единенія и братской любви принесли мы эту святую хоругвь, на которой подъ нерукотвореннымъ образомъ нашего Спасителя видны св. Равноапостольный князь Владиміръ и бабка его, княгиня Ольга, а подъ иконой Кіево-Печерской Божіей Матери съ предстоящими кіевскими угодниками изображены наши низовскіе угодники: св. великій князь Георгій Всеволодовичъ, основатель Нижняго-Новгорода, и святитель Діонисій со своими учениками: Евѣиміемъ Суздальскимъ и Макаріемъ Желтоводскимъ и Унженскимъ. Прими, высокопреосвященнѣйшій владыко, эту святую хоругвь и водрузи ее, по желанію нижегородцевъ, во храмъ св. Равноапостольнаго князя Владиміра, какъ сыновнею дань благодарности отъ всея Низовско-Нижегородской земли». Привѣтствіе подписали: Модесть, епископъ нижегородскій и арзамасскій, Агаѳодоръ, епископъ Балахнинскій, губернаторъ, генераль-майоръ Барановъ, и другія подписи, числомъ 16. Адресъ напечатанъ золотыми буквами посрединѣ огромнаго листа картона, по краямъ котораго изображены, въ видѣ красивой каймы: на верху нижегородскія святыни: нерукотворенный образъ Спаса, Печерскій монастырь,

древнія архіерейскія панагіи и образъ Печерской Божіей Матери, принесенный въ Нижній-Новгородъ св. Діонисіемъ; по бокамъ—древнія цѣпи отъ панагіи, а внизу—общій видъ Нижняго-Новгорода съ Волги. Картонъ заключенъ въ большую красивую папку, на которой вытиснено золотомъ: «Славному городу Кіеву отъ всей Новгородско-Низовской земли. 15 іюля 1888 года».

Отъ Подольской епархіи:

«Отрасль духовныхъ насажденій отъ кіевской кущели крещенія благодарно привѣтствуетъ свою праматерь, церковь Кіевскую, съ девятивѣковымъ торжествомъ просвѣщенія свѣтомъ правой вѣры, въ лицѣ ея архипастыря, соединяясь съ нею благодарной молитвой Творцу вѣковъ за неисчислимыя блага правой вѣры, дарованной народу русскому чрезъ равноапостольнаго князя Владиміра. Посѣянный въ Подоліи рукою св. Владиміра, одновременно со всею русскою землею, сѣмена вѣры произрасли здѣсь и принесли плодъ трудами многихъ архипастырей Кіева, отъ котораго Подолія получила своихъ святителей и пастырей и благословеніе своихъ храмовъ чрезъ св. антиминсы, освященные во святомъ градѣ Кіевѣ, семь русскомъ Іерусалимѣ, до возстановленія православной святой каедры въ предѣлахъ Подоліи и Брацлавщины, въ концѣ прошлаго вѣка. вмѣстѣ съ печальными перерывами своего гражданскаго единенія со всею Россією, временно затемнялась и ослаблялась связь мѣстнаго русскаго населенія съ православною вѣрою св. Владиміра въ Подоліи, которая раздѣляла въ этомъ отношеніи участь своей праматери, церкви Кіевской и ея престольнаго града Кіева. Но всесозидающій Божій духъ вѣры и церкви православной, ниспешій на русскій народъ въ святой кущели Кіевскаго Іор-

дана, одушевляя и соединяя неразрывными узами сѣверные предѣлы церкви русской, воссоединилъ съ собою въ нѣдра церкви православной и древнее наслѣдіе св. Владиміра, въ составъ котораго входила наша Подолія и Червонная Русь. Такимъ образомъ православная церковь Подоліи, неразрывными узами связанная со св. градомъ Кіевомъ какъ своими историческими судьбами, такъ и судьбами православія, въ настоящій знаменательный день выражаетъ свою духовную радость искреннимъ сердечнымъ привѣтствіемъ святому граду Кіеву и всей Кіевской церкви, въ лицѣ вашего высокопреосвященства, а также и молитвами, единокорными со всею православною русскою церковью, да возрастаютъ чада церкви православной въ св. вѣрѣ и жизни христіанской въ мѣру полного возраста Христова (Ефес. 4. 13), подѣ благодарнымъ освѣщеніемъ устинной главы церкви, Господа Нашего Іисуса Христа и Его животворящаго Духа, подѣ покровительствомъ св. равноапостольнаго князя Владиміра и заступленіемъ неисчислимаго сонма святыхъ церкви русской, прославленныхъ на небесѣхъ. А ты, великій изъ первосвятителей православной русской церкви, почти девять десятилѣтій состоящій въ ней свидѣтелемъ и украшеніемъ православія и шесть десятилѣтій будучи руководителемъ вѣры и житія православнаго, преподай свое святительское благословеніе церкви, отъ полноты благодати Христовой, насажденной въ Кіевѣ, Матери городовъ русскихъ, святымъ равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ, доннѣ чудесно являемой въ св. угодицахъ, въ благоуханіи святыхъ кіевскихъ почивающихъ и въ теченіе 900-лѣтняго періода обновленной жизни, озарившей свѣтомъ вѣры Христовой землю святорусскую до отдаленнѣйшихъ ея концовъ, да и надломленная когда-либо

вѣтви церкви православной твердо и навѣки срастутся съ виноградной лозой—Самимъ Иисусомъ Христомъ и принесутъ обильные и сладкіе плоды православной вѣры и чистоты христіанской церкви ко славі Божіей, возсіявшей на святой Руси со времени св. равноапостольнаго князя Владимира». Подписали: Донатъ, епископъ Подольскій и Брацлавскій, Дмитрій, епископъ Балтскій. Затѣмъ слѣдуютъ другія подписи.

Отъ Владимірской епархіи:

Старый Владиміръ, составлявшій древне-Суздальскую область Руси, имѣетъ особенно близкое отношеніе къ матери городовъ русскихъ—Кіеву и къ первому христіанскому его великому князю Владиміру равноапостольному. По сказанію лѣтописца, городъ Владимір надъ рѣкою Клязьмою основанъ въ свое имя св. княземъ Владиміромъ, безъ сомнѣнія, построенный въ немъ и первый христіанскій храмъ во имя Рождества Пресвятыя Богородицы. Городъ Муромъ онъ назначилъ въ удѣлъ любимому своему сыну св. Глѣбу. Изъ Кіева св. благовѣрный князь Андреемъ перенесена во Владимір св. чудотворная икона Божіей Матери, полученная за сими наименованіе Владимірской. Когда центръ государственной жизни нашего отечества началъ сосредоточиваться на сѣверѣ Россіи, Кіевъ передалъ великокняжескій престолъ и кафедру всероссійскаго Митрополита Владиміру Кляземскому. Одушевленные этими воспоминаніями, жители города Владиміра, участвуя со всеми градами и весями отечества нашего въ великомъ и многознаменательномъ торжествѣ 900-лѣтія просвѣщенія его св. крещеніемъ, не могутъ не обращаться умомъ и сердцемъ своимъ къ благословенному Кіеву, гдѣ занялась для Россіи заря св. вѣры, гдѣ была первая купель крещенія нашихъ

предковъ. Выражая чувства всего православнаго населенія Владимірской страны, братство св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, состоящее изъ представителей всѣхъ сословій губерніи, вмѣняетъ себя въ долгъ и имѣетъ честь привѣтствовать ваше высокопреосвященство, маститый предстоятель церкви Кіевской, и всю паству вашу съ торжественнымъ и знаменательнымъ днемъ 900-лѣтія просвѣщенія нашего отечества св. крещеніемъ. Да воздѣйствуетъ великое торжество на духовную жизнь русскаго народа, да произойдетъ въ ней спасительный подъемъ и да породитъ въ ней новые плоды вѣры, надежды и любви во славу Божію, во благо св. церкви, въ украшеніе нашего отечества и въ утѣшеніе Благочестивѣйшаго Великаго Государя нашего». Подписали: Θεогностъ, архіепископъ Владимірскій и Суздальскій. Владимірскій губернаторъ, двора Е. В. шталмейстеръ, І. Судіенко и свыше 70 другихъ подписей.

Отъ Воронежской епархіи:

Исполнилось 900 лѣтъ со времени крещенія русскаго народа св. равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ въ богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ. 900 лѣтъ сияетъ св. вѣра Христова въ нашемъ отечествѣ, оваряя всѣ концы его. Какая неизреченная милость Божія! Сколько угодниковъ Божіихъ, святителей, преподобныхъ, праведныхъ воспиталось подъ руководствомъ св. вѣры въ дорогое отечествѣ нашемъ! Всѣ они, какъ свѣтила, сияютъ на тверди церковной, сияютъ свѣтомъ, который впервые засвѣтился въ Кіевѣ 900 лѣтъ назадъ и съ того времени никогда не угасалъ въ семъ святомъ мѣстѣ. Поистинѣ сей день, егоже сотвори Господь! Возрадуемся и возвеселимся въ оны! Съ сими благознаменательнымъ днемъ Воронежская церковь, въ лицѣ твоемъ, милостивый архипастырѣ, при-

вѣтствуетъ матеръ русскихъ церквей—церковь Кіевскую и усерднѣйше молить милость Божию, да свѣтъ вѣры Христовой, который въ теченіе вѣковъ непрерывно сіялъ въ церкви Кіевской; такъ что она не только сама просвѣщалась, но и просвѣщала всѣ концы земли русской, даровавъ ей сильныхъ ученіемъ богослововъ, мудрыхъ архипастырей, а паче всего великихъ подвижниковъ благочестія, да не оскудѣваетъ въ ней до скончанія вѣка. Въ знаменіе единства вѣры и сыновней любви, которую питаетъ Воронежская церковь къ матери своей, просимъ тебя, высокочтимый предстоятель церкви Кіевской, принять икону святителей Воронежскихъ Митрофана и Тихона, кои въ св. молитвами да сохранитъ Господь и тебя, милостивѣйшій архипастырь, для блага церкви русской на многая лѣта». Подписали: Веніаминъ, епископъ Воронежскій и Задонскій. Анатолій, епископъ Острогжскій, викарій Воронежскій.

Отъ Курской епархіи:

«Въ настоящій день торжественнаго воспоминанія о великомъ событіи, совершившемся 900 лѣтъ назадъ, когда, по волѣ великаго князя Владиміра, былъ окрещенъ русскій народъ въ Кіевѣ, Курская церковь съ любовію обращаетъ свои взоры къ Кіевской церкви—матери всѣхъ русскихъ церквей. Изъ Кіева православная вѣра Христова проникла и въ нашу Курскую землю. Кіевская духовная школа приготовляла намъ мудрыхъ и благочестивыхъ пастырей, доблестно трудившихся на нивѣ Христовой, просвѣщая пасомыхъ ученіемъ Христа Спасителя и служа для нихъ образцами христіанскаго благочестія. Нетлѣнные мощи одного изъ нихъ—святителя Иосафа Горленко—болѣ столѣтія нетлѣнно почиваютъ въ Вѣлгородѣ, привлекая

присущею имъ благодатію множество молящихся. Почивающіе же въ Кіевско-Печерской Успенской лаврѣ нетлѣнные мощи преподобнаго Θεодосія, бывшаго жителя города Курска, служатъ самымъ сильнымъ выраженіемъ религіозно-нравственной связи, которая всегда соединяетъ Курскую церковь съ Кіевской. Жители Курской епархіи всегда съ особымъ усердіемъ стремились и стремятся въ Кіевъ, на поклоненіе нетлѣннымъ мощамъ угодниковъ Божіихъ, а особенно близкаго и дорогаго ихъ сердцу бывшаго ихъ согражданина, преподобнаго Θεодосія.

«Раздѣляя общую радость всей православной Россіи, по поводу воспоминаемаго нынѣ событія, Курская церковь съ чувствомъ глубокой любви привѣтствуетъ въ лицѣ вашего высокопреосвященства Кіевскую церковь съ настоящимъ великимъ торжествомъ, и вмѣстѣ со всѣмъ русскимъ народомъ возноситъ искреннее благодареніе милосердому Господу за всѣ его безчисленныя благодѣянія, ниспосланныя Кіевской, а чрезъ нее и всей Русской церкви, и со всѣмъ усердіемъ молить Его, чтобы свѣтъ истинной вѣры Христовой обильно озарялъ всю землю русскую, чтобы всѣ населяющіе ее народы составили одно словесное стадо Христово, и чтобы Кіевъ, мати городовъ русскихъ, по молитвамъ св. равноапостольнаго князя Владиміра и печерскихъ угодниковъ Божіихъ, навсегда пребывалъ хранителемъ, расадникомъ и защитникомъ истинной вѣры и благочестія, какимъ онъ былъ прежде, даже въ самыя тяжкія годы испытаній». Подписали: Густинъ, епископъ Курскій и Бѣлоградскій. Каедральный протоіерей Василій Краснитскій. Ключарь протоіерей Іоаннъ Лащенко. Протоіерей Димитрій Переверзевъ. Священникъ Митрофанъ Федоровъ.

Отъ Минской епархіи:

«Минская епархія есть дщерь и притомъ одна изъ старѣйшихъ дщерей епархій Кіевской. Она получила свое бытіе во время равноапостольнаго князя Владиміра вмѣстѣ съ просвѣщеніемъ всей земли русской св. крещеніемъ. Съ той поры Кіевъ былъ постояннымъ свѣточемъ и иѣстуномъ ея во всѣхъ путяхъ, которыми промыслу Божию угодно было вести чадѣ ея къ великой цѣли общаго нашего русскаго бытія. Изъ Кіева приходили къ ней первые пастыри и учителя, первые подвижники благочестія; изъ рода св. Владиміра сидѣли князья въ главнѣйшихъ городахъ ея: Туровѣ, Пинскѣ, Слуцкѣ, Мозырѣ, Новгородкѣ и самомъ Минскѣ. Словомъ: первымъ своимъ бытіемъ и возрастаніемъ отъ вѣры въ вѣру Минская епархія обязана святой матери городовъ русскихъ—Кіеву. Въ дни затѣмъ тяжелыхъ испытаній святой вѣры, ниспосланныхъ Богомъ цѣлому Западному краю подъ игомъ иновѣрцевъ,—откуда, какъ не изъ Кіева, исходило для нея ободреніе, одушевленіе въ борьбѣ, наставленіе, утѣшеніе! Кто, какъ не Кіевъ, помогъ ей до конца перенести испытанія и сохранить завѣты св. Владиміра? Кто, какъ не Кіевъ, указалъ и ей тотъ спасительный путь единенія съ великой сѣверной половиной Руси, вслѣдствіе котораго вся Россія стала великою православною державою, образцомъ твердости въ вѣрѣ православной? Въ лицѣ твоёмъ, святитель Божій, Минская епархія привѣтствуетъ великій и славный градъ—мать градовъ русскихъ, съ великимъ торжествомъ 900-лѣтія крещенія Руси, предъ его святынями повергаетъ чувства глубочайшей благодарности за все свое прошлое и настоящее! Да поможетъ Господь намъ, чадамъ Минской церкви, и въ будущемъ сохранить ту же живую связь съ древнимъ Кіевомъ. въ которомъ мы при-

выкли видѣть свою мать и руководительницу!» Слѣдуютъ подписи.

Отъ Саратовской епархіи:

«По случаю совершившагося 900-лѣтія крещенія Руси въ богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ—матери городовъ русскихъ, Саратовская паства, въ лицѣ всего духовенства съ своимъ архипастыремъ, принимая съ истинною радостію и любовію живѣйшее участіе въ празднованіи многознаменательнаго событія для всей церкви русской и въ особенности Кіевской, вмѣняетъ себѣ въ священныи долгъ принести въ день сего торжества искреннѣйшее привѣтствіе, исполняясь духовной радости и молитвенныхъ благожеланій, возложивъ исполненіе таковаго долга на особо избранныхъ изъ среды епархіальнаго духовенства священнослужителей. Саратовская паства черезъ своихъ избранныхъ съ глубокимъ смиреніемъ и братскимъ дерзновеніемъ обращаетъ свое привѣтствіе прежде всего и паче всего вашему святительству, какъ первосвятителю церкви Кіевской, воспріявшему Божіе благословеніе быть носителемъ духовной радости и совершителемъ торжества всей церкви русской, а въ лицѣ вашего святительства привѣтствуетъ и всю Кіевскую паству, управляемую духомъ вашей мудрости и святости. Не находя словъ изъяснить возбужденныя и возбуждаемыя празднествомъ чувства и не представляя къ дню празднованія вѣшняго знака или символа, который могъ бы служить болѣе достойнымъ выраженіемъ тѣхъ чувствъ паствы Саратовской, тѣмъ не менѣе можетъ свидѣтельствовать предъ лицомъ вашего святительства, что она для увѣковѣченія празднуемаго событія возимѣла и приняла къ исполненію намѣреніе создать въ Саратовѣ храмъ въ честь и память св. равноапостольнаго князя Владиміра. Да будетъ же предприни-

маемая Саратовской паствой постройка храма въ память св. равноапостольнаго Просвѣтителя земли русской посильнымъ выраженіемъ полнѣйшаго ея участія въ настоящемъ торжествѣ, а самый храмъ да послужитъ памятникомъ какъ празднуемаго событія, такъ и духовнаго общенія Саратовской паствы съ паствой Кіевской и со всею церковью русскою».

Подписали: Павелъ, епископъ Саратовскій и Царицынскій. Затѣмъ слѣдуютъ многія другія подписи.

Отъ Переяславско - Полтавской епархіи:

«Въ нынѣшній великій и славный день всероссійскаго православнаго торжества мысленными взорами невольно обращаемся къ тебѣ, мать городовъ русскихъ, богоспасаемый Кіевъ, обращаемся и къ тому отдаленному времени и величайшему событію, которое нынѣ воспоминаемъ. Всеблагій Отецъ небесный, по неисповѣдимымъ путямъ Своего Промысла, тебя, славный городъ, избралъ быть начальною нашею купелью св. крещенія. Въ то время, когда густой мракъ язычества покрывалъ нашу землю, когда предки наши славяне еще не вѣдали истиннаго Бога, когда они «жраху и кадаху на горахъ и холмѣхъ и служажу истуканомъ, иже не суть бози», на тебѣ, нашъ древнѣйшій градъ, возсіялъ впервые свѣтъ христіанскаго ученія, и слава Господня тебя озарила. И потекли къ сему свѣту людіе отъ роду славянскаго, и явилась между нами денница—св. княгиня Ольга. Вслѣдъ за денницею взошло и самое солнце—нашъ славный и мудрый князь, нашъ Константинъ Великій, нашъ апостоль, просвѣтитель, св. Владиміръ. Озарившись свѣтомъ «великимъ» православной христіанской вѣры въ странѣ греческой, сіе солнце земли русской ярко освѣтило этимъ свѣтомъ прежде всего тебя. На твоихъ горахъ,

по пророческому слову святаго апостола Андрея, возсіяла благодать Божія, и церкви многи Богъ воздвигнулъ. Среди тебя и первое наше христіанское училище основано заботами боголюбиваго князя, и среди тебя создались первыя иноческія обители, между ними основанная постомъ, молитвой, трудами и бдѣніемъ смиренномудренныхъ иноковъ славная обитель Печерская, откуда, подобно звѣздамъ на тверди небесной, возсіялъ сонмъ подвижниковъ, съ первоначальниками своими, преподобными оо. нашими Антоніемъ и Теодосіемъ. И явился ты, богоспасаемый градъ, по всему, что сотворилъ Господь Богъ среди тебя, всероссійскимъ нашимъ училищемъ вѣры и благочестія и сдѣлался ты матерью не городовъ только, но и людей русскихъ, матерью духовною, ибо отъ тебя, какъ нѣкогда отъ Іерусалима, изыде вѣщаніе ученія Христова по всей землѣ нашей, возродившее ее къ новой духовной жизни. И увѣдали предки наши, а чрезъ нихъ и мы, при воздѣйствіи благодати Бога, истиннаго Творца неба и земли и Спасителя міра,—увѣдали путь благъ и праведенъ, ведущій ко спасенію и вѣчной жизни. И страна наша, прежде языческая и малая, озарилась и просвѣтилась свѣтомъ Божиимъ, стала христіанскою страной и возросла, Милосердому Богу поспѣшествующу, въ величайшее изъ царствъ земныхъ. По всему сказанному о тебѣ, богоспасаемый Кіевъ, сосѣдня тебѣ Переяславско-Полтавская епархія, одна изъ первыхъ дочерей твоихъ по времени основанія, считаетъ священнымъ своимъ долгомъ нынѣ привѣтствовать тебя въ лицѣ твоего, Богомъ воздвигнутаго на сіе время, архипастыря, съ великимъ нашимъ праздникомъ, наиболѣе тебѣ близкимъ. Прими же, предстоятель церкви Кіевской, Высокопреосвященный Владыко, отъ всѣхъ членовъ Переяславско-Полтавской епар-

хін, отъ людей всякаго чина и званія, этотъ сердечный привѣтъ, какъ выраженіе глубокаго сыновняго почитанія, какъ дань благоговѣнія къ дивнымъ путямъ славной исторической жизни града, въ немъ же постави ты Господь Богъ пасти церковь Христову. Благодаръ Божія, озарившая и просвѣтившая древле сердце и умъ главнаго виновника нынѣшняго торжества, св. равноапостольнаго князя Владиміра, да пребудеть надъ тобою, славный Кіевъ, и надъ всею нашею православною церковью во вся дни земли, дондеже пребываетъ солнце и луна, и да утвердитъ Господь Богъ всѣхъ насъ сыновъ и дочерей русской земли въ правой вѣрѣ». Подписали: Иларіонъ, епископъ Полтавскій. Полтавскій губернаторъ Е. Янковскій. Слѣдуютъ и другія подписи.

— Отъ Черниговской епархіи Преосвященный Аванасій поднесъ икону Богоматери съ выраженіемъ привѣтствія отъ Черниговской епархіи, населеніе коей однимъ изъ первыхъ просвѣщено было изъ Кіева свѣтомъ Христовой вѣры.

— Отъ Екатеринбургской епархіи принесенъ былъ въ даръ митрополиту Платону, по случаю 900-лѣтія крещенія Руси, пасхальный крестъ, присланный Преосвященнымъ Поликарпомъ, епископомъ Екатеринбургскимъ, бывшимъ викаріемъ Кіевскимъ. Величина креста равна десяти вершкамъ. Остовъ креста сдѣланъ изъ бѣлаго горнаго прозрачнаго камня, съ рельефными изображеніями Распятія и трехъ небольшихъ иконъ по угламъ, окаймленъ со всѣхъ сторонъ массивнымъ серебрянымъ ободкомъ и усыпанъ драгоценными камнями. Ободокъ креста оканчивается внизу довольно длинною (вершка въ 4) серебряною рукояткою, имѣющею овальную форму. Къ верху рукоятки придѣлано серебряное, весьма изящное

полукружіе съ аметистовыи привѣсочками и украшеніями.

* * *

Затѣмъ слѣдовали привѣтствія отъ Преосв. Александра, викарія Грузинской епархіи, и Неофита, настоятеля посольской греческой церкви въ Петербургѣ. Послѣдній произнесъ рѣчь на древне-греческомъ языкѣ. Нижегородскій городской голова, В. А. Соболевъ, напомнивъ, что въ XIV вѣкѣ Діонисій, прибывъ изъ Кіевской лавры, построилъ въ Нижнемъ-Новгородѣ Печерскій монастырь, сдѣлавшійся разсадникомъ вѣры и благочестія, представилъ въ даръ Кіеву, «въ знакъ единенія и братской любви», хоругвь отъ гор. Нижняго. Послѣ представленія депутаціи отъ общества хоругвеносцевъ храма Христа-Спасителя въ Москвѣ, привезшихъ въ даръ Кіеву двѣ хоругви, Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцевъ прочелъ присланное наканунѣ изъ Лондона посланіе Эдуарда, архіепископа Кентерберійскаго, Платону митрополиту Кіевскому. Въ посланіи этомъ говорится, что вѣсть о всероссійскомъ праздествѣ 900-лѣтія крещенія въ вѣрѣ Христовой принята была англиканской церковью съ радостью. «Мы, — продолжаетъ далѣе архіепископъ, — съ радостію пользуемся случаемъ, чтобы черезъ собравшихся теперь въ Кіевѣ духовныхъ и мірянъ выразить свое сочувствіе, искреннюю любовь и благожеланіе всей православной Руси. Это праздникъ хотя и религіозный, но вмѣстѣ и національный. Это благодарное признаніе предъ Богомъ, что Россія всѣмъ, чего достигла, обязана не только мудрымъ правителямъ, но и своей православной вѣрѣ своей католической церкви. Мы сначала имѣли намѣреніе послать на ваше торжество представителемъ-епископа, но въ теченіе всего іюля мѣсяца въ Лондонѣ происходитъ общее собраніе всего епископ-

ства англиканской церкви, со включеніемъ представителей Шотландіи, Ирландіи, Индіи и колоній, собравшихся теперь около меня въ числѣ 140 епископовъ *). Эта конференція бываетъ только разъ въ 10 лѣтъ, такъ что неудобно отдѣлять хотя бы одного епископа. Россійская и англійская церкви имѣютъ общаго врага: онѣ одинаково нуждаются ограждать свою независимость отъ притязаній папства, стремящихся всѣ церкви подчинить римскому престолу. Оружіе нашей борьбы мирное: мы будемъ ободрять другъ друга и поддерживать между собою единеніе». Торжественное засѣданіе окончилось гимномъ «Боже, Царя храни», исполненнымъ хоромъ пѣвчихъ.

* * *

Во время представленія депутацій Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Платону, 14 іюля, въ актовомъ залѣ Духовной Академіи, Владыкѣ были преподнесены, между прочими, слѣдующіе адреса и телеграммы:

1. Отъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

«Императорское общество исторіи и древностей руссійскихъ, въ лицѣ вашего святительства, привѣтствуетъ Кіевскую церковь, какъ истинную мать православнаго крещенаго люда всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, съ симъ святымъ и великимъ торжествомъ. Подвизаясь почти девяносто лѣтъ на поприщѣ русской исторіи, Общество постигаетъ во всей глубинѣ величіе этой минуты. Это праздникъ нашей свободы отъ языческихъ страхованій и возрожденія нашего духа для новой исторической жизни. Подвигъ расселенія и гражданственности среди лѣвшихъ мховъ и болотъ, укладъ семьи

и общества по Новому Завѣту, торжество надъ погаными и вѣковымъ игомъ, собраніе великаго государства и вступленіе его въ кругъ просвѣщенныхъ народовъ, развитіе языка, науки и искусства, крѣпость самобытности и залогов грядущей славы—все это создано лишь силою понятія единого крещенаго люда. Вѣруемъ, что и славные почившіе члены наши Карамзинъ, Соловьевъ, Погодинъ и всѣ другіе—въ эту торжественную минуту предстоять предъ вами и благоговѣнно привѣтствуютъ васъ вмѣстѣ съ вами. Мы же, живые преемники ихъ, смиренно просимъ у Кіевской церкви, какъ матери всероссійскаго историческаго духа, молитвъ и благословенія на дальнѣйшее подвизаніе наше».

2. Отъ донскихъ казаковъ присланъ былъ Высокопреосвященному Платону слѣдующій привѣтственный адресъ:

«Ваше Высокопреосвященство,

Милостивый Архипастыръ и Отецъ!

Десятилѣтнее служеніе вашего высокопреосвященства на Донской архіерейской кафедрѣ—съ 8 марта 1867 по 25 апрѣля 1877 года—и пребываніе ваше среди насъ въ этотъ періодъ времени, а также ваше особенно милостивое и сердечное отношеніе къ Донскому краю и ваша доступность для всякаго нуждающагося въ вашей архипастырской помощи, совѣтѣ и наставленіи, связали неразрывными духовными узами бытующую вашу паству съ вами. Болѣе нежели одиннадцатилѣтнее отсутствіе вашего высокопреосвященства изъ предѣловъ Войска Донскаго не изгладило изъ памяти казаковъ донскихъ вашъ образъ, вашу привѣтливую рѣчь, ваше глубоко-мудрое и навидательное слово. Обильное благими послѣдствіями для донцовъ управленіе ваше Донскою епархіею завершилось, въ прошломъ году, лестнымъ для всего Войска Донскаго

*) Объ инагоющемъ быть собраніи епископовъ Англиканской церкви сообщено въ № 20 Церковныхъ Вѣдомостей. 544 и сл. стр.

личнымъ участіемъ вашимъ въ казачь-емъ торжествѣ—пріемѣ въ Новочеркасскѣ дорогихъ Гостей Дона Ихъ Императорскихъ Величествъ и Ихъ Императорскихъ Высочествъ 5, 6 и 7 мая. На 85 году отъ рожденія дѣлится съ своими духовными дѣтьми радость ихъ и счастье великій подвигъ! Пребываніе вашего высокопреосвященства среди насъ въ эти торжественнѣйшіе дни жизни всего донскаго населенія наполняло наши души чувствомъ искренняго благоговѣнія предъ вами. Нынѣ ваше высокопреосвященство руководите всероссійскимъ торжествомъ, празднуя въ Кіевѣ—матери городовъ русскихъ—особенно чтимомъ сынами тихаго Дона, 900-лѣтіе крещенія Руси Равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ. И этимъ первенствующимъ на праздникъ славянства положеніемъ вашего высокопреосвященства мы—донскіе казаки—восторгаемся, чтя васъ и доселѣ нашимъ архипастыремъ и отцомъ.

«Да ниспошлетъ Господь Богъ вашему высокопреосвященству душевную силу и крѣпость еще на много лѣтъ для служенія на пользу православной вѣры, святой церкви, Царя и Отечества! Новочеркасскъ, 11 іюля 1888 года».

3) Отъ гражданъ христіанъ города Балты, Подольской губерніи: «Прошло 900 лѣтъ съ той поры, какъ св. равноапостольный князь Владиміръ воспріялъ святое крещеніе въ древнемъ городѣ Херсонисѣ и просвѣтилъ св. крещеніемъ своихъ поданныхъ сперва въ Кіевѣ, а потомъ и во всей русской землѣ. Христіанское населеніе г. Балты, стоя какъ бы въ средоточномъ пунктѣ между купелью св. Владиміра и купелью русскаго народа, не можетъ оставаться равнодушнымъ къ совершающемуся нынѣ всероссійскому торжеству. Оно не можетъ не вспомнить съ отраднымъ чувствомъ и сердечною благодарностью Промыслителю Богу тѣ безцѣнныя, не

гибнуція блага для Россіи, какія принесены ей святымъ равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ. Не можемъ не вспомнить, какими, въ лицѣ своихъ предковъ, мы вступили въ этотъ періодъ жизни нашей и какими вышли изъ него. Вступивъ малымъ, неустроеннымъ владѣніемъ, вышли обширнѣйшимъ и цвѣтущимъ государствомъ; вступили дикими невѣждами, вышли образованными и просвѣщенными, а что всего важнѣе: вступили язычниками, вышли христіанами, Боговѣдцами и Богочтителями. Считаемъ себя счастливыми, что намъ суждено жить въ такіе достопамятные дни отечества нашего. Вмѣняемъ себѣ въ обязанность къ многочисленнымъ выраженіямъ родственныхъ чувствъ всѣхъ россіянъ присоединить и свои предъ архипастыремъ древней колыбели христіанства—города Кіева, откуда животворный свѣтъ вѣры Христовой возсіялъ на всю русскую землю. Благодарнѣ вспоминаемъ милости Божія, явленныя во все многотрудное время отечества нашего, смиреннѣйше просимъ Тебя, святитель Божій, вознести свою дѣйственную молитву къ Богу о будущемъ благоденствіи отечества нашего. Мы, съ своей стороны, возобновляемъ въ сердцѣ нашемъ обѣтъ: любить Богомъ хранимую Россію, Богомъ поставленнаго Царя и Богомъ утвержденную святую православную церковь». Слѣдуютъ подписи городского головы и 40 именитыхъ гражданъ.

4) Отъ гражданъ города Бѣльска, Гродненской губерніи: «Въ знаменательный день 900-лѣтія крещенія Руси, мы, граждане г. Бѣльска, съ высокимъ чувствомъ благоговѣнія и благодарности ко всеблагому Промыслу Божію, даровавшему землѣ россійской равноапостольнаго князя, считаемъ священнымъ долгомъ привѣтствовать ваше Высокопреосвященство, какъ представителя святой Кіевской церкви—матери церкви Все-

російской, черезъ нарочито посланныхъ депутатовъ. Великій князь Владиміръ самолично защищаль занимаемые нами предѣлы отъ враждебныхъ ятвяговъ и предѣлы эти ввелъ въ мощный организмъ русской державы; затѣмъ, приобщившись новой жизни въ христіанской православной вѣрѣ, онъ вдохнулъ эту жизнь во все тѣло русскаго государства, наконецъ, приготовилъ для своего отечества достойнаго преемника въ лицѣ Ярослава Мудраго, который положилъ основаніе, между прочимъ, и нашему граду, до настоящаго времени твердо и свято охраняющему завѣты равноапостальнаго Владиміра. Вспоминая о всемъ этомъ, мы пользуемся настоящимъ всероссійскимъ торжествомъ, чтобы выразить предъ лицомъ вашего высокопреосвященства свою преданность православной церкви и любезному отечеству и испросить ваше первосвятительское благословеніе на утвержденіе за нашими потомками тѣхъ благъ, которыя Промыслу Божию угодно было излить, черезъ посредство св. Владиміра, на предковъ нашихъ. Настоящій адресъ, для преподнесенія вашему высокопреосвященству, вѣряемъ: настоятелю Бѣльскаго собора Протоіерею Григорію Піонькевичу, товарищу прокурора К. Д. Мѣденникову, городскому головѣ В. П. Закржевскому и уѣздному исправнику В. М. Кобылецкому». Слѣдуетъ свыше 100 подписей гражданъ города Бѣльска.

5. Отъ Холмской мужской гимназіи. «Холмская мужская гимназія находится подъ ближайшимъ покровомъ чудотворной иконы Холмской Богоматери, принесенной, по преданію, равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ, озарившимъ свѣтомъ крещенія наше возлюбленное и славное отечество и подвигомъ добрымъ подвизавшимся на пользу воспитанія. Съ благодатныхъ горъ кievскихъ снизошелъ свѣтъ св. вѣры

на всю необъятную Россію, какъ и на Холмскую Русь; издревле обрѣтавшую для себя нравственную поддержку въ русской Висездѣ и донинѣ неперестающую черпать воды жизни изъ того же чистаго и свѣтлаго источника. Проникаясь чувствомъ сорадованія торжеству, нынѣ сугубо правднуемому городомъ Кіевомъ, Холмская мужская гимназія, въ выраженіи своихъ признательныхъ чувствъ, а также въ назидательное завѣщаніе грядущимъ родамъ учащихся и учащихъ, съ благодарственнымъ дерзновеніемъ шлетъ съ отдаленнѣйшей западной окраины Руси привѣтъ старѣйшему іерарху русской церкви, богоспасаемому граду Кіеву, матери русскихъ городовъ, достопочтеннѣйшимъ представителямъ, именитымъ гостямъ его, православнымъ добротамъ, стекшимся въ сей градъ на народное торжество со всѣхъ концовъ великой церкви русской и всему благосвѣтлomu сонму кievскихъ ревнителей русскаго образованія».

* * *

Съ ранняго утра въ этотъ день украшены были флагами: городская дума, памятникъ Богдана Хмельницкаго, памятникъ св. Владиміра и вся гора, на которой онъ стоитъ, а также путь, по которому на другой день имѣлъ направиться изъ Софійскаго собора крестный ходъ на Днѣпръ. Въ 3 часа дня городской голова, въ залѣ Думы, принималъ депутаціи, приносившія городу свои привѣтствія и поздравленія. Представлялись: депутаціи отъ г. Гомеля, варшавскаго университета (профессора Самоквасовъ и Кулаковскій), новороссійскаго университета, отъ Нижняго-Новгорода, отъ города Муромъ, приславшаго икону, отъ гор. Кременчуга, Чернигова, Чигирина, сербскій гость Папичъ, изъ Румыніи проф. консерваторіи въ Яссахъ Музыченко, депутація отъ Одесскаго юридическаго

Общества, отъ г. Радомысля, отъ Могилева, отъ Равскаго уѣзда Петровской губ. и др.

Наканунѣ 15 іюля въ Андреевской церкви было торжественно совершено всенощное бдѣніе Преосвящ. Іеронимомъ, епископомъ Чигиринскимъ, вмѣстѣ съ многочисленнымъ духовенствомъ другихъ церквей. Кромѣ собственнаго хора пѣлъ еще хоръ учителей народныхъ и церковно-приходскихъ школъ. Литія была совершена съ крестнымъ ходомъ вокругъ церкви и чтеніемъ акаѳиста св. Владиміру.

Торжество 15 іюля.

Въ день празднованія памяти Равноапостольнаго князя Владиміра, 15 іюля, во всѣхъ кievскихъ церквахъ была совершена ранняя литургія по установленному чину. Торжественное богослуженіе совершалось въ Софійскомъ соборѣ тремя митрополитами: кievскимъ и галицкимъ Платономъ, сербскимъ Михаиломъ, черногорскимъ Митрофаномъ, двѣнадцатью архіепископами и епископами съ сонмомъ чернаго и бѣлаго духовенства, облаченнаго въ свѣтлыя праздничныя ризы. На литургіи присутствовали: Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцевъ, графъ Н. П. Игнатьевъ, представители города, генералитетъ, депутации отъ разныхъ городовъ Россіи и гости, прибывшіе какъ изъ славянскихъ, такъ и другихъ православныхъ странъ Европы, Азіи и Африки. Были абиссинцы, курды, японцы, гурійцы, греки и представители другихъ православныхъ народовъ. Пѣли два хора: на правомъ—Калишевскаго, а на лѣвомъ—хоръ изъ слушателей лѣтнихъ курсовъ подъ управленіемъ Карасева. Церковныя пѣснопѣнія имѣли распѣвъ одни кievскій, другія греческій, знаменный и сербскій. Богослуженіе закончилось

святительскою бесѣдою, сказанною Высокопреосвященнѣйшимъ Платономъ. Затѣмъ изъ Софійскаго собора, во главѣ святителей, послѣдовалъ къ Днѣпру при колокольномъ звонѣ всѣхъ церквей великій крестный ходъ, сопровождаемый иконами, хоругвями, знаменами и цеховыми значками. Народъ тысячами стоялъ на всѣхъ площадяхъ и скверахъ, гдѣ ни проходила церковная процессія; всѣ балконы, окна и даже крыши были усыяны народомъ. Крестный ходъ совершенъ былъ чрезъ Софійскую площадь, мимо Михайловскаго монастыря, къ верхнему памятнику св. Владиміра, а оттуда, по совершеніи литіи и святительскаго осѣненія св. крестомъ народа, на всѣ четыре стороны свѣта, направился по Александровской горѣ. Здѣсь примкнулъ къ нему лаврскій крестный ходъ. Литургія въ соборной церкви Кіево-Печерской Лавры началась въ этотъ день ровно въ 8 часовъ утра, при огромномъ стеченіи народа: по записямъ монастырской гостинницы къ этому дню въ монастырѣ находилось свыше 11 тысячъ паломниковъ. Послѣ литургіи, которую совершалъ наместникъ Лавры, соборне съ монастырскимъ духовенствомъ, отслуженъ былъ молебень, а затѣмъ пропѣтъ былъ акаѳистъ Успенію Божіей Матери. Въ 9³/₄ часовъ начался колокольный звонъ лаврскихъ колоколовъ, созывавшій братію для начатія крестнаго хода. Въ это время спущена была и снята чудотворная икона Богоматери, что надъ царскими вратами, и взята для несенія двумя игуменами; другіе два игумена взяли серебряный литой ковчегъ, заключающій въ себѣ св. главу равноапостольнаго кн. Владиміра, и раздался гулъ колоколовъ, возвѣстившій начало крестнаго хода, который двинулся ровно въ 10 часовъ. Впереди шли два послушника съ фонарями, за ними шелъ діаконъ, не-

ся массивный серебряный крестъ, за тѣмъ двѣ хоругви, группа иноковъ, хоръ лаврскихъ пѣвчихъ и священнослужители, во главѣ съ о. екклезиархомъ лавры. За крестнымъ ходомъ двинулась и вся масса народа. При прохожденіи крестнаго хода мимо Никольскаго воюнаго собора изъ него вышли священнослужители и примкнули къ крестному ходу, далѣе къ лаврскому крестному ходу присоединился крестный ходъ изъ Никольскаго монастыря. У церкви Рождества Христова примкнулъ крестный ходъ кіево-подольскихъ церквей, во главѣ съ преосвященнымъ Сильвестромъ, и за тѣмъ общее шествіе направилось къ купели, приготовленной на берегу Днѣпра, недалеко отъ Владимірова колодца.

Чудное зрѣлище открывалось въ то время, когда крестный ходъ, длинною золотою лентою спускался съ горы и подвигался къ купели! Впереди двигались блестящія массивныя хоругви отъ хоругвеносцевъ соборовъ Московскаго кремля, которые и распоряжались, по волѣ Владыки Платона, всѣмъ шествіемъ хоругвей, за ними двигались тяжелыя металлическія хоругви, несомыя хоругвеносцами храма Христа Спасителя, а по срединѣ—нижегородская хоругвь. Далѣе несены были хоругви изъ церквей кіевскихъ, отъ Свято-Владимірскаго братства, хоругвь общества ремесленниковъ и цѣхъовые значки. Сонмъ духовенства, въ блестящихъ золотыхъ ризахъ медленно двигался вслѣдъ за хоругвями: вподіаконы, діаконы, священники, архимандриты, 12 епископовъ; во главѣ же шествовали три митрополита.

По окончаніи водоосвященія при возглашеніи многолѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ и всему Царствующему Дому грянулъ первый пушечный выстрѣлъ, и за нимъ послѣдовало еще 100,

при колокольномъ звонѣ во всѣхъ церквахъ. Войска разныхъ оружій стояли шпалерами вдоль улицъ, по которымъ проходила процессія, и военные оркестры играли гимнъ «Коль славень».

Вотъ какъ описываетъ въ «Кіевлянинѣ» впечатлѣнія этого торжественнаго дня одинъ изъ очевидцевъ:

«Солнце вошло на совершенно безоблачномъ небѣ, и золотые лучи его, хлынувшіе ослѣпительнымъ потокомъ по городскимъ улицамъ, застали все уже приготовившимся къ тому, чтобы достойнымъ образомъ встрѣтить великій день. Безчисленные разноцвѣтные флаги тихо рѣяли въ воздухѣ, колеблемые легкимъ вѣтеркомъ, на кровляхъ, стѣнахъ и частыхъ шестахъ, окаймлявшихъ тротуары. Вверху синѣло далекое прозрачное небо, а внизу кипѣла жизнь. По всѣмъ улицамъ двигались пестрыя толпы, словно морскія волны всевозможныхъ цвѣтовъ и размѣровъ, и всѣ онѣ съ шумомъ вливались въ Крещатику, представлявшій собою главное русло, гдѣ и соединялись въ общій потокъ, медленно и неудержимо катящійся впередъ, по направленію къ Днѣпру. Всѣ нагорныя части, обращенныя къ рѣкѣ, съ разсвѣта уже покрылись многочисленными группами по праздничному одѣтыхъ и празднично настроенныхъ людей. Группы ютились по откосамъ, сбѣгающимъ внизъ отъ Царскаго сада, отъ сада минеральныхъ водъ и отъ Владимірскаго площади. Словно чья-то гигантская рука разбросала громадныя букеты живыхъ цвѣтовъ, рельефно и живописно выдѣляющіеся среди свѣжей зелени травы и кустарниковъ, покрывающихъ откосы. А на самомъ верху, тамъ, гдѣ кончаются горы, и начинается синее небо, длинной колеблющейся линіей выдѣлялась въ воздушной синевѣ живая движущаяся гирлянда, какъ бы висѣвшая на вершинахъ и обры-

вахъ утесовъ. А главный потокъ съ Крепчатика между тѣмъ продолжалъ катиться внизъ по Александровскому спуску между неподвижными шпалерами войскъ, въ своихъ темныхъ одеждахъ, казавшихся несокрушимыми гранитными берегами, которые должны были сдерживать этотъ живой потокъ и не позволять ему разлиться въ стороны отъ назначеннаго пути. Вотъ онъ свернулъ направо, приблизился къ помосту, на которомъ устроена купель, и разомъ хлынулъ вверхъ и затопилъ собою эстраду. Сколько движенія, какой живой водоворотъ. Но понемногу все это успокаивалось, осѣдало, и только время отъ времени новая прибывшая струя нарушала порядокъ, въ свою очередь вливаясь въ общій бассейнъ и возмущая его спокойную поверхность. Но чѣмъ дальше, тѣмъ рѣже становились новые приливы, и наконецъ движеніе вовсе прекратилось, обнаживъ дорогу, по которой пришло сюда такое множество народа.

Между тѣмъ, на спокойной до тѣхъ поръ поверхности Днѣпра тоже началось движеніе. Шумно пѣня лопасти колесъ, припелъ первый пароходъ и остановился противъ купели, ближе къ лѣвому берегу... А тамъ на горизонтѣ вдругъ разомъ зачернѣли силуэты трехъ новыхъ пароходовъ; ближе, ближе, уже слышатся командныя слова, визжать якорныя цѣпи, и, дрогнувъ всѣмъ корпусомъ, они вдругъ дѣлаются неподвижны, и только паръ, свистя, вырывается изъ подъ колесъ, продолжающихъ еще нѣсколько секундъ медленно вращаться. Наконецъ, все пространство между обоими берегами покрылось судами, и тогда началось ихъ размѣщеніе. Слышатся свистки, и визжа цѣпями и попрыкивая паромъ, медленно движутся въ разныя стороны пароходы, пока, наконецъ, весь противоположный берегъ не былъ закрытъ отъ

зрѣнія находящихся у купели. Впереди, ближе всѣхъ стали полукругомъ «Могучій», «Князь Владиміръ Святой» и «Головачевъ». Остальные размѣстились подальше, кто прямо, кто бокомъ, а у другихъ видна была только средняя часть, куда и столпились всѣ на нихъ помѣщавшіеся зрители... Днѣпръ утихъ, изрѣдка плещутся волны подъ помостомъ, тихо развѣваются флаги на пароходахъ. Всѣ толпятся на край, обращенный къ купели... И всѣ ждутъ, всѣ взоры обращены вверхъ, въ ту сторону, откуда должна показаться процессія.

Кто-то крикнулъ: «идутъ!» — и вся толпа разомъ всколыхнулась, на берегу и на рѣкѣ. Вѣтеръ издали донесъ тихіе протяжные звуки пѣнія, между деревьевъ что-то сверкнуло, и вотъ первая хоругвь засіяла на поворотѣ, прямо передъ глазами волнуемой въ ожиданіи толпы. Раздались звуки: «Коль славень», всѣ поднялись, всѣ головы обнажились. Торжественные звуки гимна слились съ пѣніемъ, доносящимся изъ середины шествія, уже закрывшаго между тѣмъ собою весь проходъ. Солнце ярко заискрилось въ позолотѣ многочисленныхъ хоругвей; самый воздухъ, казалось, просвѣтлѣлъ и зажегся отъ этой массы блестящихъ крестовъ, парчевыхъ одеждъ и раззолоченныхъ знаменъ, сверкающимъ облакомъ нависшихъ надъ этой медленно движущейся толпой. Близится шествіе, и уже ясно видно, какъ волнуются хоругви, мѣрно колышутся значки и знамена, сверкая и переливаясь отъ солнечныхъ лучей. И все это разомъ двинулось къ купели, наполнило ее сіяніемъ; хоругви, скрипя и покачиваясь, сомкнулись блестящей стѣной. Парчевыя ризы, шитые золотомъ мундиры, яркія ленты, все это смѣшалось вмѣстѣ. Тогда подъ сводами купели послышался тихій голосъ, на который отвѣчалъ незримый стройный

хорь. А кругомъ стояла неподвижная молчаливая толпа... И вдругъ все опять заволновалось; надъ обнаженными головами сверкнулъ крестъ и медленно опустился внизъ, погружаясь въ воду. И воздухъ дрогнулъ отъ перваго пушечнаго выстрѣла, за нимъ грянулъ другой, третій, и загрѣмѣла канонада, заглушая собою всѣ остальные звуки. И долго дрожала и стоналъ воздухъ, долго гремѣли пушечные раскаты, будя береговое эхо, между тѣмъ какъ толпа стремилась обратно, поспѣвая вслѣдъ за удаляющею процессіей...

Вечеромъ, послѣ сигнальной ракеты, въ городѣ начала зажигаться иллюминація. На темномъ фонѣ Владимірской горы засвѣтился крестъ на памятникѣ св. Владиміру, ниже появились огненные ожерелья, развѣшенные по карнизамъ монумента. Окна городскихъ домовъ засіяли тысячами огней, на улицахъ у нѣкоторыхъ домовъ вспыхнули вензелевыя изображенія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Братская трапеза, предложенная герцогомъ 15 июля, въ день празднованія 900-лѣтней годовщины крещенія русскаго народа. Послѣ водоосвященія все высшее духовенство, военныя и гражданскія власти, депутаціи, мѣстные гости и прибывшіе изъ славянскихъ и иныхъ земель были приглашены герцогомъ на братскую трапезу, данную въ залахъ купеческаго клуба. На трапезѣ этой присутствовали высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Кіевскій и Галицкій Платонъ, митрополитъ Сербскій Михаилъ, митрополитъ Черногорскій Митрофанъ, архіепископы и епископы, прибывшіе на торжество, Оберъ-Прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ, начальникъ губерніи, графъ Н. П. Игнатьевъ, управляющій канцеляріею Св. Синода В. К. Саблеръ, сла-

вянскіе гости и другіе, всего, по сообщенію «Нов. Врем.», до 600 чел. Во время трапезы Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевымъ произнесена была рѣчь и предложено нѣсколько здравицъ.

Рѣчь К. П. Побѣдоносцева.

«Мы правднуемъ въ благодарномъ трепетѣ передъ Богомъ 900-лѣтіе величайшаго событія въ нашей исторіи. Въ эти 900 лѣтъ совершилось надъ нами чудо судьбы Божіихъ: изъ грубаго разсѣяннаго языка славянскаго возникло великое государство, выросло народное сознание, собралась земля русская чрезъ Кіевъ въ Москву. Разрушались вокругъ царства славянскихъ племенъ подъ игомъ иновѣрныхъ. Русскому народу Богъ далъ удержаться, вырасти, вынести тяжелое иго степныхъ варваровъ, сбросить его съ себя, пережить и преодолѣть бѣдственное безначаліе, отразить римско-польскую напасть, вернуть свои отхваченныя врагами окраины, добраться до моря, укрѣпиться въ силѣ и славу русскаго оружія, утвердиться неизбежно въ вѣрѣ, заповѣданной предками.

«Не нашею силою все это совершилось, а силою Божіею въ судьбахъ нашего народа. И явилась сила Божія въ церкви православной, въ которую вошелъ языкъ нашъ 900 лѣтъ тому назадъ водительствою святаго благовѣрнаго великаго князя Владиміра. Благословенъ и блаженъ этотъ день, положившій твердое основаніе судьбамъ нашимъ. Чтобы съ нами стало безъ этой церкви,—страшно и подумать. Она одна помогла намъ остаться русскими людьми, собрать свои разсѣянныя силы, одушевила и вождей и народъ, дала ему терпѣніе пережить страшныя невзгоды, отъ голода и мора, и отъ своихъ лхихъ людей и отъ чужихъ—и одолѣть враговъ своихъ; посылала сыновъ зем-

ли нашей умирать за свою землю, научила разсыпанное стадо собираться около пастыря.

«Съ востока, откуда возсіялъ свѣтъ Христовъ всему міру, приняли мы вѣру свою, приняли церковные уставы, приняли несказанную, несравненную красоту Богослуженія и въ него вложили свою русскую душу—глубокимъ и могучимъ словомъ своего языка и чуднымъ звукомъ родной своей гѣсни. И еще—не русская ли душа—одна—изукрашила и возлюбила у себя тотъ чудный звукъ русскаго колокола, который такъ таинственно будить ее и зоветъ въ церковь и — отъ земли — домой, на небо. Отъ древняго древа, насажденнаго на Востокѣ апостолами и святителями вселенской церкви, приняли мы могучее зерно, и вотъ изъ него выросло на земли нашей то же единое съ нимъ сѣннолиственное древо и укрыло всю землю подъ своей сѣнью и привлекаетъ подъ сѣнь свою единоплеменные языки, и своихъ намъ инородцевъ, коимъ радостно даемъ мы и евангеліе и службу церковную на родномъ ихъ нарѣчїи.

Отцы и братїе! что милѣе и любезнѣе, что дороже церкви-- всѣмъ намъ, и великимъ и малымъ, какая красота милѣе и сочувственнѣе церковной красоты для русскаго сердца! Церковь—мать родная и милая русскому человѣку— всѣ мы дѣти ей, и если кто блуждаетъ отъ нея далече, тѣ, Богъ дастъ, вернутся еще въ родительскій домъ, къ матери. Храмъ нашъ—это домъ русскому человѣку, домъ самый ближній, гдѣ всѣ равны отъ мала до велика, всѣ имѣютъ и находятъ свое мѣсто, всѣ почерпаютъ одинаково радость и утѣшеніе. Тутъ наша сила, тутъ тайная сокровищница судебъ нашихъ, тутъ хранилище драгоценнѣйшихъ нашихъ преданій и родникъ силъ нашихъ, которыми суждено еще явиться въ будущемъ, если въ будущемъ оправдаемъ мы дѣлами прав-

ды и любви-- всю истину нашей вѣры. Да поможетъ намъ Богъ! Для того мы и собрались сюда, чтобы вспомнить Его великую милость къ русскому народу, и отъ полноты сердца, горячаго любовью къ родинѣ, благодарить Его и молить, да оправдается въ дѣлахъ нашихъ и въ судьбахъ нашихъ наша вѣра, да возрастаетъ и процвѣтаетъ наша великая церковь,—церковь единая съ народомъ и народъ единый съ церковью!

Вслѣдъ за симъ все собраніе встало и пѣло «Тебе Бога хвалимъ». Затѣмъ провозглашены были г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевымъ слѣдующія здравицы:

1. Сегодня празднуемъ мы память благовѣрнаго равноапостольнаго великаго князя Владиміра, того, кто привелъ себя и весь народъ свой къ крещенію въ водахъ днѣпровскихъ, которыя послужили купелью нашего спасенія. Едва ли гдѣ когда столь мирнымъ и безкровнымъ путемъ вождь народный привелъ людей своихъ въ вѣру Христову, и не лишено значенія, что у насъ сельскіе жители издавна носятъ названіе христіанъ, тогда какъ на Западѣ называются они доселѣ по преданію именемъ язычниковъ.

Такъ вѣришь, такъ былъ издревле послушенъ русскій народъ своему князю, потомъ своему государю. Единодержавіе, возросшее у насъ вмѣстѣ съ церковію и въ неразрывномъ единеніи съ нею, оно, вмѣстѣ съ церковію, укрѣпило, собрало и спасло государственную цѣлостъ русской земли и создало государство Россійское. Благословимъ Бога, избавившаго насъ отъ бѣдствій и раздоровъ народоправленія, которое изстари губило и донинѣ продолжаетъ губить тѣ славянскія государства, гдѣ оно, къ несчастію ихъ и нашему, успѣло утвердиться. Подъ знаменемъ единодержавія и самодержавія мы выросли,

подъ нимъ мы стоимъ, подъ нимъ составляемъ единое тѣло и охраняемъ въ немъ единую волю, и въ немъ видимъ на грядущія времена залогъ правды, порядка и блага земли нашей.

И вотъ первая задравная наша чаша: да здравствуетъ благочестивѣйшій Государь нашъ, всѣмъ намъ Отецъ, Старшій Сынъ и Верховный на землѣ Защитникъ церкви православной, Императоръ Александръ Александровичъ съ Государынею Императрицею и Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, съ нынѣшнимъ имянинникомъ Великимъ Княземъ Владимиромъ Александровичемъ и со всѣмъ Августѣйшимъ Домомъ!

Единодушное восторженное «ура!» было отвѣтомъ на эту здравицу, а военный оркестръ исполнилъ народный гимнъ.

2. За здравіе Святѣйшаго Правительствующаго Синода и всѣхъ нынѣ присутствующихъ архипастырей православной церкви.

3. Слава и честь и благостояніе православной вселенской каедрѣ второго Рима, града Константинова, отъ нея же приняла святая Русь наша свѣтъ евангельскаго ученія! Слава и честь и преуспѣяніе святѣйшимъ патріархамъ: Константинопольскому, Иерусалимскому, Александрійскому и Антиохійскому, и предстоятелямъ всѣхъ автокефальныхъ церквей православныхъ! И, вопреки всѣмъ врагамъ видимымъ и невидимымъ, да не ослабнетъ и да неразрушится во вѣки единеніе наше въ вѣрѣ православной и въ любви христіанской.

4. Въ нынѣшній день почтимъ благодарною памятью великое служеніе русскаго духовенства. Изъ его среды вышелъ цѣлый сонмъ не только іерарховъ и священно-служителей, но и людей науки и мужей государственныхъ русскаго духа. Духовенство наше отъ іе-

рарха до причетника изъ народа вышло, вмѣстѣ съ народомъ жило, страдало и радовалось и не стремилось отдѣляться отъ народа и возвышаться надъ нимъ. Оттого и сохранилась нераздѣльная связь его съ народомъ. Такъ всегда и да будетъ. Кто знаетъ тяжкія условія быта, въ коихъ живетъ и дѣйствуетъ наше духовенство, особливо сельское, у того слово суда, готовое для недостойныхъ, умолкнетъ предъ величіемъ подвига, совершаемаго многими, безвѣстно труждающимися посреди пустынь, лѣсовъ и болотъ необъятной Россіи, въ великой нуждѣ, въ холодѣ, въ голодѣ, въ нищетѣ и не рѣдко въ обидѣ. Легіоны этихъ тружениковъ стоятъ уже предъ Богомъ молитвенниками за насъ, и на ихъ костяхъ стоитъ наша церковь. Но и нынѣ сколько живущихъ, подобно имъ, безвѣстно трудятся надъ ея созиданіемъ! Слава и честь духовенству нашему, и да умножитъ ему благодать Божія и крѣпкую силу вѣры и чувство любви и жалости къ народу для учительства словомъ и дѣломъ! *).

5. Русскіе люди всѣ въ годину испытанія и брани дружно стояли грудью за родную землю и не щадили крови своей. Но кто столь терпѣливо, столь просто и душевно являетъ любовь свою къ родной землѣ, умирая *за стору, Царя и отечество*,—кто, какъ не русскій солдатъ, отъ самаго высшаго до нижняго чина! Кто его благочестивѣе и преданнѣе вѣрѣ православной и своей церкви! Кто столь покоренъ велѣнію свыше,—кто столь благодушенъ и кротокъ, посреди ужасовъ войны, съ побѣжденнымъ непріателемъ! Богъ да благословитъ насъ миромъ и правдою посреди мира. Но и въ мирѣ, и въ войнѣ да здравствуетъ христіанское русскіе воинство и да будетъ ему честь и сла-

*) Здравницы сіи сопровождался пѣніемъ хора «Многая лѣта».

ва во вѣки!» Продолжительное «ура» раздалось въ отвѣтъ на эту здравицу.

6. На горахъ сикъ воссияла русской землѣ благодать Божія. На горахъ сикъ первые іерархи російской церкви полагали начало всему строю церковной жизни русскаго народа и основали школу церковную—начало и душу русскаго просвѣщенія. На горахъ сикъ основалась высшая его школа, гдѣ ковалось духовное оружіе противъ римскаго духовнаго ига и противъ ковней іезуитскаго любомудрія и властолюбія. Слава и честь каедрѣ Кіевской митрополіи, прославленной столь великими стоявшими на ней святителями! Въ терпѣннн надѣмся мы и вѣруемъ, что придетъ часъ, когда всѣ, отторгнутые отъ нея насиліемъ, воссоединены будутъ любовію. Здравіе и долголѣтіе досточтимому митрополиту кіевскому и галицкому, высокопреосвященнѣйшему Платону!»—Въ отвѣтъ на это привѣтствіе Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Платонъ провозгласилъ здравіе господина Оберъ-Прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева.

Въ заключеніе была провозглашена К. П. Побѣдоносцевымъ нижеслѣдующая здравица:

7. Да здравствуетъ великая дочь великой матери — первопрестольная, златоглавая, благочестивая, благолѣпная Москва: украсилъ ее народъ, какъ невѣсту, церковною красотой, и да красуется она, какъ жена добляя Соломонова, и вѣнчаннмъ благолѣніемъ ризъ своихъ, и внутреннею правдой и добродѣтелию, ибо она—есть сердце Россіи. Да здравствуетъ Новгородъ великій, съ Градомъ Петра, блистая и древнею и новою своею святиней. Да здравствуетъ Новгородъ Нивовскія земли, въ обиліи благъ духовныхъ и тѣлесныхъ и въ крѣпости русскаго сердца на все готоваго для защиты отечества! Да здравствуютъ и благоденствуютъ всѣ

великіе и малые грады и веси Россійскаго царства!

Послѣ сего высказано было теплое привѣтствіе митрополитомъ сербскимъ Михаиломъ кіевскому первосвятителю и всему русскому народу, а митрополитомъ черногорскимъ Митрофаномъ сказано было слѣдующее слово:

«Слава Тебѣ, почитающему насъ свѣтъ, слава Тебѣ, Христе Боже, упованіе наше, слава Тебѣ!»

Девятьсотъ лѣтъ истекло съ тѣхъ поръ, какъ свѣтъ истины оварилъ души славянскія въ Россіи. И память этого великаго спасительнаго событія собрала насъ почти со всѣхъ концовъ славянскаго православнаго міра, чтобы во святомъ Кіевѣ достойно прославить это важное христіанское событіе.

Св. кн. Владиміру слава! Онъ первый содѣйствовалъ, чтобы славяне, жившіе въ этой обширной и могущественной имперіи, озарены были свѣтомъ истины. Слава всѣмъ іерархамъ русскимъ, которые, проповѣдуя слово Божіе, вели русскій народъ по пути истины и спасенія! Слава христіолюбивому народу русскому, который слѣдуетъ по стопамъ св. кн. Владиміра! Слава всѣмъ князьямъ русскимъ, которые шли по стопамъ равноапостольнаго князя Владиміра, и которые съ помощью св. Животворящаго Креста и христіолюбиваго воинства пронесли это свѣтоносное ученіе Христа Спасителя и въ самыя отдаленныя и дикія страны Сибири, оваряя свѣтомъ тамошніе народы! Слава и долголѣтіе нынѣшнему Русскому Государю, царствующему на благоденствіе Россіи, возвеличенной и прославленной свѣтомъ Христова ученія! Боже, даждь Ему долголѣтіе! Благослови Его труды, сохрани Его и модаждь Ему силу и крѣпость, дабы онъ, благоденствуя до глубокой старости, былъ защитникомъ не только православія, но

и свободы и независимости всѣхъ славянскихъ народовъ!»

Представитель нижегородской депутации, нижегородскій голова г. Демидовъ сказалъ слѣдующую рѣчь:

«Ваше высокопреосвященство, ваше высокопревосходительство, всемилостивѣйшіе архипастыри, глубокоуважаемый представитель г. Кіева Степанъ Михайловичъ и милостивые государи! Со святою хорутвю, вся Новгородъ-Низовская земля шлетъ земный поклонъ святынямъ кіевскимъ и братское цѣлованіе матери городовъ русскихъ—славному городу Кіеву, колыбели русскої православной вѣры. Да будетъ привезенная нами хорутва символомъ единенія въ духѣ и дѣлѣ. Мы, жители страны восточной, какъ и предки наши, духовно живемъ вѣрой въ Бога, любовью къ родинѣ и беззавѣтной преданностью нашему самодержавному Царю-Батюшкѣ, въ которомъ видимъ твердый и вѣрный оплотъ противъ всѣхъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ. Вѣримъ, что и Западная Украина живетъ тѣми же идеалами православнаго русскаго человѣка, вѣримъ потому, что отъ Украины мы унаслѣдовали нашего св. великаго князя Георгія Всеволодовича, потомка св. Владиміра, основателя Нижняго Новгорода; вѣримъ потому, что отъ Украины, изъ Кіева пришелъ къ намъ святитель Діонисій и, основавъ нашъ Нижегородъ-Печерскій монастырь, возрастилъ въ немъ такихъ духоносныхъ мужей, какъ Евѣимій Суздальскій и Макарій Желтоводскій и Унженскій, насадилъ сѣмена святой православной христіанской вѣры. Мы ваши дѣти по духу и съ любовью пришли поклониться крестнымъ отцамъ. Да благословитъ Господь градъ вашъ, да стоитъ онъ во вѣки, и да расточаетъ онъ и впредь духовные дары, какъ расточалъ онъ ихъ до нынѣ, отъ сѣдой древности. Нижегородская депутация, отъ лица всей Новгородъ-

Низовской страны, провозглашаетъ адраницу за славу и процвѣтаніе древняго и всякому русскому сердцу дорогаго города Кіева».

Въ числѣ другихъ многочисленныхъ тостовъ отмѣтимъ привѣтствіе абиссинскихъ гостей, переведенное на русскій языкъ вольнымъ казакомъ Ашиновымъ.

По окончаніи обѣда многіе изъ гостей еще долго вели дружескую бесѣду между собой, и оркестръ музыки исполнялъ многократно народный гимнъ «Боже, Царя храни».

* * *

На Кіевское торжество прислано было множество привѣтственныхъ телеграммъ со всѣхъ концовъ Россіи и всего славянскаго міра, на имя Кіевскаго городского головы, комитета по устройству торжества, предсѣдателей Кіевскаго и Петербургскаго Славянскихъ Обществъ, ректора университета и начальника губерніи. Изъ славянскихъ привѣтствій отмѣтимъ слѣдующія:

Изъ Вѣны. Юбилейному комитету въ Кіевѣ. (Сербская). Православіемъ, просвѣщеніемъ, патриотизмомъ отличаея, великая Россія, между народами, какъ солнце между звѣздами.

Изъ Лозницы. (Сербская). Юбилейному комитету въ Кіевѣ. Поздравляемъ нашихъ братьевъ русскихъ съ 900-лѣтіемъ крещенія. Отъ души желаемъ всякаго счастья отъ Бога. На славу православныхъ да живетъ Россія. Жители города Лозницы: протоіерей Васичъ и др. (30 подписей).

Изъ Чешскаго Брода. (Чешская). Городской думѣ въ Кіевѣ. Соотчичи св. Прокофія, игумена славянскаго монастыря Сазавскаго, празднуютъ съ вами воспоминаніе утвержденія дѣла Кирилла и Меѳодія на Руси. Редакторъ Мишковскій.

Изъ Задра въ Далмаціи. (Сербская). Комитету празднества крещенія Руси въ Кіевѣ. Примите съ Адриатическаго

моря выраженіе духовнаго участія въ великомъ культурномъ празднествѣ. Сава Бѣлановичъ.

Изъ Кромърижа въ Моравіи. Городскому головѣ въ Кіевѣ. Моравскіе славяне выражаютъ братьямъ русскимъ глубочайшее сочувствіе. Академическое общество.

Изъ Земуля въ Славоніи. Мы, православные сербы, поздравляемъ васъ, православныхъ русскихъ, съ днемъ крещенія и духовнаго просвѣтленія. Этотъ день есть по истинѣ великій праздникъ сколько для Россіи, столько же и для всего православнаго міра, ибо съ этого дня, когда свѣтъ Христовой вѣры озарилъ пространную землю русскую, началось торжество православія, которое приобрѣло въ великомъ русскомъ народѣ истиннаго исповѣдника и мощнаго защитника. Братскій привѣтъ присутствующимъ на торжествѣ. Въ Бѣлградѣ 15 іюля 1888 г. *Иванъ Ристичъ* и др. (подписи).

Изъ Загреба въ Хорватіи. (Хорватская). Комитету праздника въ Кіевѣ. Народное и церковное празднество 900-лѣтія крещенія братскаго русскаго народа въ православіи празднуетъ православная сербская община Загреба. Предсѣдательство.

Вина (по сербски). Сербская молодежь присутствуетъ духовно при величественномъ празднествѣ. Православіе сохранило русскій народъ и воздвигло его до нынѣшняго необычайнаго могущества, и намъ, сербамъ, сохранило сербскій характеръ въ 500-лѣтнемъ пораженіи, давъ силы защищаться во всесторонней борьбѣ съ врагами и полную надежду выйти побѣдителями. Мы всѣ провозносимъ нашимъ врагамъ: «Съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покарайтесь, яко съ нами Богъ». Сербская молодежь въ Вѣнѣ.

Святой Тома (Saint Thomas) въ Пенн-сильваніи (на сербскомъ языкѣ). Изъ наше-

го края, который былъ всегда аванпостомъ сербства, въ которомъ пролито много сербской и славянской крови, шлемъ братскій привѣтъ вамъ съ вашему великому празднеству. Да услышитъ Господь своихъ вѣрныхъ дѣтей. Православные жители Св. Тома.

Шабацъ (на сербскомъ языкѣ). Будемъ радоваться и веселиться въ сей день, данный намъ Господомъ, когда миллионы русскихъ сердець бьются радостно, празднуя воспоминаніе о побѣдѣ креста и евангельской истины. Всѣ славянскія братскія сердца, хотя раздѣлены большимъ пространствомъ, душой и мыслью находятся вмѣстѣ съ вами. Пусть разсѣется временный туманъ, и да получаютъ оглашеніе наши братскія чувства. Да будетъ сила святой православной вѣры божественнымъ покровомъ, подъ охраной котораго русскій народъ да возрастаетъ во славу и величіи. «Съ нами Богъ, разумѣйте, языцы, и видите, яко съ нами Богъ». Граждане города Шабаца.

Ужница (сербская). Празднованіе дня, въ который 900 лѣтъ тому назадъ крещеніемъ въ православной вѣрѣ, любви и правдѣ основано единство великаго русскаго народа, охраняемаго отъ всѣхъ бѣдствій всемогущей хоругвью Христа. да передается изъ вѣка въ вѣкъ и да становится у могущественныхъ и малыхъ сего міра могущественнѣе и сильнѣе. На западѣ и востокѣ, какъ и на сѣверѣ и югѣ, да празднуется этотъ день, какъ при купели св. Владимира въ большомъ славномъ Кіевѣ. Представители всего славянскаго міра пусть, какъ братъ съ братомъ, какъ родъ съ родомъ, раздѣляютъ это празднество на радость всѣхъ русскихъ и на злобу всѣмъ врагамъ этого великаго празднества, которое привѣтствуется всѣми славянскими сердцами съ горячими чувствами, какъ залогъ близкой великой будущности славянства. Также и

мы племъ привѣтъ изъ христіанской свободной Сербіи, отъ границы сербской Босніи. Празднованію нынѣшняго дня мы племъ нашъ сердечный братскій привѣтъ! Да будетъ этотъ праздникъ памятенъ во вѣки, да будетъ онъ началомъ возрожденія къ новой жизни, къ новой славянской славѣ. Слава великому русскому народу, слава великому славянству! Граждане города Ужичы, чиновники и купцы: Радуловичъ протоіерей, Станичъ городской голова, Пастровичъ директоръ и др.

Изъ Праги Чешской. Сочувствуемъ великому празднеству принятія Кирилло-меоодіевской вѣры, соединившей всю Русь въ одно могучее царство. Скрейшовскій, редакторъ «Востока».

Изъ Чачка въ Сербіи (сербская). Комитету празднества 900-лѣтія крещенія Руси въ Кіевѣ. Возвышенные славою юнаковъ, нашихъ отцовъ, ободренные и проникнутые любовью, братствомъ и величіемъ кіевскихъ празднествъ нашихъ братьевъ русскихъ, мы, исполненные радостью и братскими надеждами, присоединяемся днесъ къ празднованію великаго и славнаго народа русскаго, все-таки не забываемъ ни своего корня, ни братскаго съ вами происхожденія, ибо и наши отцы уповали на васъ, да и для насъ вы послѣ Бога наибольшая надежда. При этомъ мы празднуемъ 900-лѣтіе вашей жизни и прогресса въ христіанскомъ просвѣщеніи съ пбжеланіемъ, чтобы подъ сѣнью православія воскресъ весь въ совокупности народъ славянскій. Братскій привѣтъ шлютъ чачкане: Никола Радовановичъ, Петаръ, Никола, Илія Иличи и др.

Изъ Франтишковицъ Лазней (Франценобадь) въ Чехіи (сербская). Комитету празднества 900-лѣтія крещенія Руси въ Кіевѣ. 900-лѣтнее празднованіе святаго православія находить откликъ въ нашихъ православныхъ сербскихъ серд-

цахъ, какъ самое замѣчательное событіе въ культурной жизни какъ русскаго, такъ и всего славянскаго племени. Празднуя самымъ сердечнымъ образомъ это божественное празднество, желаемъ нашимъ братьямъ русскимъ, чтобы св. Владиміръ охранялъ всю Русь православною и все славянство. Архимандритъ Дучичъ, Яковъ Чужаковичъ и др.

Кромѣ приведенныхъ, въ Кіевскихъ газетахъ напечатаны еще многочисленныя телеграммы: изъ Бѣлграда, Ниша, Парачина, Княжевца, Карлсбада (въ Чехіи), изъ Карловцевъ (Венгріи), Нѣготина, Паланки, Загреба (въ Хорватіи), Пирота, Кралева, Алексинца, Бранилова, Брацлава, Зальцбурга, Архангеловца, Валева и мн. др.

Особенно отрадно привѣтствіе изъ *Здолбунова*:

«Сегодня, въ достопамятный день чествованія нашимъ братскимъ великимъ народамъ русскимъ его возрожденія, мы, какъ дѣти Славянства—святой Руси, искренно желая, будучи убѣждены въ ея великой задачѣ, достойнѣйшимъ образомъ ознаменовать этотъ день, спѣшимъ въ ея объятія и присоединяемся къ ея святой православной вѣрѣ. Именемъ тысячъ чеховъ *Кашиаръ*.

— Извѣстный хорватскій Епископъ Штроссмайеръ выразилъ свое сочувствіе торжеству 900-лѣтія крещенія Руси слѣдующею телеграммою отъ 15 іюля на имя ректора Императорскаго университета св. Владимира въ Кіевѣ:

«Честь имѣю съ искреннѣйшею радостью присоединиться къ сегодняшнему вашему торжеству. Наслѣдіе святаго Владимира—святая вѣра есть воскресеніе и жизнь, свѣтъ и слава для великаго русскаго народа. Богъ да благословитъ Россію, да позволитъ ей живою вѣрою, образцовою жизнью, съ Божіей помощью и христіанскимъ героизмомъ, при всѣхъ прочихъ своихъ задачахъ исполнять и ту величественную мировую задачу, предназначенную ей Богомъ. Вотъ искреннія желанія сердца моего. Прошу—будьте выразителемъ

этихъ чувствъ передъ остальными братьями, коихъ дружески поздравляю и отечески благословляю*.

* * *

16 іюля, въ 10 часовъ утра, въ Кіевѣ, въ Александровскомъ паркѣ, возлѣ дворцовой каланчи, состоялась закладка храма въ честь св. благовѣрнаго князя Александра Невского. На закладкѣ присутствовали: Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцевъ, управляющій канцелярією Святѣйшаго Синода В. К. Саблеръ, кіевскій губернаторъ, исполняющій должность командующаго войсками баронъ Таубе, генераль-адъютантъ Ѳ. Ѳ. Треповъ, кіевскій городской голова, члены приходскаго попечительства и множество публики. Первый кирпичъ, послѣ духовенства, былъ положенъ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, затѣмъ начальникомъ губерніи, городскимъ головою, и т. д. По возглашеніи положенныхъ при этомъ многолѣтій Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду и попечителямъ, строителямъ, прихожанамъ храма и всѣмъ православнымъ христіанамъ, каедральный протоіерей, обратился къ присутствовавшимъ съ приглашеніемъ къ содѣйствию и помощи строителямъ храма, кто чѣмъ можетъ.

Празднованіе 900-лѣтія крещенія Руси въ Херсонисѣ.

13 іюля въ Херсонисѣ Таврическомъ былъ освященъ храмъ, сооруженный на развалинахъ того храма, гдѣ просвѣтитель Россіи принялъ святое крещеніе и такимъ образомъ выполнена мысль трехъ въ Бозѣ почившихъ Императоровъ Александра I, Николая I и Александра II, желавшихъ, чтобы безкровная жертва опять возносилась на томъ самомъ мѣ-

стѣ, гдѣ нѣкогда—сотни лѣтъ назадъ—она была приносима Царю царей. Во времени крещенія князя Владиміра не было здѣсь такого сѣзда епископовъ. Прибыли, кромѣ Архипастыря таврическаго, Преосвященные: архіепископъ одесскій Никаноръ, Геннадій, епископъ сухумскій, викарные епископы: Петръ Харьковской епархіи и Августинъ Донской.

Въ 9 часовъ утра 13 іюля раздался благовѣстъ съ монастырской колокольни, и оба архипастыря, Никаноръ и Мартиніанъ, направились къ новому храму. По встрѣчѣ, архіепископъ Никаноръ, какъ старѣйшій, сталъ на амвонѣ посреди церкви, а епископъ Мартиніанъ облачался въ алтарѣ. Помимо обычнаго архіерейскаго облаченія, епископы поверхъ омофора надѣли бѣлыя шелковыя срачицы. Подобнаго же рода срачицы надѣли и священники, въ числѣ шести участвовавшіе въ освященіи церкви, затѣмъ все духовенство пошло въ алтарь, гдѣ приступлено было къ освященію престола. Новый храмъ освященъ во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, въ честь и воспоминаніе древнѣйшей церкви, бывшей на этомъ мѣстѣ.

Въ 7 часовъ утра, 15 іюля, двинулся крестный ходъ изъ Адмиралтейскаго собора во вновь освященный храмъ св. Владиміра, при чемъ несена была и частица св. мощей сего угодника Божія. Первенствовалъ въ крестномъ ходѣ преосвященный Мартиніанъ, который, дойдя до Петропавловской церкви, былъ смѣненъ преосвященнымъ Петромъ, а тотъ въ свою очередь смѣнился преосвященнымъ Геннадіемъ около кладбищенской церкви. Тѣмъ временемъ преосвященный Августинъ аксайскій совершалъ съ монастырскимъ духовенствомъ обхожденіе вокругъ Херсонисской обители. Несмѣтная толпа народа сопровождала городской крестный ходъ, двигав-

пійся среди рядовъ мѣстнаго войска. Въ числѣ хоругвей была несена городская хоругвь, освященная наканунѣ преосвященнымъ Мартиніаномъ. Хоругвь эта сдѣлана по заказу Севастопольской думы въ Москвѣ; она изъ бѣлой серебристой шелковой ткани и украшена орденскими св. Владиміра звѣздами, крестами и лентами. Двѣ надписи на ней гласятъ, одна: «Св. равноапостольному князю Владиміру», а другая: «отъ города Севастополя. 1888 года, 15 іюля». У монастырскихъ воротъ крестный ходъ былъ встрѣченъ архіепископомъ Никаноромъ и епископомъ Мартиніаномъ. Затѣмъ все духовенство разошлось для совершенія божественной литургіи по тремъ монастырскимъ храмамъ, причемъ въ новоосвященномъ храмѣ надъ купелью св. князя Владиміра служили три архіерея, а въ остальныхъ двухъ по одному.

По окончаніи литургіи на монастырской площади соборне былъ отслуженъ съ водосвятиемъ молебенъ, послѣ котораго войска и знамена были окроплены св. водою. При погруженіи креста въ воду 101 выстрѣлъ съ бортовъ военныхъ судовъ, ставшихъ въ Херсонисской бухтѣ, и изъ орудій батарей, расположенныхъ по сосѣднимъ холмамъ, огласилъ своимъ громомъ далеко вокругъ воды моря Эвксинскаго и уступы прибрежныхъ скалъ. По окончаніи служенія, въ помѣщеніи преосвященнаго былъ предложенъ собравшимся завтракъ, а затѣмъ въ верхнемъ, еще неотдѣланномъ этажѣ новаго Херсонисскаго собора, состоялось торжественное собраніе.

Громадный храмъ совершенно свободно вмѣщалъ тысячную толпу, а своды гулко разносили слова ораторовъ. Торжественное собраніе началось пѣніемъ архіерейскаго хора стихиръ «Днесъ благодать Святаго Духа насъ собра». Затѣмъ преосвященный Мартиніанъ въ теплыхъ словахъ привѣтствовалъ со-

бравшихся архипастырей и представителей и указалъ на важность настоящаго празднованія. Послѣ этого началось представленіе депутацій. («Гражд.»).

Празднованіе 900-лѣтія крещенія Руси въ Новгородѣ Великомъ.

Новгородъ Великій также отпраздновалъ, одновременно съ Києвомъ, память того князя, которому онъ обязанъ своимъ духовнымъ просвѣщеніемъ. Должно замѣтить, что въ Новгородѣ, при многочисленности церквей его, не было до настоящаго времени ни храма, ни даже придѣла во имя Просвѣтителя Руси и князя, который самъ княжилъ въ Новгородѣ, котораго внукъ—то же князь Владиміръ (Ярославичъ), построилъ Новгородскій Софійскій соборъ и почитъ своими нетлѣнными мощами въ этомъ самомъ соборѣ. Нынѣ, по случаю празднованія 900-лѣтія со дня кончины равноапостольнаго русскаго князя, во имя его устроенъ придѣлъ въ церкви свв. Бориса и Глѣба, на Торговой сторонѣ, тщаніемъ приходскаго священника и заботами преподавателя Новгородской духовной семинаріи, Кудрявцева. 11 іюля совершено было освященіе придѣла. Это и было началомъ торжества. Наканунѣ юбилейнаго дня, т. е. 14 іюля, во всѣхъ Новгородскихъ церквахъ были совершены торжественныя всенощныя бдѣнія. Въ самый день торжества 15 іюля, вездѣ были совершены раннія литургіи, и сказаны проповѣди, соотвѣтствующія воспоминаемому событію. Поздняя обѣдня началась въ 9 часовъ въ Софійскомъ соборѣ. Ее совершалъ Преосвященный Владиміръ, новый викарій Новгородской епархіи, въ сослуженіи почетнѣйшаго духовенства г. Новгорода. Проповѣдь во время причащенія говорилъ кафедральный протоіерей В. С.

Орнатскій. Къ началу поздней литургіи вышли крестные ходы съ особенно чтимыми въ Новгородѣ Чудотворными иконами Знаменія Божіей Матери, (спасшей Новгородъ отъ нападенія Суздальской рати князя Андрея Боголюбскаго), св. Николая Чудотворца (изъ Никольскаго собора), Спасителя (изъ Ильинской церкви), свв. Бориса и Глѣба (изъ Борисоглѣбской церкви), Тихвинской Божіей Матери (изъ Краснопольской церкви), икона Божіей Матери, именуемая «Умиленіе» (изъ Троицкой церкви) и св. Сумеона Богопріимца (изъ Звѣрина монастыря); они собрались у стоящей на берегу Волхова часовни Чуднаго Креста и послѣ встрѣчи ихъ Преосвященнымъ Владиміромъ вступили въ Софійскій соборъ. Послѣ литургіи крестный ходъ послѣдовалъ изъ собора чрезъ знаменитыя Корсунскія ворота и направился на рѣку Волховъ, гдѣ совершенно было малое освященіе воды. По окончаніи водосвященія, крестный ходъ направился по берегу Волхова и вдоль Кремлевской стѣны къ памятнику тысячелѣтія Россіи, гдѣ противъ изображенія св. Владиміра было отслужено благодарственное молебствіе, послѣ котораго святыя иконы были отнесены въ храмы. Торжественной вечерней, съ акаѳистомъ св. князю Владиміру, въ Софійскомъ соборѣ закончилось церковное празднованіе памяти князя Владиміра и крещенія Руси въ Новѣгородѣ.

Новгородъ имѣлъ дѣйствительно полное основаніе особеннымъ образомъ праздновать память св. Владиміра. Если Русь Кіевская можетъ соединять съ этимъ княземъ многія изъ свѣтлыхъ событій своей исторіи, то Русь Новгородская главнымъ образомъ обязана ему князю своимъ крещеніемъ. Въ то время какъ, благодаря близости Византіи, Русь южная рано ознакомилась съ христіанствомъ и ко времени св. Вла-

диміра уже насчитывала среди своего населенія значительное число христіанъ, у Новгородскихъ Славянъ, окруженныхъ языческими Литвою, Финнами и Скандинавами, господствовало вполне язычество. Въ древнихъ русскихъ лѣтописяхъ и актахъ мы не находимъ никакихъ указаній на слѣды христіанства въ Новгородѣ до Владиміра. Потому этому князю, его сыновьямъ и дружинникамъ въ особенности принадлежитъ заслуга водворенія христіанской религіи въ Сѣверной Руси. Если въ Кіевѣ, по слову князя населеніе шло безропотно на Днѣпръ для крещенія,—въ Новѣгородѣ потребовались со стороны князя и его намѣстника Добрыни рѣшительныя мѣры для подавленія язычества и его вождей. Въ первый разъ крещеніе Новгорода совершилось, по сказанію древнѣйшей лѣтописи, въ 990 году; подъ этимъ годомъ въ названной лѣтописи, по ея Никонову списку, сказано: «Иде Михаилъ Митрополитъ Кіевскій и всея Руси въ Новгородъ Великій, съ епископы Фотѣя патріарха... и з Добрынею, дядею Володимеровымъ и съ Анастасомъ *) и идолы сокруши и многія люди крести и церкви въздвиге, и пресвитеры постави по градомъ и селомъ». За симъ подъ 992-мъ годомъ въ той же лѣтописи читаемъ: «Въ Кіевѣ Леонтомъ Митрополитомъ всея Руси Новугороду Великому и Пскову поставленъ бысть Епископъ Іоакимъ Корсунянинъ, и приде къ Новугороду и достояная требища разори, и идолы сокруши, и Перуна разсѣче, и въ Волховъ вверже». Изъ этихъ извѣстій можно заключить, что христіанство было дважды водворяемо въ Новѣгородѣ, первоначально въ 990

*) Анастасъ—Корсунянинъ способствовалъ взятію Корсуни. Послѣ возвращенія Корсуни Грекамъ Владиміръ взялъ съ собою въ Русь Анастаса, который и сдѣлался однимъ изъ главныхъ сотрудниковъ Владиміра въ дѣлѣ распространенія на Русь христіанской вѣры.

году и вторично въ 992 году; но и послѣ того язычники новгородскіе еще долгое время продолжали вести борьбу съ христіанскими проповѣдниками. Въ лѣтописи, приписываемой епископу Іоакиму и сохранившейся въ Россійской Исторіи Татищева, мы находимъ подробное описаніе борьбы, которую вели новгородскіе язычники съ мужами Владиміра и христіанскимъ духовенствомъ. Приведемъ это описаніе со словъ названной лѣтописи. Средоточіемъ язычниковъ въ Новгородѣ была Софійская сторона *) Здѣсь повидимому жило болѣе литовскихъ и финскихъ инородцевъ, чѣмъ на Торговой сторонѣ, которая была по преимуществу славянскою. Язычники, собравшись на Софійской сторонѣ, рѣшили не пускать къ себѣ Добрыню, тогдашняго намѣстника Владиміра въ Новгородѣ. Они разломали на Волховѣ мостъ и выставили на берегу Волхова два камнестрѣла. Въ то время какъ епископъ Іоакимъ ходилъ по Торговой сторонѣ и училъ народъ, на Софійской сторонѣ удерживали новгородцевъ отъ подчиненія епископу старшина языческихъ волховъ Богомилъ, прозванный за свое краснорѣчіе Соловьемъ, и новгородскій тысяцкій **) Угоняй. Послѣдній, ѣвдя всюду, вопилъ: лучше намъ помрети, неже боги наша дати на поруганіе. Язычники на Софійской сторонѣ разломали домъ Добрыни, разграбили имѣнье, убили жену и нѣскольکو его родственниковъ. Тогда тысяцкій Владиміра Путята, мужъ смѣтливый и храбрый, взявши съ собою до пятисотъ человекъ изъ Ростовцевъ, ночью переправился черезъ

Волховъ на Софійскую сторону, схватилъ Угоняя и другихъ главныхъ противниковъ христіанства и отправилъ ихъ на Торговую сторону къ Добрынѣ. Услышавъ это, язычники собрались въ числѣ пяти тысячъ и окружили Путята. Произошла злая сѣча. Нѣкоторые изъ язычниковъ въ то же время разрушили построенную на Софійской сторонѣ церковь Преображенія Господня и разграбили дома бывшихъ тамъ христіанъ. Тогда на Софійскую сторону прибылъ и Добрыня со всѣми бывшими при немъ воинами и велѣлъ зажечь стоящіе на берегу рѣки дома. Это устрашило язычниковъ, и они, прекративъ сѣчу, смирились. Добрыня потребовалъ, чтобы некрещенные новгородцы шли креститься. Помощникомъ Добрыни въ увѣщаніи новгородцевъ явился сынъ Стояновъ Воробей, воспитанный при Владимірѣ. Многие пошли креститься, иныхъ нужно было принуждать къ тому силою. Мужчинъ крестили выше моста, а женщинъ ниже моста. Но многие и здѣсь хотѣли избѣгнуть крещенія. Они объявили Добрынѣ, что уже крещены. Епископъ Іоакимъ велѣлъ всѣмъ, кто крещенъ, надѣть себѣ на шею кресты и объявилъ, что кто креста не надѣнетъ, того будутъ крестить. Послѣ того восстановлена была разрушенная язычниками церковь, и Путята, исполнивъ данное ему Владиміромъ порученіе, вернулся въ Кіевъ. Отсюда и пошла старинная присказка, что Новгородцевъ Путята крестилъ мечемъ, а Добрыня огнемъ. Нѣкоторые изъ нашихъ историковъ отрицаютъ достовѣрность Іоакимовской лѣтописи, но нельзя не признать, что вышеприведенное сказаніе о крещеніи Новгородцевъ соотвѣтствуетъ вообще ходу распространенія христіанства въ Новгородѣ. По несомнѣнному извѣстію, помѣщенному въ Лаврентьевскомъ спискѣ первоначальной лѣтописи, спустя 80 лѣтъ послѣ того какъ Добры-

*) Новгородъ рѣкою Волховомъ издревле дѣлился на двѣ стороны: Софійскую и Торговую: первая получила свое названіе отъ храма Софійскаго, вторая отъ бывшаго тамъ торговаго.

**) Первоначально названіе тысяцкій означало въ древней Руси вонноначальника. Впослѣдствіи тысяцкій въ Новгородѣ имѣлъ значеніе главы торговаго и ремесленнаго населенія.

ня заставилъ Новгородцевъ креститься, явился между ними одинъ волхвъ, который называлъ себя богомъ, ругался надъ христіанствомъ и говорилъ, что пройдетъ по Волхову, какъ по сушѣ. Народъ смущался его рѣчами. Многие изъ новообращенныхъ христіанъ стали переходить на его сторону. Тогда Новгородскій епископъ облачился въ священныя ризы, взялъ въ руки св. крестъ и выйдя къ народу, сказалъ: «Кто вѣруетъ въ волхва, тотъ пусть идетъ къ нему, а кто вѣруетъ во Христа, тотъ пусть идетъ ко Кресту». При крестѣ и епископѣ остались только князь Глѣбъ Святославичъ, княжившій тогда въ Новгородѣ, и его дружина, а большинство народа стало у волхва. Обличителемъ волхва явился князь. Онъ подошелъ къ волхву и спросилъ: «знаешь ли, что будетъ завтра?» Волхвъ сказалъ: «знаю». «А знаешь ли, что будетъ сегодня?» спросилъ опять князь. «Я сотворю великія чудеса», отвѣтилъ волхвъ. Князь вынулъ спрятанную сѣкиру и убилъ волхва. Новгородцы увидѣли, что волхвъ былъ обманщикъ— не предусмотрѣлъ своей собственной участи, и вернулись вновь къ христіанству. Такимъ образомъ на сѣверѣ князья и князіе дружинники являются въ первое время христіанства въ Руси главными распространителями новой вѣры и борцами съ ея противниками. Мало по малу Новгородцы усвоили наконецъ православную вѣру и выступили сами ея защитниками отъ напора католическихъ народовъ и проповѣдниками между подвластными имъ племенами дальняго сѣвера и сѣверо-востока Россіи. Среди Новгородцевъ заблестали, какъ свѣтила на небѣ, угодники Божіи: Антоній Римлянинъ, Варлаамъ Хутынский, Савва Вишерскій, Ефремъ Перекомскій, Михаилъ Клопскій, Іаковъ Боровицкій и прочіе Новгородскіе чудотворцы. Къ молитвамъ и предстатель-

ству предъ Богомъ этихъ своихъ святыхъ и понынѣ обращаются Новгородцы, твердо хранящіе вѣру своихъ предковъ, насажденную и утвержденную св. княземъ Владиміромъ.

А. Д.

Празднованіе 900-лѣтія крещенія Руси въ Нижнемъ Новгородѣ.

Торжество девятисотлѣтія крещенія Руси началось въ Нижнемъ Новгородѣ Божественной литургіей въ мѣстномъ кафедральномъ соборѣ, которую, за выѣздомъ преосвященнаго Модеста въ Кіевъ, совершалъ викарный епископъ Агаѳодоръ въ сослуженіи настоятеля Теодоровскаго Городецкаго монастыря Теодосія и соборнаго духовенства. Ко времени окончанія литургіи духовенство церквей города въ преднесеніи св. иконъ, крестовъ и хоругвей начало собираться къ установленнымъ программамъ праздника пунктамъ, а именно: изъ церквей верхней западной части города къ собору, а изъ церквей нижней части изъ Крестовоздвиженскаго и Благовѣщенскаго монастырей, а также изъ Владимірской въ Кунавинѣ церкви, и обоехъ ярмарочныхъ соборовъ къ Казанской, что на Зеленскомъ сѣздѣ, церкви стоящей на пути слѣдованія крестнаго хода отъ кафедральнаго собора на рѣку Оку къ мѣсту водосвятія. Въ одиннадцатъ часовъ по окончаніи литургіи торжественная процессія двинулась изъ собора чрезъ Дмитровскія ворота и Благовѣщенскую площадь, направляясь по Зеленскому сѣзду внизъ съ пѣніемъ молебствія по установленному чину.

У Казанской церкви крестный ходъ остановился, здѣсь было прочитано св. Евангеліе, по окончаніи коего, процессія въ полномъ уже составѣ направилась по Рождественской улицѣ до Соф-

роновской площади, гдѣ была приготовлена на рѣкѣ Иорданъ.

Величественный видъ представляла собою торжественная процессія при слѣдованіи ея прямой Рождественской улицей, по одной сторонѣ коей были выстроены шпалерами войска 9 и 10 полковъ, солнце въ безчисленномъ множествѣ лучей отражалось въ длинныхъ рядахъ несомыхъ крестовъ и хоругвей, собранныхъ здѣсь со всѣхъ нижегородскихъ храмовъ, и надъ всѣми ими величественно возвышался стягъ Минына, вопія того, хранящароса въ Нижегородскомъ соборѣ, сляга, съ которымъ доблестный гражданинъ ходилъ съ дружиною нижегородскою на освобожденіе Москвы отъ поляковъ. Вслѣдъ за крестами и иконами шло все духовенство съ епископомъ Агаѳодоромъ во главѣ, облаченное въ свѣтлыя ризы бѣлаго цвѣта. Во время прохожденія процессіи, части стоющихъ войскъ брали на караулъ, а музыка играла гимнъ «Коль славенъ»; слѣдомъ за духовенствомъ несли оба георгіевскія знамени полковъ. Массы народа шли за процессіей и покрывали собою Рождественскую и примыкающія къ ней улицы; такого стеченія народа Нижній не видѣлъ ни въ одномъ изъ торжественныхъ ходовъ. Всѣ дома, равно какъ и стоящія на рѣкѣ и у пристаней пароходы, были убраны флагами и зеленью. Ровно въ двѣнадцать часовъ крестный ходъ прибылъ къ мѣсту водосвятія и по окончаніи здѣсь молебствія, и освященія воды, народъ и войска были окроплены святою водою; отсюда крестный ходъ уже раздѣлился на двѣ части, кресты и духовенство ярмарочныхъ соборовъ вмѣстѣ съ преосвященнымъ пошли по направленію къ ярмаркѣ чрезъ плашкоутный мостъ къ Макарьевской часовнѣ, а остальные въ прежнемъ порядкѣ по своимъ церквамъ. По прибытіи въ Макарьевскую часовню былъ

отслуженъ молебенъ, и приготовленные къ поднятію флага, окропленные св. водою, при пѣніи многолѣтія Государю Императору, величественно развернулись на своихъ древкахъ. («Гражд.»).

Празднованіе 900-лѣтія крещенія Руси въ Рязани.

Празднество 900-лѣтія крещенія Руси совершилось въ Рязани съ необычайною торжественностію. Старожилы не запомнятъ такого пышнаго и великолѣпнаго праздника, какой видѣла Рязань 15 іюля. Во всѣхъ частяхъ и отдѣлахъ празднества видѣлась необыкновенная предусмотрительность и единодушіе властей духовныхъ, гражданскихъ и военныхъ и живое одушевленіе народа. Церковное празднество началось всенощнымъ бдѣніемъ, торжественно отправленнымъ во всѣхъ городскихъ церквахъ 14 іюля. Утромъ 15 іюля городъ, разукрашенный національными флагами, огласился звуками торжественнаго благовѣста во всѣхъ городскихъ храмахъ, призывавшаго православныхъ жителей къ литургіи. Всѣ храмы переполнены были молящимися, какъ въ день Пасхи. Особенно многолюдно было стеченіе богомольцевъ въ соборѣ, гдѣ, за отсутстіемъ мѣстнаго архипастыря, Высокопреосвященнаго Θεоктиста, литургія совершена была викарнымъ епископомъ, Пресвященнымъ Θεодосіемъ. Богомольцы, не успѣвшіе помѣститься въ соборѣ, заняли мѣста на галлереяхъ и подъ колонадами соборныхъ зданій, цѣлыми тысячами усями набережную, склоны городского вала, примкнули къ стѣнамъ Спасскаго монастыря, архіерейскаго дома и святодуховской церкви, а другіе, переправившись на противоположный берегъ Трубежа, расположились на лугу, въ виду склона, по которому имѣло совершиться крестное шествіе на воду. Обширная

площадка предъ соборомъ оцѣплена была шпалерами войскъ, подъ ружьемъ и въ полной парадной формѣ. Множество хоругвей, принесенныхъ изъ городскихъ храмовъ, развѣвались на сторонѣ четырехъ-угольника, примыкающей къ выходу изъ собора. Въ 12 часовъ дня, при начавшемся звонѣ колоколовъ и звукахъ военной музыки, показались изъ собора св. хоругви и иконы, несомыя священниками; рядъ иконъ замыкался новою величественною иконою св. благовѣрнаго князя Владимира, несомою на особо устроенныхъ носилкахъ. Духовная процессія, сопровождаемая всѣмъ градскимъ духовенствомъ и Преосвященнымъ Θεодосіемъ, обошедши вокругъ собора по галлерей, спустилась на площадь, гдѣ на особо устроенномъ возвышеніи совершенно было благодарственное Господу Богу молебствіе. Въ положенное по уставу время, при снова начавшемся звонѣ колоколовъ, крестное шествіе между двумя рядами войскъ, въ величайшемъ порядкѣ направилось къ спуску, на рѣку Трубезь, гдѣ совершенно было водоосвященіе подъ сѣнію особо устроенной палатки (Иордань). По возвращеніи крестнаго хода на соборную площадь, молебствіе было закончено торжественнымъ славословіемъ «Тебе Бога хвалимъ» и многолѣтіемъ Государю Императору съ Царствующимъ Домомъ, Святѣйшему Правительствующему Синоду, Преосвященнымъ Θεоктисту и Θεодосію со всѣмъ освященнымъ клиромъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Кромѣ того, провозглашена была вѣчная память благочестивымъ Императорамъ и Императрицамъ, Царямъ и Царицамъ, Князьямъ и Княгинямъ, содѣйствовавшимъ распространенію и утверженію православія въ землѣ Русской. Послѣ сего Преосвященный Θεодосій, лично обошедши, въ сопровожденіи гражданскихъ и военныхъ властей,

ряды войскъ, кропилъ ихъ святою водою. По окончаніи церемоніи, войска торжественнымъ маршемъ отправились на городскую площадь, гдѣ имъ было предложено отъ города угощеніе.

Въ 6½ часовъ вечера, въ изящно украшенной растеніями актовъ залѣ Духовной семинаріи состоялось торжественное засѣданіе, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Θεодосія и въ присутствіи начальника губерніи, вице-губернатора, членовъ семинарской корпораціи, духовенства и публики обоого пола. Ректоромъ семинаріи, протоиеремъ Смирновымъ и преподавателемъ Пав. Алфеевымъ произнесены были посвященные предмету праздника рѣчи, а учениками образцовой школы прочитано было нѣсколько стихотвореній, изъ которыхъ особое впечатлѣніе на присутствующихъ произвело стихотвореніе «Кіевъ» Хомякова, исполненное при участіи хора нѣсколькими учениками образцовой школы въ *диалогической формѣ*. Прекрасно звучали эти молодые, звонкіе голоса, съ живой экспрессіей отвѣчавшіе на вопросъ: «Вы откуда собралися, богомольцы на поклонъ?»—«Я оттуда, гдѣ струится тихій Донъ, краса степей».—«Я оттуда, гдѣ клубится безпредѣльный Енисей.—Край мой теплый берегъ Евксина» и т. д. Исполненные хоромъ изъ воспитанниковъ семинаріи и учениковъ школы кантаты и гимны (Малашкина и Главача) также очень понравились публикѣ. Въ заключеніе ректоромъ семинаріи было объявлено о состоявшемся въ этотъ день крупномъ пожертвованіи: протоиерей Казанскаго женскаго монастыря Д. В. Правдивъ, болѣе 20 лѣтъ прослужившій въ должности преподавателя Рязанской семинаріи, въ память этой службы и въ ознаменованіе 900-лѣтія крещенія Руси представилъ капиталъ въ 1900 р., съ тѣмъ, чтобы изъ % учреждена была стипендія для одного изъ бѣднѣйшихъ

воспитанниковъ семинаріи. Собраніе благодарило тутъ же присутствовавшего жертвователя.

Вечеръ закончился иллюминаціей всего города.

И. П.—скій.

Празднованіе 900-лѣтія крещенія Руси въ Варшавѣ.

Девятисотлѣтіе крещенія Россіи въ Варшавѣ было отпраздновано съ рѣдкою торжественностью. Уже наканунѣ Владимірова дня, за всенощнымъ бдѣніемъ въ Варшавскомъ кафедральномъ соборѣ и другихъ православныхъ церквяхъ было много молящихся. Въ соборѣ совершенно служеніе Архіепископомъ Леонтіемъ. Храмъ былъ переполненъ молящимися. 15 іюля, въ самый день воспоминанія крещенія Руси, были отслужены литургіи во всѣхъ приходскихъ и полковыхъ церквяхъ Варшавы ранѣе, чѣмъ началась обѣдня въ соборѣ, совершавшаяся архіепископомъ въ со- служеніи съ архимандритомъ и тремя протоіереями. Къ концу литургіи въ соборѣ собрались частные изъ церквей крестные ходы, и начался молебенъ св. равноапостольному князю Владиміру, въ служеніи котораго приняло участіе до 30 священниковъ при громадномъ сборномъ хорѣ пѣвчихъ, центръ котораго составлялъ великолѣпный по строю и по музыкальной строгости исполненія, въ чисто-церковномъ православномъ духѣ, архіерейскій пѣвческій хоръ. Торжественность этого богослуженія сильно дѣйствовала на молящихся, особенно потому, что они были подготовлены къ слушанію молебна проповѣдью одного изъ лучшихъ здѣшнихъ проповѣдниковъ, протоіерея-настоятеля Вольской церкви. Но все это было внутри храмовъ, все видѣлось и слышалось лишь православными. Вторая часть торжества, видѣнная едва не всѣмъ городомъ,

была поразительна по своей грандіозности. Впереди массы молящихся, слѣдовавшей за крестнымъ ходомъ, и въ началѣ самаго крестнаго хода шли съ иконами воспитанницы и воспитанники Маріинскаго пріюта, содержимаго на средства русскаго благотворительнаго общества, почетнымъ предсѣдателемъ котораго состоитъ Высокопреосвященный Леонтій; за ними шли ученицы русской женской гимназіи съ иконами, за ними несены были кресты и хорутви всѣхъ православныхъ церквей Варшавы и изъ далекой церкви на предмѣстьи Прагѣ, за симъ слѣдовалъ хоръ болѣе чѣмъ въ 100 голосовъ, псаломщики, діаконы, до 30 священниковъ и протоіереевъ, и, наконецъ, маститый архипастырь, двѣнадцать лѣтъ съ честію и пользою для русскаго дѣла несущій здѣсь на окраинѣ тяжелое служеніе православнаго архіерея. За духовенствомъ шелъ рядъ знаменъ всѣхъ полковъ, которые участвовали въ крестномъ ходѣ, стоя шпалерами почти по всему пути. Крестный ходъ сопровождала масса православныхъ молящихся, состоявшая изъ властей, чиновниковъ и равнаго вида не служащаго, но рабочаго здѣсь православнаго люда. По бокамъ процессіи стояли массы мѣстныхъ жителей-католиковъ и евреевъ. Чудная музыка гимна «Коль славенъ», исполнявшаяся на всемъ пути слѣдованія по Медовой (одна изъ главныхъ улицъ города), Краковскому предмѣстью и спуску къ рѣкѣ Вислѣ, пѣніе архіерейскимъ хоромъ праздничныхъ тропарей, блестящее облаченіе невиданнаго прежде множества православнаго духовенства, необозримая толпа православныхъ богомольцевъ,—все это представляло грандіозное и достойное величія чествуемаго дня зрѣлище. Неудивительно, что это духовное торжество обратило на себя вниманіе цѣлаго города, и когда крестный ходъ спустился къ Іордани рѣки,

то оба берега ея, спускъ и весь громадный мостъ были сплошь заняты народомъ. Водосвятіе на рѣкѣ было совершено архіепископомъ Леонтіемъ, и во все время долгаго богослуженія неисчислимая толпа была тиха и внимательна. При погруженіи креста въ воду былъ произведенъ 101 выстрѣлъ. Владыка сопровождалъ крестный ходъ и обратно до собора. («Гражд.»).

Празднованіе 900-лѣтія крещенія Руси въ г. Ригѣ.

Рига встрѣтила торжественный день въ праздничномъ нарядѣ и настроеніи; даже въ отдаленныхъ частяхъ города замѣтно было, что городское населеніе отнеслось съ теплымъ участіемъ къ всероссійскому торжеству. Уже рано утромъ, согласно заранѣе объявленному порядку, стали прибывать войска и размѣстились шпалерами по тѣмъ улицамъ, по которымъ имѣлъ шествовать крестный ходъ. На набережной Двины заботами представителей мѣстнаго православногo общества былъ устроенъ изящный металлическій навѣсъ съ помостомъ для духовенства. Ко времени начала богослуженія въ кафедральномъ соборѣ, которое, какъ и наканунѣ, совершалъ Преосвященный Арсеній соборне съ прочимъ духовенствомъ, храмъ наполнился молящимися и тысячи народа загрохотали прилегающіе бульвары и улицы. Въ началѣ двѣнадцатаго часа къ собору стали прибывать крестные ходы изъ всѣхъ рижскихъ церквей съ иконами и хоругвями, а также члены русскихъ общественныхъ учрежденій со своими знаменами, и размѣстились предъ соборомъ въ порядкѣ, установленномъ программой праздника. По окончаніи Божественной литургіи, при колокольномъ звонѣ и звукахъ гимна «Коль славы», исполненнаго военнымъ оркестромъ, предшествуемый пѣвчими и ду-

ховенствомъ въ богатыхъ праздничныхъ облаченіяхъ изъ храма вышелъ и присоединился къ процессіи Преосвященный Арсеній, а за нимъ представители мѣстной власти, въ томъ числѣ ливонскій губернаторъ генераль-лейтенантъ Зиновьевъ, командиръ 3-го армейскаго корпуса генераль-лейтенантъ Ахазовъ, попечитель округа т. с. Капустинъ и др. почетныя лица. Въ общемъ процессія, надъ которой высились хоругви, въ томъ числѣ и новая Владиміровская, знамена военныя и русскихъ общественныхъ учрежденій, блиставшая богатыми облаченіями духовенства и мундирами должностныхъ лицъ, представляла величественную картину. Весь путь, по которому двигалась процессія къ Двинѣ, былъ запруженъ народомъ. По прибытіи на набережную началось Богослуженіе, по окончаніи котораго, при пушечныхъ выстрѣлахъ, процессія направилась тѣмъ же порядкомъ обратно на Марсово поле, гдѣ было совершено всенародное молебствіе. Тысячи народа занимали площадь, на которой къ этому времени расположились войска, и прилегающія улицы. Во время молебствія Марсово поле, оглашаемое пѣніемъ хора и звуками колоколовъ, представляло очень величественное зрѣлище. Торжество заключилось церковнымъ парадомъ. Погода съ утра благопріятствовала празднеству, и хотя затѣмъ пошелъ дождь, но вскорѣ небо снова разъяснилось и проглянуло солнышко. Празднество протекло въ прекрасномъ порядкѣ и вообще отличалось величественнымъ характеромъ. Подобнаго всеобщаго православногo торжества еще не бывало въ Ригѣ. Воспоминанія о немъ будутъ еще долго жить во всѣхъ участникахъ его. («Рижскій Вѣстникъ»).

Церковная школа въ 1887 году *).

III.

Губерніи Московскаго учебнаго округа.

2. Московская епархія.

Московская губернія заключаетъ въ себѣ 29,236 кв. верстъ при 2.183,579 населенія обоого пола. На одну кв. версту приходится въ ней 74 жителя. Всего населенныхъ мѣстъ 7,549. Дѣтей школьнаго возраста будетъ болѣе 280,000 обоого пола. На все городское населеніе (895,000) приходится 116,000 дѣтей школьнаго возраста обоого пола, на сельское (1.288,000) — 165.000 обоого пола. На одну Москву (754,000) приходится 98,000 дѣтей школьнаго возраста обоого пола. Училищъ непосредственно подвѣдомственныхъ Министерству Народнаго Просвѣщенія къ 1 января 1887 г. было:

Въ нихъ состояло учащихся.

Уѣзды, по уставу 1828 г.	Мальчиковъ.		Дѣвочекъ.	Всего.
	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.		
11	708	—	708	

Городскихъ по положенію 1872 года	6	872	—	872
Сельскихъ двухклассныхъ вѣдомства Мин. Нар. Просв. . .	17	1,849	345	2,194
Одноклассныхъ въ г. Москвѣ по положенію 1839 г.	14	В с е г о :		
Всего	48	4,160	345	4,505

Училищъ подвѣдомственныхъ училищнымъ совѣтамъ было:				
городскихъ . . .	256	13,108	7,678	20,786
сельскихъ	540	25,934	9,607	35,541

Всего . . . 796 39,042 17,285 56,327
 Всего училищъ по губерніи — 844, а въ нихъ учащихся обоого пола 60,832. Одно училище приходится на 34½ кв. верстъ и на 9 населенныхъ мѣсть.

Одинъ учащійся приходится на 36,3 жителей обоого пола, одно училище на 2,587 жителей обоого пола.

Во всѣхъ названныхъ училищахъ обучается всего 1/5 общаго числа дѣтей школьнаго возраста. Если отнести еще 1/5 на среднія, высшія и частныя учебныя заведенія, то все-таки 3/5 дѣтей школьнаго возраста остаются внѣ школы

Средства содержанія школъ въ 1886 году:

1. Училища, непосредственно подвѣдомственные Министерству Народнаго Просвѣщенія:

	Уѣзныя училища.		Городскія училища.		Сельскія двухклассныя.		Одноклассныя въ Москвѣ.	
	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.
1. Изъ Госуд. казн.	25,318	70	13,087	40	9,755	—	—	—
2. Отъ земствъ . .	—	—	—	—	5,717	—	—	—
3. Городскихъ общ.	632	—	14,794	10	5,303	09	13,988	45
4. Сельскихъ общ.	—	—	—	—	1,955	—	—	—
5. Частныя (съ):								
а) постоянно . .	970	—	1,609	—	23,620	—	200	—
б) одновременно	50	—	125	—	11,102	48	—	—
6. Плата за ученіе	2,361	—	5,030	50	786	—	715	—
7. % съ пожертвован. капиталовъ	329	74	2,595	49	545	—	1,118	43

Всего . 29,661 44 + 37,232 49 + 58,783 + 16,021 88 = 141,699 р. 38 к.

*) Продолженіе. См. № 30 «Приб. къ Церк. Вѣд.».

2. Училища, подвѣдомственные Училищнымъ Совѣтамъ:

	Городскія.		Сельскія.	
	руб.	к.	руб.	к.
1. Изъ Государственнаго казначейства	—	—	3,940	—
2. Отъ земствъ	3,640	—	309,826	75
3. Городскихъ обществъ	352,132	—	—	—
4. Сельскихъ обществъ	—	—	29,159	—
5. Частныхъ лицъ постоянно	26,211	—	68,897	—
» » единовременно	118,353	97	47,685	—
6. Плата за ученіе	13,356	—	635	—
7. Проц. съ пожертвованныхъ капитал.	800	—	320	—

Всего 519,512 97 + 460,462 75 = 974,975 р. 72 к.

Всего по губерніи на начальныя школы израсходовано . . 1.116,675 р. 10 к.

Среднимъ числомъ одинъ учащійся обошелся въ 18 р.

Одинъ ученикъ въ училищахъ подвѣдомственныхъ Министерству Народнаго Просвѣщенія обошелся въ 31 р. 50 к., одинъ ученикъ въ училищахъ подвѣдомственныхъ училищнымъ совѣтамъ въ 17 р.

Въ такомъ приблизительно положеніи находилось дѣло начальнаго народнаго образованія въ Московской губерніи, когда въ 1884 г. были призваны къ самостоятельному гражданскому бытію церковно-приходскія школы и школы грамоты. Появленіе ихъ какъ нельзя болѣе своевременно и полезно. Хотя за послѣдніе 25 лѣтъ и земствомъ, городскими и сельскими обществами, и министерствомъ было сдѣлано весьма много для начальнаго народнаго образованія, но все-таки болѣе половины дѣтей школьнаго возраста оставалось внѣ школьнаго обученія, а дѣлать такія же затраты на эти школы и земство и города были уже не въ силахъ.

Предстояло создать новый типъ начальной школы, болѣе доступный народу по средствамъ содержанія и по духу обученія, а также и по продолжительности учебнаго курса. Церковно-приходскія школы по правиламъ 1884 года вполнѣ подходили къ этому типу. Но рядомъ съ новымъ типомъ начальной школы слѣдовало создать дешевую и достаточную организацію по ихъ управ-

ленію и надзору. Всему этому положено прочное начало въ вышеупомянутыхъ правилахъ, развиваемое, по указаніямъ опыта, дальнѣйшими узаконеніями. Обратимся теперь къ краткой исторіи введенія въ Московской епархіи церковныхъ школъ новаго типа и къ ихъ современному состоянію.

По полученіи въ Москвѣ указа Святейшаго Синода съ Высочайше утвержденными правилами о церковно-приходскихъ школахъ, пораспоряженію Высокопреосвященнаго Іоаннікія, былъ учрежденъ особый комитетъ для предварительныхъ разсужденій и распоряженій по введенію этихъ правилъ въ дѣйствіе. Комитетъ подъ предсѣдательствомъ тогдашняго Московскаго Викарія, епископа Дмитровскаго Алексія, состоялъ изъ слѣдующихъ лицъ: Законоспаскаго архимандрита Іосифа, ректора Московской духовной семинаріи и протоіерея Петра Смирнова. Комитетъ призналъ нужнымъ, прежде всякихъ мѣропріятій по открытію церковно-приходскихъ школъ, собрать по епархіи предварительныя свѣдѣнія о всякаго рода существующихъ уже въ приходскихъ школахъ, а также о потребности, условіяхъ и мѣстныхъ средствахъ, имѣющихся для открытія новыхъ церковно-приходскихъ школъ. 25 октября 1884 г. былъ учрежденъ Епархіальный Училищный Совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ ректора духовной семинаріи, изъ нѣсколькихъ

протоіереевъ и преподавателя педагогики въ духовной семинаріи г. Комарова, который и назначенъ былъ дѣлопроизводителемъ Совѣта.

Изъ полученныхъ Совѣтомъ свѣдѣній оказалось, что церковно-приходскихъ школъ въ Московской губерніи было всего 23 съ 711 учащихся мальчиковъ и 216 дѣвочекъ, 927 обоого пола.

Не смотря на то, что въ распоряженіи Епархіальнаго Училищнаго Совѣта не было никакихъ средствъ, благодаря усердію духовенства и сочувствію добрыхъ людей къ церковнымъ школамъ, число этихъ школъ мало по малу увеличивалось. Въ 1885 году, по представленіямъ Совѣта открыто въ епархіи 38 церковно-приходскихъ школъ съ 1,777 учащихся (1,394 мальчик. и 383 дѣв.).

Дѣятельность Епархіальнаго Училищнаго Совѣта продолжалась недолго. 16 февраля 1886 г. открылось въ Москвѣ Братство во имя просвѣтителей славянскихъ, святыхъ Кирилла и Меѳодія, въ вѣдѣніе котораго и перешли церковно-приходскія школы Московской епархіи.

Мысль объ учрежденіи въ Москвѣ Кирилло-Меѳодіевскаго Братства, по словамъ отчета Братства за 1886 г., всецѣло принадлежитъ Высокопреосвященному митрополиту московскому Іоаннику. Въ достопамятный день свѣтлаго торжества въ честь пресвѣтителей славянскихъ, 6 апрѣля 1885 г., во время торжественнаго акта въ Московской духовной семинаріи, на которомъ присутствовало много лицъ изъ почетнаго московскаго духовенства, Владыка обратился къ присутствующимъ съ рѣчью по этому предмету. Объяснивши значеніе настоящаго праздника, Владыка между прочимъ сказалъ, что лучше всего можно ознаменовать день тысячелѣтняго чествованія первоучителей нашихъ—готовностью содѣйствовать святому дѣлу, которому посвящена была вся жизнь ихъ, и которое особенно

благопотребно въ наше время, легко увлекающееся всякимъ вѣтромъ ученій, содѣйствовать всѣми силами, духовными и матеріальными, возстановленію книжнаго обученія народа въ духѣ св. православной вѣры подѣ ближайшимъ руководствомъ святой церкви. Затѣмъ указавши на возможность осуществленія этого великаго и труднаго дѣла только совокупными силами многихъ людей, стремящихся къ достиженію одной общей цѣли, Владыка пригласилъ соединиться въ одинъ Братскій союзъ, посвященный имени св. первоучителей нашихъ, для упроченія, развитія и распространенія церковно - приходскихъ школъ въ епархіи Московской, призванныхъ давать народу книжное обученіе именно въ духѣ св. православной вѣры.

Благодаря щедрымъ пожертвованіямъ Высокопреосвященнаго Іоанника, чернаго и бѣлаго духовенства и свѣтскихъ лицъ — Братство къ 1 января 1887 г. имѣло въ своемъ распоряженіи 31,530 р. 73 коп. Израсходовано въ пособіе школамъ было 2,379 р. 31 к. и въ остаткѣ состояло 29,151 р. 42 к.

Къ 1 января 1887 г. всѣхъ школъ въ Московской епархіи состоящихъ въ вѣдѣніи Совѣта Кирилло-Меѳодіевскаго Братства было: 1) церковно-приходскихъ 81 и 2) школъ грамоты 23, всего 104. Учащихся въ первыхъ: мальчиковъ 2,822, дѣвочекъ 902, 3,689 обоого пола; во вторыхъ: мальчиковъ 263, дѣвочекъ 74, 337 обоого пола. Общее число учащихся въ тѣхъ и другихъ школахъ 4,061 обоого пола.

Въ 1887 г. дѣятельность Кирилло-Меѳодіевскаго Братства значительно расширилась, благодаря увеличенію средствъ Братства. Увеличеніе это, по словамъ отчета, произошло главнымъ образомъ отъ постояннаго отчисленія на поддержаніе церковно - приходскихъ школъ части церковныхъ доходовъ и особаго кружечнаго сбора на этотъ предметъ, уста-

новленныхъ по распоряженію Святѣйшаго Синода. Изъ этого источника Братство получаетъ весьма значительныя и, самое главное, *постоянныя и опредѣленныя средства* на содержаніе своихъ школъ. Совѣтъ Братства въ своемъ отчетѣ отдаетъ полную справедливость и приноситъ глубокую благодарность духовенству Московской епархіи за его сочувственное и заботливое отношеніе къ этому дѣлу, слѣдствіемъ котораго являются значительныя жертвы на поддержку церковно-приходскихъ школъ, какъ изъ церковныхъ, такъ и собственныхъ средствъ духовенства. Главнымъ владѣчикомъ въ братскую казну являются по прежнему московскіе церкви и монастыри. И отъ прочихъ церквей епархіи поступили также не скудныя пожертвованія, давшія въ итогѣ значительную сумму. Въ общемъ итогѣ такихъ поступленій было 16,628 р. 16 к.

Въ 1887 году у Братства было въ приходѣ:

1) остатокъ отъ 1886г. . . .	29,151	р. 42	к.
2) поступ. въ теч. 1887 г. . .	29,873	• 11	•
3) въ январѣ 1888 г. поступ.	12,976	• 51	•

Итого . . . 72,001 • 4 •

Въ расходѣ было: 1) въ теченіе

1887 г. израсходовано . . . 21,191 р. 66 к.

2) въ январѣ 1888 г. израсходовано . . . 6,052 • 22 •

Итого . . . 27,243 • 88 •

Остается къ февралю 1888 г. 44,756 р. 16 к.

При назначеніи пособій школамъ Совѣтъ Братства руководился правиломъ давать такія пособія, за небольшими исключеніями по особо уважительнымъ причинамъ, только на жалованье учителю и пріобрѣтеніе книгъ и учебныхъ пособій. Постройка же училищныхъ зданій, ихъ ремонтъ и содержаніе производились обыкновенно на мѣстныхъ средства.

Къ 1 января 1888 г. всѣхъ школъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Совѣта Кирил-

ло-Мееодіевскаго Братства было: церковно-приходскихъ 110 и учащихъ въ нихъ: мальчиковъ 4,108, дѣвочекъ 1,076—5,184 обоего пола; школъ грамоты—31 и учащихъ въ нихъ: мальчиковъ 355, дѣвочекъ 178—533 обоего пола. Всего въ 141 церковной школѣ 5,717 учащихъ обоего пола. Въ это число церковно-приходскихъ школъ включены переименованныя въ церковно-приходскія и переданныя въ завѣдываніе епархіальнаго начальства по волѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича — три вполнѣ благоустроенныя и прекрасно обставленныя во всѣхъ отношеніяхъ школы, находящіяся въ имѣніяхъ Его Высочества: *два*—мужская и женская, въ селѣ Ильинскомъ, и *одна* смѣшанная, въ деревнѣ Усовѣ, Звенигородскаго уѣзда. Это распоряженіе Великаго Князя было принято Кирилло-Мееодіевскимъ Братствомъ съ чувствомъ глубочайшей признательности, какъ драгоценный и видимый для всѣхъ знакъ сочувствія члена Императорской семьи къ просвѣщенію народа въ церковно-православномъ духѣ.

В. Шемакинъ.

Собщенія о новыхъ книгахъ.

Позитивная философія и сверхчувственное бытіе. Томъ III-й. Критика на критику чистаго разума Канта. Соч. Никапора, архіепископа Херсонскаго. Спб. 1888 года.

Представители высшей іерархіи православно-отечественной церкви выдѣлили изъ среды себя, въ теченіи вѣковъ, не мало знаменитыхъ богослововъ-догматистовъ, историковъ, канонистовъ, проповѣдниковъ и т. под. Но до недавняго времени среди нихъ неслыа было указать только на лицъ, которые посвящали бы свои таланты и свободное отъ служебныхъ занятій время специальной разработкѣ чисто-философскихъ проблемъ и составили бы себѣ на поприщѣ философскихъ изысканій такое же славное имя,

какое заслужено ими на иномъ, богословскомъ полѣ дѣятельности. Высокопреосвященный Никаноръ, уже приобрѣвшій себѣ почетную ученую извѣстность звоними талантливыми богословско-полемическими и проповѣдническими трудами, является первымъ изъ высшихъ отечественныхъ іерарховъ, выступившимъ на тотъ путь философскихъ изслѣдованій, на который никто изъ нашихъ архипастырей до него не становился. Въ 1875—6 годахъ появились первые два тома сочиненія его подъ заглавіемъ: *Позитивная философія и сверхъчужественное бытіе*, а въ началѣ текущаго года вышель и 3-й томъ, давно съ нетерпѣніемъ ожидавшійся любителями здравого и серьезнаго философствованія. Судя по послѣднимъ строкамъ, которыми заканчивается этотъ томъ, мы должны ожидать, что, при благоприятныхъ условіяхъ для работы въ научно-философской области, Высокопреосвященный Никаноръ подаритъ читающей публикѣ по меньшей мѣрѣ еще одинъ томъ и чрезъ то завершитъ свое по истинѣ колоссальное твореніе. Отъ души желаемъ, чтобы это сбылось.

Выступая со своими научно-философскими изслѣдованіями, нашъ архипастырско-философъ руководился самыми возвышенными мотивами и ставилъ себѣ весьма трудную, но, въ то же время, самую пригодную для нашего времени задачу. «Насъ побудило къ этому труду, пишетъ онъ въ предисловіи къ первымъ двумъ томамъ, сознание долга предъ прошедшимъ нашего поколѣнія, которое выдержало небывалую въ нашемъ отечествѣ бурю идей, враждебныхъ священнѣйшимъ завѣтамъ нашихъ отцовъ. Сознаніе этого долга побудило насъ выступить съ выводами вынесенной нами умственной борьбы, предъ очи поколѣнія нарождающагося. Мы сочтемъ себя вознагражденными, если хотя самыми недостатками нашего труда намѣтимъ правый путь духу и генію нашихъ преемниковъ, будущихъ тружениковъ науки и поборниковъ вѣры, въ убѣжденіи, что и несовершенное дѣйствіе можетъ иногда возбуждать плодотворную реакцію. Мы почувствуемъ себя вознагражденными въ совѣсти, глубоко и отрадно, если хотя одной душѣ, томительно колебле-

мой сомнѣніями и заблужденіями, поможемъ стать твердо на пути истины, вѣруя въ Божественное слово, что такой пособникъ *спасетъ* собственную *душю отъ смерти и покроетъ множество своихъ собственныхъ грѣховъ*» (Іак. 5, 19—20). Задачу свою онъ поставляетъ выясненіе той истины, что, съ здоровой гносеологической точки зрѣнія, существуютъ не только точки соприкосновенія, но и единство между богословіемъ и естественно-философскими науками и что, поэтому, можно, съ помощью правильно понятаго позитивнаго научно-философскаго метода, доказывать, какъ бытіе Бога, такъ бытіе и безсмертіе духа человѣческаго. Вотъ собственные слова объ этомъ высокопреосвященнаго Никанора, повторенныя имъ и въ предисловіи къ 3-му тому: «утверждаемъ, что 1) о Богѣ, какъ существѣ всесовершенномъ, Его бытіи и свойствахъ мы имѣемъ знаніе, которое приобретаемъ даже чувственнымъ путемъ, что 2) о бытіи и безсмертіи личнаго человѣческаго духа мы имѣемъ знаніе, которое приобретаемъ также чувственнымъ путемъ, что въ томъ и другомъ случаѣ, о реальности того и другого предмета, имѣемъ познаніе самое философское, самое позитивное, самое научное. Раскрыть это и есть задача нашего изслѣдованія. Но раскрыть это мы обязаны не иначе, какъ современнымъ философскимъ, возможно-позитивнымъ, возможно-научнымъ методомъ. Иначе трудъ нашъ не имѣлъ бы ни малѣйшаго научнаго значенія для нашего времени». Досточтимый авторъ безусловно вѣрно понялъ и намѣтилъ задачу своего изслѣдованія. Тотъ поверхностно судить, кто воображаетъ, будто бы можно благотворно подѣйствовать на извѣстный слой нашей интеллигенціи, отшатнувшійся отъ христіанства и даже отъ философско-теистическихъ воззрѣній, путемъ разныхъ богословскихъ трактатовъ, статей и рѣчей, какъ бы дѣльны они ни были. Богословскія научныя изслѣдованія непремѣнно предполагаютъ за собою соотвѣтственные имъ по своему духу и направленію гносеологическіе и тому подобныя научно-философскіе взгляды, на почвѣ каковыхъ первыя только и могутъ появляться и прививаться. Но коль скоро эти взгляды у

извѣстнаго круга лицъ вытѣснены и замѣнились другими, радикально противоположными имъ взглядами, тогда самыя наилучшія богословскія сочиненія, статьи и рѣчи, раскрывающія религиозно-христіанскія истины, останутся для такихъ лицъ чѣмъ то въ родѣ мѣди звенящей или кимвала звучащаго. Необходимо для успѣшной борьбы съ невѣріемъ пошатнуть и отстранить самую исходную точку, отъ которой оно теоретически отправляется, и заставить его, путемъ безпристрастнаго научно-философскаго изслѣдованія, принять и усвоить иные взгляды и понятія, побуждающіе невольно, если такъ можно выразиться, тяготѣть къ христіанскому міровоззрѣнію. Словомъ: прежде всего нужно показать враждебно относящемуся къ христіанскимъ убѣжденіямъ, что признаніе бытія Божія и духовной безсмертной личности человѣческой, а равно и многого другого, предполагаемаго этими истинами, требуетъ тѣми научно-философскими соображеніями, къ которымъ столь уважительно относится нашъ противникъ.

Уже по замыслу своему трудъ Высокопреосвященнаго Никанора вызываетъ особый интересъ и особое вниманіе къ себѣ, какъ отвѣтъ на самыя важныя запросы общественной мысли, запугавшейся въ разныхъ отрицательныхъ взглядахъ, какъ противоядіе противъ той духовной отравы, которая продолжаетъ вноситься въ общественное сознаніе разными путями. Трудъ нашего архипастыря-философа является въ высшей степени своевременнымъ и желательнымъ. Онъ, прежде всего, имѣетъ важное значеніе для представителей нашей такъ называемой интеллигенціи, увлекающейся идеями Огюста Конта, Милля, Льюиса, Спенсера и т. д. Среди этихъ лицъ несомнѣнно есть такіе, которые не чуждаются и не избѣгаютъ чтенія научно-философскихъ произведеній, вышедшихъ изъ-подъ пера «духовныхъ» писателей. Самыя предубѣжденія противъ трудовъ этихъ послѣднихъ, несомнѣнно существующія въ извѣстной части нашего общества, могутъ равнѣваться и исчезать не иначе, какъ только подъ вліяніемъ произведеній, подобныхъ разсматриваемому. Но не для этого только круга лицъ произведеніе

Высокопреосвященнаго Никанора должно имѣть живой интересъ, а даже для самыхъ отечественныхъ богослововъ, относительно коихъ онъ говоритъ слѣдующее: «Теперь принято не только у представителей философіи или такъ называемой науки, но и у церковныхъ проповѣдниковъ и у богослововъ относить всю систему вѣры, не только въ ея развѣтвленіи, но и въ основаніяхъ и въ самомъ корнѣ, исключительно въ область вѣры. Явленіе не отрадное: оно свидѣтельствуетъ не только о недостаткѣ глубокаго всесторонняго знанія, но и объ ослабленіи вѣры». Замѣчаніе безусловно вѣрное во всѣхъ своихъ подробностяхъ. Кому, въ самомъ дѣлѣ, не приходилось встрѣчаться въ нѣкоторыхъ богословскихъ трактатахъ и рѣчахъ съ мыслью, будто бы въ дѣлѣ принятія и усвоенія религиозныхъ истинъ имѣетъ исключительное значеніе сердечное предрасположеніе, т. е. якобы вѣра въ субъективномъ смыслѣ, или что познающая, анализирующая и обосновывающая дѣятельность разума здѣсь имѣетъ побочное и какое-то внѣшнее значеніе? Очевидно, разсуждающіе такъ ни разу не давали себѣ надлежащаго отчета въ томъ, что такое вѣра, понимаемая какъ особое психическое состояніе, предрасполагающее къ принятію тѣхъ или другихъ религиозныхъ истинъ. Болѣе правильное пониманіе вѣры свидѣтельствуетъ о томъ, что, даже на самыхъ низкихъ своихъ ступеняхъ, она неизбѣжно и всегда предполагаетъ познающую, анализирующую и обосновывающую дѣятельность разума, какъ бы несовершенна она ни была у нѣкоторыхъ умственно неразвитыхъ лицъ, и что вѣры, какъ функціи только сердца, недостаточно для незыблемой увѣренности. Для лицъ, усвоившихъ себѣ, даже при своемъ богословскомъ образованіи, одностороннія понятія объ отношеніи религиозныхъ истинъ къ нашему разуму, трудъ Высокопреосвященнаго Никанора является весьма поучительнымъ и плодотворнымъ. Наконецъ, и всякій образованный человѣкъ, независимо отъ образа его воззрѣній и предмета специальныхъ занятій, найдетъ въ произведеніи нашего философа - архипастыря много такого, о чемъ слѣдуетъ не мало подумать, и

что требуется сознательнѣе и глубже усвоить. По нашему мнѣнію, даже отсутствіе строгой систематичности въ изложеніи, частыя повторенія, такъ сказать разжевываніе одного и того же на разные лады и т. п., въ чѣмъ извинялся авторъ разсматриваемаго сочиненія и чѣмъ дѣйствительно по мѣстамъ отличается это послѣднее, являются до извѣстной степени нелишними полезнаго значенія для многихъ изъ нашей читающей публики: читая и изучая это сочиненіе, читатель проходитъ съ авторомъ самый процессъ возникновенія и сочетанія его мыслей, приведшій къ такимъ-то положеніямъ, наилучше усвоить нѣсколько разъ повторенное и яснѣе представляетъ сущность дѣла, раскрытую во всѣхъ, даже, повидимому, мелочныхъ подробностяхъ...

Но если и по мотивамъ, какими вызванъ, и по задачѣ, какую преслѣдуетъ, обширный трудъ Высокопреосвященнаго Никанора возбуждаетъ самую горячія симпатіи, то самое выполнение ея дѣлаетъ ему особенную честь и заставляетъ видѣть въ немъ выдающагося мыслителя-философа. Между тѣмъ не только въ нашей такъ называемой свѣтской журналистикѣ, большинство органовъ которой поставляетъ своимъ долгомъ замалчивать произведенія, разоблачающія несостоятельность ставшихъ модными научно-философскихъ идей и доктринъ, но и въ духовныхъ періодическихъ изданіяхъ трудъ отечественнаго философа-архипастыря прошелъ едва, едва замѣченнымъ. О первыхъ двухъ томахъ мы встрѣтили рефераты только въ одномъ изъ духовныхъ журналовъ, именно въ «Православномъ Обзорѣніи» *), а о третьемъ пока не сказано еще ни одного слова ни въ одномъ русскомъ періодическомъ изданіи. Явись подобное капитальное произведеніе въ Западной Европѣ, о немъ до излишества говорилось бы и на страницахъ журналовъ и на страницахъ газетъ. Въ томъ, за что насъ упрекали еще Н. М. Карамзинъ, знаменитый нашъ историкъ и писатель, мы оказываемся повинными и теперь: то, что должно бы составлять предметъ нашей націо-

нальной гордости, нами по обычаю не замѣчается и сейчасъ.

Не въ краткой замѣткѣ, какую мы пишемъ, входитъ въ сколько нибудь обстоятельное указаніе и изложеніе высокихъ достоинствъ, какими отличается выполненіе нашимъ философомъ-архипастыремъ взятой имъ на себя трудной задачи; для этого, равно какъ для указанія и выясненія недостатковъ, неизбежныхъ въ немъ, какъ и въ *каждомъ* человѣческомъ произведеніи, требуется не одна, а нѣсколько фундаментальныхъ статей, дать которыя—обязанность специалистовъ. Произведеніе Высокопреосвященнаго Никанора и по внѣшнему своему виду весьма обширно, и отличается самымъ богатымъ и разностороннимъ содержаніемъ, захватывая и обсуждая массу самыхъ важныхъ и трудныхъ вопросовъ, а потому и требуетъ именно такихъ статей для своей оцѣнки, возможно полной и основательной. Желая своею замѣткою только обратить вниманіе читающей публики на столь полезный для нея трудъ, каковымъ представляется изслѣдованіе Высокопреосвященнаго Никанора, мы должны ограничиться: а) краткимъ указаніемъ того, какіе болѣе общіе и важные вопросы разсматриваются имъ въ первыхъ двухъ томахъ и въ *особенности* въ послѣднемъ, и б) поставленіемъ на видъ только наиболѣе бросающихся въ глаза достоинствъ лежащаго предъ нами гигантскаго труда.

Въ первыхъ двухъ томахъ своихъ, подраздѣленныхъ на двѣ части, высокочтимый авторъ излагаетъ свою теорію познанія и бытія, т. е. разсуждаетъ о томъ, что именно, какъ и насколько доступно нашему знанію, и затѣмъ все ли воспринимаемое посредствомъ внѣшнихъ чувствъ, обладаетъ реальнымъ бытіемъ и все ли, реально существующее, непременно имѣетъ внѣшне-чувственную природу? Обращаясь къ подробностямъ содержанія первыхъ двухъ томовъ, читатель невольно поражается обиліемъ разныхъ вопросовъ, какіе со всею подобающею обстоятельностью разсматриваются и разрѣшаются нашимъ философомъ-архипастыремъ. Въ первой части, говоря общѣе, идутъ разсужденія о томъ, объективно

*) См напр. 2 и 11 кн. этого журнала за 1879 г.

ли свидѣтельство нашихъ внѣшнихъ чувствъ: зрѣнія, слуха, обонянія, вкуса и осязанія, т. е., показанія этихъ чувствъ соотвѣтствуютъ ли воспринимаемому посредствомъ ихъ и ощущаемымъ предметамъ и явленіямъ, что такое чувство внутреннее, что свидѣляется имъ и каково объективное значеніе его показаній, какъ соотносятся между собою внѣшнія чувства и чувство внутреннее, есть ли что либо общепризнанное за истинное въ сферѣ высшаго душевнаго чувства, имѣемъ ли мы трансцендентальныя, независимыя отъ внѣшняго опыта, идеи или нѣтъ, откуда и какъ онѣ приходятъ въ нашу душу, возможна ли для людей выработка такого міросозерцанія, которое соотвѣтствовало бы дѣйствительному образу міробытія, что нужно считать мѣриломъ или критеріемъ истины, какими приемами и способами должно быть построено челоукомъ его міросозерцаніе? Во второй части обсуждаются вопросы о томъ, все ли чувственное реально, и все ли реально чувственно, существуютъ ли атомы, какъ субстратъ вещества, существуетъ ли вещество само въ себѣ и внѣшній міръ, что въ мірѣ несомнѣнно существуетъ реальнымъ образомъ, къ какому рѣшенію этихъ послѣднихъ вопросовъ неизбѣжно приводитъ вѣрность позитивно-психологическимъ взглядамъ и экспериментально-индуктивному методу, не заключается ли знаніе наиболѣе реальное и объективное въ идеяхъ? Таковы самыя общіе вопросы, рѣшаемые въ первыхъ двухъ томахъ произведенія Высокопреосвященнаго Никанора. Каждый изъ большей части этихъ вопросовъ разлагается у него, по требованію существа дѣла или господствующихъ въ научно-философскомъ мірѣ взглядовъ, на нѣсколько частнѣйшихъ вопросовъ, имѣющихъ величайшую важность и живой интересъ. По вопросу о познаніи разсматриваемое изслѣдованіе приходитъ къ тому, достаточно обоснованному заключенію, что познаніе сверхчувственнаго бытія столь же возможно, какъ и познаніе чувственнаго бытія, а по вопросу о бытіи реальною, онъ строго же логическимъ путемъ доводитъ до того вывода, что наиболѣе сверхчувственное наиболѣе объективно-

реально, и что даже самая матерія, въ концѣ концовъ, оказывается бытіемъ сверхчувственнымъ.

Прежде, чѣмъ перейти къ болѣе прямому и непосредственному раскрытію возможности доказывать позитивно-философскимъ методомъ бытіе всеоппортуннѣйшаго Божественнаго Духа, и челоуческаго безсмертнаго духа, нашъ философъ архипастырь естественно долженъ былъ отстранить преграду, какая воздвигнута на этомъ его пути новѣйшею германскою философіею. Въ первыхъ двухъ томахъ онъ имѣлъ дѣло *главнымъ образомъ* съ представителями и пропагандистами позитивизма: Кантомъ, Литтре, Миллемъ, Льюисомъ, Спенсеромъ, Вундтомъ, Карпентеромъ, Секки, М. Троицкимъ и т. д. Въ третьемъ томѣ ему приходится имѣть дѣло специально съ германскою новѣйшею философіею вообще, и въ особенности съ знаменитымъ Кантомъ, ученіе котораго не только имѣло глубокое вліяніе на большинство недавнихъ и теперешнихъ представителей этой философіи, но не осталось и не остается безъ вліянія и на самихъ позитивистовъ. Этотъ послѣдній томъ, въ коемъ Высокопреосвященный Никаноръ, послѣ анализа кантовскихъ взглядовъ и вслѣдъ за обоснованіемъ и раскрытіемъ собственныхъ воззрѣній, переходитъ къ раскрытію истины бытія Бога, какъ Творца міра, — этотъ томъ, хотя органически и связанный съ предыдущими, имѣетъ, однако, и самостоятельное значеніе до извѣстной степени...

Третій томъ распадается у автора на три отдѣла, изъ которыхъ каждый содержитъ въ себѣ по нѣсколькимъ главамъ. Въ первомъ отдѣлѣ, сдѣлавши точную и достаточно-обстоятельную характеристику позднѣйшихъ типовъ германской философіи и показавши зависимость ихъ отъ ученія Канта, нашъ философъ-архипастырь излагаетъ и критикуетъ мнѣнія Канта о познаніи а priori и а posteriori, о пространствѣ и времени, о категоріяхъ, о вещи въ себѣ, о разумѣ и идеяхъ, о чувствѣ и разсудкѣ, о степени доступности нашему познанію объективной истины, причѣмъ не упускаетъ случая охарактеризовать и критически оцѣнить мнѣнія по нѣкоторымъ изъ этихъ предметовъ не

только, напимѣръ, Фихте старшаго или Гартмана, но и позитивистовъ. Во второмъ отдѣлѣ третьяго тома, съ одной стороны, обсуждаются кантовскіе взгляды по вопросу о томъ, какіе предметы даются чувствами внѣшними и внутренними, какъ возникаютъ въ нашемъ познаніи заблужденія отъ дѣятельности чувствъ и въ чемъ состоитъ вліяніе воображенія, памяти и разсудка на объективность нашего познанія, а съ другой—излагаются и мотивируются собственныя представленія и понятія автора о томъ, что такое разумъ и идеи, возможна ли для насъ какая либо истина, и чѣмъ избавляемся мы отъ заблужденія, удаляетъ ли насъ разсудокъ отъ непосредственной, чувствомъ постигаемой, наиболѣе объективной истины, знаемъ ли мы внѣ нашего чувства о бытіи чего либо дѣйствительно реальнаго, какова роль разума въ дѣлѣ постиженія истины, что такое разумъ сознательный и безсознательный, теоретическій и практический, въ какомъ отношеніи стоятъ первые два къ послѣднимъ двумъ и т. под.? Наконецъ, въ третьемъ отдѣлѣ, озаглавленномъ: *доказательства бытія Божія*, сперва обстоятельно выясняется взглядъ Канта по вопросу о Богѣ и бытіи Его, а затѣмъ, нашъ философъ-архипастырь входитъ въ подробное обоснованіе и раскрытіе мысли о Богѣ, какъ дѣйствительномъ Творцѣ міра. Этотъ отдѣлъ представляется еще незаконченнымъ: разсмотрѣвши вопросъ и о томъ, откуда появилась органическая жизнь на землѣ, достопочтенный авторъ, по его собственному указанію, имѣетъ въ виду разсмотрѣть дарвинистическое ученіе по вопросу объ образованіи и развитіи органической жизни, но это—дѣло будущаго, нами съ нетерпѣніемъ ожидаемое...

Изъ этого бѣлаго обзора содержанія вышедшихъ въ свѣтъ томовъ произведенія Высокопреосвященнаго Никанора, видно, съ какими разнородными, трудными и интересными вопросами имѣлъ онъ дѣло. Читая и перечитывая этотъ научно-философскій трудъ, читатель не можетъ не видѣть и того, что авторъ съ выдающеюся талантною и съ рѣдкимъ умѣньемъ разрѣшаетъ эти вопросы. Вѣрность

однажды принятому методу изслѣдованія, обширное знакомство съ естествознаніемъ, по скольку оно соприкасается съ рѣшаемыми въ этомъ изслѣдованіи вопросамъ, глубокое изученіе наиболѣе важныхъ твореній корифеевъ современной науки и философіи, выдающаяся способность уловить и ясно представить себѣ сущность самой замысловатой и туманной доктрины, рѣдкое умѣнье подмѣтить и освѣтить слабыя стороны возрѣній, на взглядъ многихъ кажущихся весьма основательными и несокрушимыми, безпристрастное отношеніе къ представителямъ отрицательныхъ идей, всесторонность выясненія ненаучности однихъ взглядовъ и разумности другихъ, острота и глубина мысли, сила и искренность убѣжденія, повсюду сквозящаго, живость и ясность изложенія—являются характеристическими особенностями интереснаго и поучительнаго произведенія нашего философа-архипастыря. Въ особенности мы должны отмѣтить самобытность и своеобразіе философствованія Высокопреосвященнаго Никанора. Въ отечественной философской литературѣ, какъ ни скудна она по количеству образующихъ ее трудовъ, можно указать не мало такихъ сочиненій, авторы коихъ обнаруживаютъ вмѣстѣ съ богатою эрудиціею, сильную и бойкую критическую мысль. Однако, едва ли можно сказать о комъ-нибудь изъ нихъ, что онъ предлагаетъ свое собственное философское ученіе, самостоятельно выработанное и раскрытое. Совсѣмъ другое дѣло—Высокопреосвященный Никаноръ: его безъ преувеличенія можно назвать создателемъ своеобразнаго философскаго ученія, ему специально принадлежащаго, хотя и не раскрытаго еще во всѣхъ потребныхъ деталяхъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно ознакомиться съ тѣмъ, что и какъ говоритъ онъ, напимѣръ, объ опытно-чувственномъ познаніи, что такое идеи въ процессѣ нашего мышленія и познанія и т. под. Нѣкоторая аналогія, какой нельзя не замѣчать между гносеологическими возрѣніями, съ одной стороны, нашего философа-архипастыря, а съ другой—знаменитаго греческаго философа Платона, есть и останется только нѣкоторою анало-

гією, но не инымъ чѣмъ. То, что встрѣчаемъ у Платона, у нашего философа-архипастыря является въ нѣсколько иномъ видѣ, въ другомъ освѣщеніи, въ своеобразномъ раскрытіи. Такъ, по крайней мѣрѣ, представляется дѣло намъ. Даже тѣ многіе взгляды и идеи Высокопреосвященнаго Никанора, которые легко встрѣтять у многихъ другихъ ученыхъ и философовъ близкаго къ нему или однороднаго съ нимъ направления, для вдумчиваго читателя являются съ печатью оригинальности и самобытности: изъ самого произведенія автора видѣнъ нерѣдко процессъ мышленія, каковымъ онъ пришелъ къ этимъ взглядамъ и идеямъ вполне самостоятельно...

Чтобы читатель нашей замѣтки самъ до нѣкоторой степени убѣдился, сколько интереснаго и оригинальнаго онъ найдетъ въ произведеніи Высокопреосвященнаго Никанора, мы находимъ нужнымъ привести, хотя *не стоима*, одно мѣсто изъ этого произведенія въ буквальномъ видѣ. Вопросъ идетъ о томъ, знаемъ ли мы о бытіи чего-либо дѣйствительно-реальнаго внѣ нашего чувства? Вотъ что, *между прочимъ*, отвѣчаетъ авторъ на этотъ вопросъ:

«Взявъ основное положеніе естественной науки, какъ и христіанской откровенной космогоніи, что происхожденію организмовъ предшествовало образованіе царства неорганическаго, что появленію человѣка на землѣ предшествовало происхожденіе разнообразныхъ родовъ животныхъ, что земной міръ, долгое ли, короткое ли время, существовалъ не только безъ человѣка, но и безъ животныхъ, вообще безъ существъ одушевленныхъ, безъ животнаго и человѣческаго чувства, взявши за точку отправленія эту грань между бытіемъ дочувственнымъ и началомъ бытія чувственно-одушевленнаго, смотря на процессъ происхожденія родовъ животныхъ и человѣческаго въ обратномъ порядкѣ, отъ конца къ началу, и обращая вниманіе именно на первоначальное происхожденіе чувственныхъ процессовъ, мы ставимъ вопросъ: *до момента проявленія перваго отправленія внѣшняго чувства существовало ли и какъ существовало какое-либо бытіе?* На первую половину этого вопроса мы получаемъ

единогласный, положительный отвѣтъ физиологовъ, физиковъ, геологовъ и всѣхъ естествовѣдцовъ, что природа существовала еще прежде происхожденія человѣка. *Но какъ, въ какомъ видѣ, до появления человѣка и человѣческаго чувства, существовало какое либо бытіе?* Употребляя такой приемъ, заглушая всякое, имѣющееся на лицо чувство и спрашивая, что было бы результатомъ подобнаго заглушенія чувствъ, мы получаемъ въ выводѣ слѣдующее: по заглушеніи слуха исчезли бы всѣ слуховыя свойства вещей; по заглушеніи зрѣнія исчезли бы свѣтотыя свойства вещей и сильно исказились бы свойства фигуральности и пространственности; по онѣмѣннн чувствъ осязанія исчезли бы представленія гладкости и шероховатости, исказились или даже исчезли бы представленія газообразности, жидкости и плотности, окончательно исчезли бы представленія пространственности; а по заглушеніи и мускульнаго чувства исчезли бы представленія массы, непроницаемости, вѣса, движенія, сопротивленія сторонней среды и остановки, исчезъ бы всякій слѣдъ пространственности и даже времени; наконецъ, по заглушеніи чувствъ обонянія, вкуса, боли, температуры и другихъ низшихъ внутреннихъ органическихъ чувствъ исчезнуть свойства сладкаго, горькаго, вообще вкусовыя и обонятельныя, равно какъ ощущенія жгучаго, холоднаго и т. д.

«Такимъ образомъ, по заглушеніи всѣхъ внѣшнихъ и внутреннихъ органическихъ чувствъ исчезли звуки, цвѣта, вкусы, запахи, степеніи температуры, плотности и т. д. *Но все ли существующее исчезло?* Единогласнымъ и безспорнымъ отвѣтомъ всѣхъ естествовѣдцовъ на этотъ вопросъ будетъ: исчезло многое, но далеко не всё. Исчезали всѣ звуки, исчезъ всякій свѣтъ со всѣми цвѣтами, исчезли запахи, вкусы, жесткое, шероховатое, холодное, теплое и т. д. Но остались причины и ихъ дѣйствія, производящія звуки (не исчезли, наприм., электричество и громъ); свѣтъ (не исчезли солнце и звѣзды), какъ и всѣ ощущенія осязанія, вкуса, обонянія, теплаго, утоляющаго жажду (наприм. вода, огонь, роза, фрукты и т. д.), можно сказать вообще, что исчезли ощущенія и непосредственно-ощущаемое (напр. красное, гладкое,

холодное), но не исчезли предметы съ своими дѣйствіями, способными производить извѣстныя ощущенія.

«Можно ли сказать, что изъ ощущаемыхъ свойствъ одни, съ исчезновеніемъ внѣшнихъ и внутреннихъ органическихъ чувствъ, исчезаютъ всецѣло, а другія только измѣняются или даже остаются неизмѣнными? Можно ли сказать, что съ исчезновеніемъ зрѣнія исчезнетъ свѣтъ? Въ объективномъ бытіи свѣтъ есть разностепенно учащенное колебаніе эфира, и на извѣстной грани учащенія движеніемъ эфира производится въ зрительномъ нервѣ ощущеніе краснаго цвѣта, на болѣе возвышенной степени производится ощущеніе зеленаго, еще на болѣе возвышенной—ощущеніе фіолетоваго цвѣта; на степеняхъ же учащенія ниже краснаго и выше фіолетоваго видимыхъ лучей колебанія лучей эфира уже не видимы, хотя и обнаруживаются то теплотными, то химическими свойствами. Слѣдовательно, одни проявленія свѣтового эфира зависятъ отъ зрительнаго нерва, а другія не зависятъ и съ ослѣпленіемъ нерва одни исчезаютъ, а другія остаются неизмѣнными. Но и то должно помнить, что даже съ ослѣпленіемъ зрѣнія исчезаютъ только зрительныя свойства краснаго, оранжеваго и т. д., но не самыя извѣстныхъ степеней вибраціи эфира, соответствующія этимъ цвѣтамъ. Также точно и въ явленіяхъ, возбуждающихъ чувства слуха, обонанія, какъ и всѣ прочія органическія чувства, есть двѣ стороны: одна, проявляющаяся въ раздраженіи специальныхъ чувственныхъ нервовъ, а другая, не зависящая отъ этого раздраженія, хотя и условливающая его. При этомъ, одни свойства съ исчезновеніемъ чувства исчезаютъ, а другія остаются; наприм., остается разсѣяніе тѣхъ составныхъ газообразныхъ частей розы, которые въ обонанія производятъ свойство розоваго запаха. Общимъ же непреложнымъ отвѣтомъ естествовѣдѣнія на предложенный вопросъ должно быть то, что, съ исчезновеніемъ всѣхъ внѣшнихъ и низшихъ внутреннихъ органическихъ чувствъ, должно исчезнуть все ощущаемое, насколько оно состоитъ въ раздраженіи чувственныхъ нервовъ, насколько оно реально существуетъ въ субъектѣ, и должно остаться, насколько

оно существуетъ въ природѣ реально-объективно, независимо отъ раздраженія субъективныхъ чувственныхъ нервовъ...

«Но знаемъ ли мы, что, съ исчезновеніемъ выше названныхъ чувствъ, должно хотя что либо остаться, какъ сущее? Знаемъ безспорно, знаемъ, что когда человѣка на землѣ не было, даже когда животныхъ еще не было, земля и вообще природа съ своими частями и дѣйствіями уже существовала. Знаемъ, что, съ возникновеніемъ человѣческаго существа, къ полнотѣ универсальной цѣлости первоначальнаго бытія прибавилось крайне немного, одна капля въ морѣ, какъ мы знаемъ это? Какъ бы ни знали, но знаемъ за достовѣрное, за истинное, за безспорное. Но вѣдъ мы знаемъ это чрезъ индукцію и дедукцію, умозаключающую отъ настоящаго чувственного бытія къ давнопрошедшему дочувственному, слѣдовательно отъ свидѣтельства тѣхъ же нашихъ чувствъ? А мы отвѣчаемъ, что какъ бы ни узнавали, но знаемъ несомнѣнно, что вещи существовали и существуютъ (на какой либо звѣздѣ изъ недосягаемыхъ зрѣніемъ туманныхъ пятенъ) независимо отъ нашихъ чувствъ. Но въ то же время и возражаемъ обратнo, что, да, мы знаемъ это и чрезъ дедукцію отъ индукціи, но знаемъ и на основаніи универсальныхъ началъ природной конституціи нашего ума. Къ этому прибавить нужно еще и то, что о предсуществованіи дочувственного бытія многое мы знаемъ и чрезъ индукцію, но еще больше, или по крайней мѣрѣ тверже знаемъ то, что знаемъ—при помощи конституціональныхъ началъ, чѣмъ чрезъ индукцію, которая не способна дать всеобщія категорическія знанія въ родѣ безусловнаго закона причинности.

«Выше доказали мы такъ, что при переносѣ настоящаго бытія въ то, вовсе не трансцендентальное, а простое натуральное состояніе бытія, какое было до появленія человѣка на землѣ, мы вынуждаемся мыслить безспорно несуществующимъ то, что получается въ знаніи непосредственно чрезъ раздраженіе specialнаго нерва, а существующимъ—то, что оказывается въ знаніи чрезъ непосредственное и сложное отвлеченіе отъ свидѣтельства внѣшнихъ

чувствъ. Такимъ образомъ, изъ нашего анализа оказывается, что все то, что было въ природѣ до пробужденія внѣшняго человѣческаго чувства, есть бытіе объективное, а то, что къ этому прибавилось по возникновеніи чувства, есть бытіе субъективное. Оказывается, что послѣднее есть бытіе реальное только въ субъектѣ, а первое реально и въ субъектѣ и въ объектѣ, и это первое реально настолько, что было реальнымъ въ объектѣ, иначе сказать, во внѣшней природѣ и до бытія человѣческаго чувства, тогда какъ реальное только субъективное, пока не было субъекта, не существовало и съ исчезновеніемъ субъекта должно исчезнуть. Оказывается далѣе, что реальное имѣетъ разныя степени реальности, разное значеніе не только по объекту реальности, но и по прочности реальности, что мы и хотѣли доказать; оказывается именно, что одно реально только въ субъектѣ, а другое реально и въ субъектѣ и въ объектѣ, что одно субъективно-реальное эфемерно, какъ эфемеренъ субъектъ, а другое, объективно-реальное, вѣковѣчно, какъ вѣковѣчна природа. Затѣмъ, еще далѣе, оказывается, что эфемерное субъективно-реальное познается нами болѣе или менѣе непосредственно, чрезъ непосредственное раздраженіе специальныхъ нервовъ внѣшнихъ и низшихъ внутреннихъ органическихъ чувствъ, а вѣковѣчное объективно-реальное познается чрезъ длинное и большей частью крайнесложное отвлеченіе отъ свидѣтельства внѣшнихъ чувствъ. Можно даже сказать, что большая часть этого объективно-реального познается крайнимъ напряженіемъ разсудочнаго анализа, крайне точнымъ и тонкимъ устраненіемъ всего непосредственно-чувственного изъ нашего знанія. Въ самомъ дѣлѣ, нужно крайнее напряженіе мыслительной силы, чтобы представить себѣ природу существующую такъ, какъ она дѣйствительно существовала до появленія на землѣ перваго человѣка или, точнѣе, перваго чувствующаго, одушевленнаго существа, чтобы представить ее, съ одной стороны, отрѣшенною отъ всего непосредственно-чувственного, измѣнчиваго въ процессѣ не только бытія, но и ощущенія живаго, не объек-

тивнаго, беззвучно-нѣмою, непроглядно-мрачною, а съ другой стороны, со всѣми ея и вѣковѣчными, и въ то же время непрерывно измѣняющимися частями, съ неизмѣнными ея силами и законами, съ ея неискаженными субъективнымъ чувствомъ истинными формами и размѣрами, то необъятно для чувства гигантскими, въ сравненіи съ которыми разстояніе земли отъ солнца является менѣе одного шага, а земля оказывается песчинкою, то невообразимо-мелкими, въ сравненіи съ которыми капля воды является цѣлымъ небосклономъ. Между тѣмъ, внутренній голосъ твердитъ намъ, что природа до бытія человѣка дѣйствительно существовала именно въ такомъ видѣ, что мыслить ее въ ея объективномъ бытіи нужно именно въ отдѣленіи отъ всего внѣшне-чувственного и что въ этомъ отрѣшеніи бытія отъ всего внѣшне-чувственного и заключается объективная истина. Но что же это за голосъ такой? Кто это намъ говорить? Это не глазъ, не ухо, не рука съ ея осязаніемъ, не мускульное и не другое какое либо тѣлесное чувство. Это говорить внутреннѣйшее, цѣльное, интеллектуальное чувство. Итакъ, оказывается доказанною еще одна изъ предположенныхъ нами темъ, именно, что, по природной структурѣ нашего интеллекта, мы вынуждаемся мыслить болѣе объективными и въ смыслѣ объективности, болѣе реальными тѣ свойства объектовъ, которыя мы усматриваемъ въ нихъ нашимъ внутреннимъ чувствомъ, чѣмъ тѣ, которыя усматриваемъ чувствомъ внѣшнимъ.

«Изъ всего этого еще разъ открывается до очевидности, что Кантъ и его новѣйшіе послѣдователи, утверждая, будто чѣмъ дальше мы уходимъ въ область изслѣдованія и разсудочнаго обобщенія отъ непосредственнаго внѣшне-чувственного воспріятія, тѣмъ болѣе погружаемся, по Канту, въ область чистой, удаляющейся отъ опыта, разсудочной мысли, а по словамъ новѣйшихъ германскихъ слѣдователей Канта погружаемся, будто даже въ область фиктивно-идеальнаго произвольнаго-научнаго построения,—что утверждая это, Кантъ, съ новѣйшими своими

ислѣдователями, ставить въ основу всякаго мышленія и изученія праздный абсурдъ» (стр. 286—291 въ 3 томѣ).

Вслѣдъ за этимъ достопочтенный нашъ философъ-архипастырь пытается начертать такую лѣстницу свойствъ внѣшняго бытія, которыя умъ человѣческой несомнѣнно различаетъ, которыя стремится постигнуть и постигаетъ. Мы нарочито не приводимъ этого мѣста изъ разсматриваемаго произведенія, какъ нарочито же не излагали, хотя бы

въ самомъ сжатомъ видѣ, сущности философскаго ученія Высокопреосвященнаго Никанора. Пусть самъ читатель, если онъ еще не знакомъ съ его произведеніемъ, проштудируетъ это послѣднее. Смѣемъ увѣрить, что онъ вынесетъ изъ этого чтенія много духовнаго наслажденія и духовной пользы.

8 мая 1888 г.

А. Гусевъ.

Евѣмій Михайловичъ Крыжановскій.

Сейчасъ получили изъ Кіева извѣстіе о кончинѣ достоуважаемаго нашего сотрудника Евѣмія Михайловича Крыжановскаго,—горестная и тяжелая утрата. Окончивъ богословское образованіе въ Кіевской Академіи, онъ нѣкоторое время былъ въ ней преподавателемъ и затѣмъ около 20 лѣтъ служилъ дѣлу народнаго образованія въ одной изъ западныхъ губерній, былъ искреннимъ и горячимъ борцемъ за православіе и здѣсь уже надломилъ свое здоровье. Послѣ сего, до самой кончины, онъ состоялъ членомъ учебнаго комитета и училищнаго совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ и исполнялъ особенныя важныя порученія Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора. Онъ искренно порадовалъ и дѣлу духовнаго просвѣщенія и послуживъ основанію кіевскихъ журналовъ «Руководства для сельскихъ пастырей» и «Церковно-приходской школы», принималъ самое живое участіе въ основаніи Синодальнаго изданія. Въ послѣднее время покойный жилъ мыслию о всенародномъ церковномъ торжествѣ крещенія Руси. Особенное оживленіе его всегда пламеннѣшаго духа среди торжества было, какъ сообщаютъ, причиною болѣзни, сведшей его во гробъ. И умеръ онъ достойно жизни: радуясь неизреченной милости Божіей, подъ сѣнію одной изъ Кіевскихъ обителей. Помолимся о упокоеніи души этого вѣрнаго и преданнаго сына Церкви Православной.

27 іюля.

Отвѣты Редакціи.

Слѣдующія статьи, замѣтки и письма не будутъ напечатаны въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ»:

- Изъ города Вѣрнаго Туркестанской епархіи.
- Пермскій Епархіальный съездъ.
- Замѣтка учителя по поводу вышедшаго 8-мъ изданіемъ «Славянскаго словаря» протоіерея В. Я. Михайловскаго.
- Черниговская епархія въ религіозно-нравственномъ отношеніи.
- 25-лѣтіе святительскаго служенія бывшаго Пресвященнаго Іоанна, епископа Полтавскаго.
- О крещеніи чрезъ погруженіе и обливаніе.
- Слово въ недѣлю Православія, по случаю сбора пожертвованій на миссіонерское дѣло.
- Въ міръ раскола.
- Псаломщики стараго времени, или дячки, и внѣшніе молодые псаломщики.

• Библиографическая замѣтка. Хронологъ. Сост. прот. В. Вербицкій. Кіевъ. 1885 г..

• О бездѣльныхъ священникахъ и некоторыхъ вдовцахъ, какъ миссіонерахъ.

• Письмо изъ-за Камы.

• Заявленіе любителя церковнаго пѣнія.

• Слово о покаяніи.

• Духовно-просвѣтительная дѣятельность военнаго духовенства.

• Копія съ наградной грамоты діакона І. Н..

• Пожеланія Отдѣлу распространенія духовно-нравственныхъ книгъ.

• Молитва свящ. Ѳ. Я.

• Поученіе въ день рожденія Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича.

• Памятная книга пастыря церкви. Изданіе Новородскаго, свящ. Е. Л.

• Мои впечатлѣнія при Богослуженіи въ церкви К. Д. С.

• Три типа среди духовенства.

• Посѣщеніе Николаевской церкви с. Фошны.

«Мысли на пароходъ».

«Письмо изъ Новозыбкова, Чернигов. губ.».

Слово на текстъ: «И преклони небеса (Господь) и стиде». Пс. 17. 10.

«Библиографическая записка о руководствѣ по церковному тѣнию свящ. Карпенка».

«Къ празднованію 900-лѣтія крещенія Руси», свящ. С—ю.

«Слово противъ увлекающихся карточною игрою».

«Речь при введеніи въ должность новопоставленнаго священника».

«Видѣнія», свящ. І. С—ча.

Отцу прот. І. П—ву. Ответъ редакціи на вашъ вопросъ не могъ быть напечатанъ за позднимъ полученіемъ письма.

Примѣчаніе. Авторы, желающіе получить обратно свои статьи и замѣтки, благоволятъ прилагать потребное

по объему рукописи количество почтовыхъ марокъ и точно указывать почтовый адресъ.

Поправка: Въ № 21 «Приб. къ Церковнымъ Вѣдом.» на страницѣ 570, въ статьѣ «Изъ Ростова Великаго», напечатано: «послѣ девятисотлѣтняго существованія, перенесена была святительская кафедра въ Ярославль...»; слѣдуетъ исправить: «почти послѣ восьмисотлѣтняго существованія, перенесена была святительская кафедра въ Ярославль».

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ОБЪЯВЛЕНІЕ О КНИГАХЪ.

Святель. Сборникъ проповѣдей. Изд. 10-е, ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

Избранныя поученія на дни воскресные и праздничные. Изд. 3-е. 1888 г. Ц. 1 р. 30 к., съ пер. 1 р. 50 к.

Простонародныя поученія сельскимъ прихожанамъ на всѣ воскресные и праздничные дни, на молитву Господню и на разные случаи. Свящ. І. Якимова. Ц. р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.

Поученія свящ. Смоленской епархіи, села Дубровы, Михаила Соколова. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к.

Слова, бесѣды и поученія. Приложение къ журналу: «Пастырскій Собесѣдникъ» за первые три года изданія. Цѣна за каждое два выпуска (годъ) одинъ рубль, за всѣ шесть выпусковъ—три рубля. Остающіеся въ самомъ ограниченномъ количествѣ полные экземпляры журнала «Пастырскій Собесѣдникъ» за первые три года изданія высылаются, вмѣстѣ съ приложениями, по три руб. за годовое изданіе.

Церковное благоустройство. Руководственный распоряженія по духовному вѣдомству. Изд. 2-е. Ц. 1 р. 75 к. съ пер. 2 р.

Сводъ указаній и замѣтокъ по вопросамъ пастырской практики. (Разъясненіе недоумимыхъ вопросовъ при совершеніи крещенія, исповѣди, причащенія, брака, погребенія и пр.). Изд. 5-е. 1887 г. Ц. 1 р. 25 к. съ пер. 1 р. 50 к.

Инструкція церковнымъ старостамъ, дополненная послѣдующими указами Св. Синода и разъяснительными распоряженіями епарх. начальствъ. Въ приложеніи правила о братствахъ и положеніе о церковно-приходскихъ попечительствахъ. Изд. 3-е. 1887 г. Ц. 1 р. 25 к. съ пер. 1 р. 50 к.

Сборникъ правилъ и подробныхъ программъ для поступленія во всѣ мужскія и женскія учебныя заведенія на 1888—1889 учебный годъ. Изд. 2-е. 472 стр. Цѣна съ пер. 1 р. 50 к.

Требованія на всѣ означенныя книги адресовать: Въ г. Воронежъ Редактору-издателю журнала «Пастырскій Собесѣдникъ» Василію Абрамовичу Маврицкому.

1—1

Въ пользу бѣдствующихъ отъ прошлогодняго неурожаа Черногорцевъ въ Совѣтъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества (площадь Александринскаго театра, № 7) съ 16 іюня по 1 іюля поступили слѣдующія пожертвованія: отъ И. Ф. З. 2 р., изъ Херсонскаго уѣзда—отъ крестьянина Д. Бѣднова 1 р., изъ Джеалг-Оглы—отъ офицеровъ управленія и трехъ батарей 39 арт. бригады 25 р. 10 к., изъ Краснополя—отъ В. Ф. Чикова 2 р., отъ незнакомца 1 р., изъ Раненбурга—отъ г. и. В. Волошинова 50 р., изъ Гельсингфорса—отъ М. Борджина 5 р., изъ Царицына—отъ Н. Т. 3 р., итого 89 р. 10 к., а всего съ прежде поступившими съ 1 марта 4,547 р. 18 к.

Пожертвованія въ пользу бѣдствующихъ отъ прошлогодняго неурожаа Черногорцевъ принимаются въ помѣщеніи Совѣта Славянскаго Общества (площадь Александринскаго театра, № 7) ежедневно отъ 11 ч. до 4 ч. пополудни.

НОВАЯ КНИГА:

РУКОВОДСТВО ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

курсѣ V класса дух. семинарій. Составилъ привѣтительно къ программѣ Учебнаго Комитета преподаватель Тульской дух. семинаріи П. И. Малицкій. Цѣна 1 р. 25 к. съ перес., стр. 318+X. Съ требованіями обращаться въ Тулу, къ преподавателю П. И. Малицкому. 4—1

ИКОНОПИСЕЦЪ

Издательская
за вѣдомствую 1885
года въ Москвѣ.

СЕМЕНЪ ФЕДОРОВИЧЪ КОРТНЕВЪ.

Москва, Рогожская, Банный пер., домъ Ермолаевъ.

Принимаются заказы на иконописныя, живописныя, церковныя работы и стѣнную живопись.

1—1

Отъ Хозяйственнаго Управления при Святѣйшемъ Синодѣ.

Въ Синодальныхъ нижнихъ лавкахъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ
(въ Москвѣ — въ зданіи Синодальной типографіи, въ С.-Петербургѣ —
въ зданіи Святѣйшаго Синода)

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

„Акаѳисты съ каноны и прочая душеполезная моленія“,

крупн. гражд. печ., въ 8 д. 493 стр., съ 16 свящ. изображ., 1-е изд. Спб. 1887 г., въ саф.
З р. 50 к., въ кол. съ саф. кор. З р. 85 к., въ бум. З р. Тоже, крупн. церк. печ., съ
кинов., въ 8 д., 674 стр. съ 16 свящ. изображ., 1-е изд. Спб. 1887 г., въ б. З р. 35 к.

Въ составѣ этой книги вошли: акаѳистъ Пресвятой Богородицы, акаѳистъ Иисусу
Сладчайшему, служба ангеламъ, вкупѣ и хранителю, служба св. Іоанну Предтечѣ, акаѳистъ
Успенію Пресвятой Богородицы, служба св. Апостоламъ, акаѳистъ св. Николаю, служба
Честному и Животворящему Кресту Христову, канонъ о распятіи Господни и на плачь
Пресвятой Богородицы, служба всемъ святымъ, канонъ молебный ко Пресвятой Богородицѣ,
служба обща Господу Иисусу Христу, служба преподобнымъ Печерскимъ, молитвы на сонъ
грядущимъ, молитвы утреннія, послѣдованіе ко св. Причащенію, молитвы ко св. Причаще-
нію, мѣсяцесловъ всего гѣта.

„СТИХИРАРЬ“.

Сборникъ стихиръ воскресныхъ 8 гласовъ и на двенадцатые праздники, со включеніемъ
стихиръ вечерни въ Великій Пятокъ и Субботу, церк. печ., въ 4 д. л., 1-е изд., 70 стр. М.
1886 г.; въ перепл. кож. 70 к., въ корешк. 50 к., въ бум. 30 к.

Книга эта въ первый разъ напечатана въ 1886 г. съ разрѣшенія Св. Синода, вслѣд-
ствіе заявленій о неудобствѣ, въ особенности для большихъ церковныхъ хоровъ, пѣть во
время всеобщныхъ службъ стихиръ на «Господи воззвахъ», «на стиховѣ» и на «хвали-
техъ», по одной богослужебной книгѣ. «Стихирарь» заключаетъ въ себѣ выбранныя изъ
богослужебныхъ книгъ стихиръ какъ воскресныя, такъ и на двенадцатые праздники, со
включеніемъ стихиръ на вечерни въ Великій Пятокъ и Великую Субботу. Такимъ обра-
зомъ, эта книга можетъ служить хорошимъ пособіемъ не только для цѣлыхъ церковныхъ
хоровъ, но и для пѣнія всеобщныхъ вообще на клиросахъ.

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

и
ФАБРИКА МѢДНОЙ ПОСУДЫ

Евима Матвѣевича ВАСИЛЕНКО

въ Ростовѣ на Дону

принимаетъ заказы на отливку новыхъ колоколовъ
и переливку старыхъ. При заводѣ имѣется самый
разнообразный выборъ мѣдной посуды, а также
принимаются заказы на всякія издѣлія изъ мѣди.
Заводъ Василенко удостоенъ золотой и сере-
бряной медали за отливку колоколовъ. 2—1

„МІРЪ БОЖІЙ“. Общеизвестное чтеніе.
Первоначальныя свѣдѣнія изъ астрономіи. Сост.
А. Рыжковичъ. Ц. 20 к. Спб. Фонарный пер.,
д. 14, кв. 9. Отст. полковнику Алекс. Ант. Рыжко-
вичу. Тамъ же продаются и др. изданія (грамма-
тика и арифметика) того же автора. 1—1

НОВАЯ КНИГА:

ВЪ ОБЛАСТИ ЛОГИКИ.

ГНОСЕОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНІЕ НА-
БЛЮДЕНІЯ И ОПЫТА

И. НЕДУМОВА.

Въ книжномъ магазинѣ «Новаго Времени», С.-Пе-
тербургъ. Цѣна 30 коп. 3—2

КНИГА:

„КАКЪ НАМЪ ЖИТЬ, ЧТОБЫ ЗДОРОВЫМИ БЫТЬ“

общедоступная гигиена, съ указаніемъ способовъ
подачи первой медіц. помощи въ разныхъ экстрен-
ныхъ случаяхъ и болѣзняхъ и съ краткимъ очер-
комъ анатоміи и физиологіи человека, съ 35 рисун.
(292 стр. убористой печати) продается у автора:
врача О. М. Вишневскаго, въ г. Чебоксарахъ,
Казанск. губ.; цѣна 1 р. съ пересылкою. 2—1

Въ магазинѣ духовныхъ книгъ

И. Л. ТУЗОВА,

Спб. Садовая, д. № 16.

Продаются учебныя руководства для духовныхъ семинарій:

1) Руководство къ изяснительному чтенію книгъ Новаго Завета. Обзорніе посланій Апостольскихъ и Апокалипсиса. Сост. А. Ивановъ. Изданіе 3-е, исправленное. Спб. 1886 г. Ц. 2 р. 50 к., съ перес. 2 р. 80 к.

2) Обзорніе пророческихъ книгъ Ветхаго Завета. По утвержденной программѣ составилъ А. Жерговерскій. Изданіе 3-е, исправленное. Спб. 1885 г. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.
2—1

Въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ наследниковъ Салаевыхъ, въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ «Новаго Времени» и въ Вяткѣ, въ квартирѣ ректора духовной семинаріи, продаются слѣдующія книги бывшаго законоучителя вятской губернской гимназіи, нынѣ ректора вятской духовной семинаріи, Протоіерея Николая Попова:

НАЧАЛЬНОЕ НАСТАВЛЕНІЕ ВЪ ЗАКОНѢ БОЖІЕМЪ
учебное руководство, составленное примѣнительно къ программѣ преподаванія Закона Божія въ приготовительномъ классѣ при гимназіяхъ и въ первомъ классѣ городскихъ училищъ. Изданіе 5-е, съ рисунками и картами. 1887 года. Цѣна 30 коп.

СВЯЩЕННАЯ ИСТОРИЯ ВЕТХАГО И НОВАГО ЗАВѢТА,

учебное руководство въ объемѣ гимназическаго преподаванія, съ рисунками и картами, указанное въ гимназической программѣ. Изданіе 1884 г. въ двухъ книжкахъ. Цѣна каждой книжки 45 коп. На пересылку каждой книжки прилагается въсвоихъ денегъ за 1 фунтъ. Учебныя руководства Протоіерея Николая Попова указаны въ программѣ для преподаванія Закона Божія въ церковно-приходскихъ школахъ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ.
3—2

Большое специально-механическое иконостажное заведеніе, художественная мастерская живописи и паровая фабрика красокъ. Исполняются заказы въ непродолжительное время.

Иконостажи деревянные и искусственнаго накладнаго мрамора съ живописью и безъ оной; кіоты, балдахины, рамы для иконъ и картинъ; тумбы для запрестольныхъ образовъ, по новѣйшимъ рисункамъ. Живопись въ классическомъ и вивантискомъ стиляхъ, росписываніе и раскрашиваніе церквей съ уборкою, иконы на золотыхъ чеканныхъ и гладкихъ фонахъ, картины прозрачныя на стеклѣ и полотнѣ, золоченіе и серебрение по дереву и металлу куполовъ, багеты рѣзные, золоченныя для рамъ до 100 р. ва аршинъ. Рѣзныя, токарныя и столярныя работы исполняются машинами. ОБРАЩАТЬСЯ съ заказами и запросами по церковнымъ работамъ въ г. Елецъ (Орлов. губ.), Манежная ул., собств. домъ, № 134, въ главную контору, которая даетъ справки или письменно, или лично съ предьявленіемъ чертежей, плановъ и смѣтъ, гдѣ и помѣщается заведеніе и фабрика

Петра Алексѣевича Трубицына съ сыномъ

АГЕНТСТВО ДЛЯ ВСЕЙ РОССИИ
въ Москвѣ у Ивана Ѳедоровича Томакова, члена-сотрудника **ИМПЕРАТОРСКАГО** Вольнаго Экономическаго Общества, и члена-корреспондента Археографической Комиссіи Министерства Народнаго Просвѣщенія, имъ же принимаются составленіе историческихъ и археологическихъ описаній монастырей и церквей въ Россіи. (Сивцевъ Вражекъ, д. Малютина).

РЕКОМЕНДУЮТСЯ и высылаются по требованію: собственной паровой фабрики готовая на маслѣ краски, голубыя и зеленныя прекраснаго цвѣта для церковныхъ кровлей. Фирма существуетъ съ 1860 г.
1—1

Содержаніе: Посланіе Святѣйшаго Патріарха Іерусалимскаго Святѣйшему Синоду.—Опредѣленія Св. Синода.—*Прибавленія*: Бесѣда Высокопреосвященнаго Слатона, Митрополита Кіевскаго.—Преображеніе Господне.—Празднованіе 900-лѣтія крещенія Руси въ Кіевѣ, Херсонисѣ, Новгородѣ Великомъ, Нижнемъ Новгородѣ, Рязани, Варшавѣ и Ригѣ.—Церковная школа въ 1887 году.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Некрологъ Е. М. Крыжановскаго.—Отвѣты Редакціи.—Объявленія.

=== Слѣдующій, 33-й, номеръ «Церковныхъ Вѣдомостей» выйдетъ въ субботу 13-го Августа. ===

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 28 Іюля 1888 г. Каѳедраальный Протоіерей Петръ Смирновъ.

Типографія В. В. Комарова, Невскій пр. № 138.